

Министерство внутренних дел Российской Федерации

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.93

№ госрегистрации 07194517

Инв. №

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ МВД России

генерал-майор полиции

И.А. Медведев

« ____ » _____ 2019 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
ЗА 2013–2018 ГОДЫ

Шифр работы, присвоенный организацией: 41

Заместитель начальника института
(по научной работе)
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

Н.Н. Цуканов

Научный руководитель темы
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков

Красноярск 2019

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(общая редакция,
раздел 3)

Исполнители темы:

Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

П.В. Тепляшин
(раздел 3,
заключение)

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
подполковник полиции

Е.А. Федорова
(реферат, разделы 1, 2, 4)

Доцент кафедры
гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции

С.А. Ступина
(раздел 3,
библиографический
список)

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент

М.В. Грамматчиков
(разделы 3)

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
подполковник полиции

Ю.В. Жукова
(раздел 3)

Старший преподаватель кафедры
информационно-правовых дисциплин
и специальной техники
подполковник полиции

Е.Н. Рудакова
(раздел 3, таблицы)

РЕФЕРАТ

Отчет 130 с., 25 источников, 1 прил.

ПРЕСТУПНОСТЬ, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ, ДИНАМИКА, СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ, СТРУКТУРА, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ, ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ

Объектом исследования выступает состояние преступности в Сибирском федеральном округе в 2013–2018 годах, ее современные тенденции.

Цель исследования – комплексный анализ преступности в Сибирском федеральном округе, ее причин, выявление ключевых показателей и тенденций за период с 2013 по 2018 годы, а также краткосрочный прогноз развития преступности в округе на 2019–2021 годы.

Основными методами исследования являются: структурно-системный, логического и статистического анализа, экстраполяции динамических рядов, формально-юридический, экспертных оценок, анализа документов и статистических баз данных о состоянии преступности в Сибирском федеральном округе и России.

В результате исследования подготовлен аналитический обзор, в котором дается географическая, социально-демографическая, экономическая характеристика Сибирского федерального округа, общая характеристика состояния преступности в Сибирском федеральном округе, характеристика отдельных видов преступности: насильственной, групповой, экономической, коррупционной, в сфере незаконного оборота наркотиков за 2013–2018 гг. Кроме того, определены основные тенденции и предложен краткосрочный прогноз развития состояния преступности в округе на 2019–2021 гг.

Результаты исследования предполагается использовать в учебном процессе и при взаимодействии с подразделениями Главного управления МВД России по Красноярскому краю.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	7
1 Общая характеристика работы	7
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России	18
3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа	21
4 Оценка результатов исследования	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	31
Приложение А	34

ВВЕДЕНИЕ

Комплексное изучение показателей состояния преступности в Сибирском федеральном округе (далее – СФО, Сибирь, округ) в 2013–2018 гг., выявление тенденций развития и прогнозирование криминологических процессов дает представление о криминологической ситуации в регионе. Анализ количественных и качественных показателей преступности проводился с учетом географических, социальных, экономических, политических и других значимых особенностей, что позволяет оперативно реагировать на выявленные неблагоприятные особенности и детерминанты противоправного поведения.

Важность анализа и прогноза состояния преступности в Сибири обусловлено адекватной оценкой деятельности правоохранительных органов в противодействии преступности, что в свете Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации² является приоритетным направлением государственной политики.

В 2018 г. изменился пространственный кластер анализируемого региона. Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632³ внесены изменения в перечень федеральных округов⁴, в соответствии с которым два субъекта Федерации – Республика Бурятия и Забайкальский край переданы Дальневосточному федеральному округу. Теперь в состав Сибирского федерального округа входят только 10 субъектов Российской Федерации: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Изменения в составе субъек-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента РФ от 13 мая 2000. №849 : Указ Президента РФ от 13 мая 2000. – № 632.

⁴ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : Указ Президента РФ от 13 мая 2000. – №849.

ектов СФО существенно отразится не только на географической и социально-экономической характеристике округа, но и на состоянии преступности в округе.

Целью исследования на основе анализа состояния преступности в Сибирском федеральном округе, выявить основные тенденции современного состояния преступности в округе и осуществить краткосрочное прогнозирование на 2019–2021 годы.

При анализе количественно-качественных показателей преступности были использованы информационные ресурсы официальных сайтов: МВД РФ – мвд.рф, Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ – crimestat.ru, а также информация Банка данных системы научно-технической информации МВД России и другие источники.

Научная новизна и практическая ценность результатов исследования заключается в определении количественных и качественных показателей преступности, с учетом социально-экономической обстановки в округе в 2013–2018 годах, выделении тенденций и эффективных подходов для формирования действенной системы предупреждения и взаимодействия субъектов профилактики, а также в использовании прогнозных выводов для выработки управленческих решений по улучшению криминогенной ситуации в регионе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

Актуальность исследуемой проблемы. Современным трендом криминологических исследований является анализ региональных особенностей состояния преступности с выявлением тенденций и прогнозных выводов о развитии криминогенной ситуации в субъектах и округах Российской Федерации. На основе криминологических исследований в системе правоохранительных органов осуществляется оценка эффективности деятельности и вырабатываются необходимые меры профилактического воздействия для снижения и контроля за уровнем преступности как в регионах, так и в России в целом. Вместе с тем, большинство исследований региональных особенностей состояния преступности не учитывают географические характеристики и социально-экономическую обстановку регионов, что существенно влияет на криминогенную ситуацию отдельных территорий страны.

Исследование состояния преступности с учетом географическо-пространственной, социально-демографической и экономической характеристики состояния преступности позволят установить характер и объем кризисных явлений региона и определить их влияние на криминогенную обстановку округа.

В настоящее время преступность в Сибирском федеральном округе в основных своих показателях отражает общероссийские тенденции в ее развитии, но в тоже время отличается своими специфическими особенностями, характеризующими регион со сложно факторной сигнатурой. Интенсивность преступности в округе является неоднородной, поскольку территориальные и климатические особенности округа влияют на конкретные социальные и экономические условия региона.

Учитывая, конкретные географические и социальные условия региона, особенности экономического развития, национальный состав, структуру и плотность населения показывают неравномерность распределения в динамике и

структуре преступности округа, что должно найти отражение в выборе подходов к правоохранительной деятельности в отдельных субъектах, входящих в СФО.

Основы криминологических исследований состояния преступности заложены в работах ведущих ученых-криминологов, таких как А.Ж. Кетле, А.М. Гери, Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Парка, Э. Берджесса, Л. Вирта, А.А. Герцензона, Е.Н. Тарновского, И.Я. Фойницкого.

В работах современных криминологов, таких как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Д.И. Аминов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.И. Гирько, В.И. Гладких, А.И. Долгова, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, С.Ф. Милюков, Г.М. Миньковский, Л.М. Прокументов, А.Л. Репецкая, А.Л. Ситковский, В.Н. Тищенко, А.В. Чернов, А.В. Шеслер и др., накоплены продуктивные идеи, отвечающие интересам настоящего исследования. Однако теоретические и практические выводы, сделанные в рамках работ указанных исследователей, в основном касаются общей характеристики криминальной ситуации и прогнозирования на территории Российской Федерации (или других крупных государств), а также отдельных видов преступности.

Современные исследования региональной преступности носят в основном прикладной характер и выявляют локализацию отдельных преступлений в конкретных регионах, что позволяет определить индивидуальные особенности преступности в регионе.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации территориальными органами, образовательными и научно-исследовательскими организациями ежегодно проводится анализ состояния преступности как в Российской Федерации в целом, так и по округам и отдельным субъектам Российской Федерации.

Для исследования состояния региональной преступности используют понятие «география преступности»¹. География преступности занимается про-

¹ Распространение преступности по различным регионам (территориям) государствам, областям, районам, городам, поселкам.

блемами пространственно-временного распределения девиантности, делинквентности и преступности (места преступлений, места жительства преступников) в мире, частях света, государствах, городах и в сельской местности, например, в районах, граничащих с другими государствами. Кроме того, она изучает проблемы социальной напряженности в отдельных регионах, формирование чувства опасности у населения (перед преступностью, отношение к уголовной юстиции, боязнь стать жертвой преступления), выясняет также влияние социальной структуры того или иного района на уровень и характер преступности, устанавливает пределы и направления перемещений преступников (от места жительства к месту преступления и обратно), изучает региональные различия в реакциях на преступность.¹

Криминогенная ситуация, сложившаяся в Сибирском федеральном округе, с одной стороны, повторяет основные общероссийские тенденции, а с другой – является следствием происходящих демографических и социально-экономических процессов, региональных особенностей преступности, влияющих на количественные и качественные ее показатели.

Решающим комплексом факторов, определяющим индивидуальные, неординарные черты криминогенной ситуации в округе, являются факторы, связанные с географией региона его протяженностью, особенностях административно-территориального деления, политических, ландшафтных, экономических, социальных и культурных особенностях округа.

Именно экономический потенциал региона обуславливает тот факт, что, хозяйственные, транспортные, торговые, культурные, административные и другие функции имеют свою территориальную привязанность, свой рисунок, и это

¹ В отличие от географии преступности экология преступности исследует взаимодействие среды, климата, природного ландшафта, растительного и животного мира, структуры строительства с человеческими переживаниями (виктимизацией) и преступным поведением. Топография преступности анализирует криминологические закономерности преступности в конкретных местах совершения преступления, например, магазины, вокзалы, квартиры, парки и т.п. К сожалению, в нашей стране в настоящее время серьезных исследований в области этих категорий не проводится.

в свою очередь определяет ярко выраженную территориально-географическую дифференциацию криминологической обстановки в регионе.

Таким образом, выявление и принятие во внимание географических (территориальных), экономических и социальных факторов преступности, способствует более точному определению тенденций преступности и прогнозированию развития криминогенных процессов в округе, что должно найти отражение в разработке эффективных мер по противодействию преступности в регионе.

Цель исследования: комплексный анализ преступности в Сибирском федеральном округе, ее причин, выявление ключевых показателей и тенденций за период с 2013 по 2018 годы, а также краткосрочный прогноз развития преступности в округе на 2019–2021 годы.

Задачи исследования:

- анализ географических, социально-демографических, социально-экономических факторов, влияющих на состояние преступности в округе;
- характеристика общего состояния преступности в округе и отдельных ее видов с 2013 по 2018 годы;
- определение основных тенденции преступности в округе в настоящий период;
- прогнозирование основных количественных и качественных показателей преступности в СФО на 2019–2021 годы.

Объект исследования: преступность в Сибирском федеральном округе в ее единстве и развитии.

Предмет исследования: количественные и качественные показатели преступности, негативных социальных явлений, оказывающих влияние на криминогенную ситуацию; система учета, обработки статистической информации и статистических баз данных о состоянии преступности в Сибирском федеральном округе и России.

Методология исследования основана на современных естественнонаучных, в том числе социологических и математических методах познания явлений и процессов объективной действительности. Исследование проводилось на ос-

нове соблюдения принципа диалектической взаимообусловленности общественных процессов, явлений, событий в соответствии с территориально-пространственной, исторической, социально-политической, социально-экономической и криминологической обстановкой.

Основными научными методами исследования явились методы эмпирического и теоретического познания действительности. Кроме того, использовались частнонаучные методы: структурно-системный, логического и статистического анализа, экстраполяции и интерполяции динамических рядов, формально-юридический, метод экспертных оценок, а также сбор информации путем анализа документов и статистических баз данных о состоянии преступности в Российской Федерации и в Сибирском федеральном округе.

Очевидно, что для сравнительного анализа субъектов округа неудобно и даже неуместно сравнивать абсолютные показатели количества зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, поскольку в разных субъектах СФО проживает разное количество населения и отличны социально-экономические условия регионов. Поэтому для сравнения количественных и качественных характеристик преступности в отдельных субъектах Федерации, входящих в СФО, со средними показателями округа и страны в целом используются относительные показатели.

Сущность показателей, характеризующих территориальное распределение преступности, состоит в том, что они вскрывают территориальные контрасты, особенности состояния преступности, связанные с неповторимостью локальных сочетаний воздействующих факторов.

Так, в исследовании на базе сравнения структурных элементов преступности отдельных субъектов, входящих в округ, округа и России в целом рассчитаны количественные и качественные показатели.

Количественные показатели преступности рассчитывались с помощью относительных показателей, а именно:

1) коэффициента (уровня) преступности по формуле

$K = П / Н * Е$, где

П – число преступлений зарегистрированных за год на определенной территории;

Н – численность населения региона в исчисляемом году;

Е – объем среды, на который в данном случае рассчитывается коэффициент, в данном исследовании на 100 000 населения.

Значение данного показателя состоит в том, что он, характеризует распространенность преступности (и отдельных ее видов) в регионе на определенный объем среды, что позволяет сравнивать территории разной величины по количеству, проживающего населения.

2) темпа роста по формуле

$Tp = P_n / P_{n-1} * 100\%$, где

P_n – количество преступлений, совершенных в интересующем году;

P_{n-1} – количество преступлений, совершенных в предыдущем году (либо году, взятого за базу);

3) темпа прироста по формуле

$Tпр = Aпр / P_{n-1} * 100\%$, где

$Aпр$ – абсолютный прирост преступлений, вычисляемый путем разности количества преступлений в интересующем году и количеством преступлений в предыдущем году (или году, взятым за базу);

P_{n-1} – количество преступлений, совершенных в предыдущем году (либо году, взятого за базу).

Значение данных показателей состоит в том, что они, как относительные величины динамики, позволяют проанализировать изменения преступности во времени и показать устойчивость, либо изменчивость анализируемого элемента преступности, и это может влиять на формирование определенных тенденции развития преступности в регионе.

Качественные показатели преступности, а именно структура преступности в исследовании рассчитывались по формуле удельного веса (процентное соотношение части преступности и ее общей величины):

$У = Pв / Pо * 100\%$, где

Пв – количество преступлений определенного вида;

По – общее количество зарегистрированных преступлений.

Значение данного показателя состоит в том, что он позволяет проводить сравнительный анализ структуры преступности какого-либо региона на фоне более обширной территориальной единицы, позволяет выделить те виды преступлений, которые определяют и индивидуализируют преступность региона. Разумеется, эти особенности, тем более, если они в динамике проявили достаточную устойчивость, имеют свои обусловленности, поиск которых и является одной из главных задач криминологического анализа и прогнозирования.

Завершает настоящее исследование краткосрочное криминологическое прогнозирование состояния преступности в СФО на 2019–2021 годы.

Криминологическое прогнозирование представляет собой процесс интерактивный, постоянно повторяющийся и по сути непрерывный, требующий систематических уточнений по мере новых данных о преступности, ее причинах, о деятельности по предупреждению преступности и профилактике преступлений.¹ В процессе криминологического прогнозирования изучаются как социальные показатели жизнедеятельности общества: экономики, демографии, науки, культуры, здравоохранения, образования, политики, а также криминологические показатели состояния преступности и правовые («чисто» юридические) вопросы, что позволяет определить тенденции и закономерности изменения состояния преступности в будущем. Исследование закономерностей развития общества дают возможность не только экстраполировать выявленные тенденции в будущее, но и выявить степень влияния наиболее значимых показателей на последующую картину состояния преступности. Непрерывный характер прогнозирования исключает любую попытку считать процесс научного предвидения законченным. Стремление к законченному, не нуждающимся в уточнении прогнозам может привести к ненадежным результатам и ложным выводам.²

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М. : Академия МВД СССР, 1980. С.352.

² Там же.

Цели прогнозирования заключаются в установлении показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на их основе нежелательных тенденций и закономерностей и определение способов их изменения в нужном направлении. Цель прогнозирования постоянно должна уточняться, конкретизироваться, обновляться в связи с меняющимися экономическими, социальными и политическими условиями.

Основная задача прогнозирования – обнаружить закономерность, то есть порядок, которому следует масса индивидуальных случаев, образующих то или иное социальное явление.¹

В настоящем исследовании используются также отдельные виды прогнозирования преступности: первичной, рецидивной, по отдельным направлениям (взрослых, несовершеннолетних, мужчин и женщин, отдельных видов и групп преступности). По прогнозируемому периоду использован краткосрочный вид прогноза.² Независимо от того, к какой группе относится прогнозируемый вид преступности, сформирован совокупный прогноз, который представляет собой прогноз более высокого уровня, объединяющий качества всех прогнозов и необходимый для составления модели будущего состояния преступности и разработки стратегической цели и тактических направлений противодействия преступности на определенной территории.

На основе анализа состояния преступности на определенной территории можно провести криминологическое прогнозирование, являющееся частью социального предвидения. Это позволяет оценить, как следует изменить правовые характеристики преступности в будущем в зависимости от изменения соответствующих правовых институтов уголовного законодательства, и как влияют социальные институты (изменения условий жизни общества) на состояние преступности.

¹ Аванесов Г.А. Теория и практика криминологического прогнозирования : учебное пособие / Г.А. Аванесов, С.Е. Вицин. М., 1972. С. 10.

² Прогнозирование преступности может быть оперативным (сверхкраткосрочным) до 1 года, краткосрочным (на 2-3 года), среднесрочным (до 5 лет), долгосрочным (до 10 лет), сверхдолгосрочным (свыше 10 лет).

Прогнозирование преступности в системе управленческой деятельности ОВД представляет собой научно-практическую разработку основных вероятностных суждений о будущем состоянии преступности, периодах ее развития, личности преступника, о факторах и социально-значимых последствиях преступности. Основной задачей анализа преступности, осуществляемого подразделениями ОВД, является получение полного и объективного представления о состоянии преступности, причинах изменений в криминальной ситуации, а также выявление наиболее характерных криминальных и криминогенных тенденций, требующих совершенствования соответствующих мер борьбы с преступностью.¹

При прогнозировании состояния преступности в Сибирском федеральном округе на 2019–2021 годы выделены: 1) устойчивые закономерности; 2) кратковременные или быстро проходящие закономерности; 3) закономерности, характерные для какого-либо времени. В представленном исследовании сформирован совокупный краткосрочный прогноз на 2019–2021 гг. В отношении преступности, как сложной, изменяющейся системы сделан многовариативный прогноз на краткосрочный период, включающий оптимистичный и пессимистичный прогнозы. Для прогнозирования состояния преступности в округе использовались специальные методы, которые можно сгруппировать в три основные группы: методы экстраполяции и интерполяции динамических рядов, методы моделирования и по отдельным направлениям – метод экспертных оценок, а также методы изучения и анализа документов и статистических баз данных.

Методы экстраполяции, в широком смысле состоят в изучении истории прогнозируемого явления и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. Методы экстраполяции относятся к числу ко-

¹ Прогноз развития криминальной ситуации на объектах транспорта Восточно-Сибирского региона на 2014-2015 гг. : отчет о НИР. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013.

личественных методов. Данные методы оказываются успешными, если тенденции и закономерности развития преступности устойчивы.¹

Таким образом, методы экстраполяции заключаются в распространении выводов и тенденций, сделанных в результате изучения одной части явления, на другую часть явления.² В исследовании для расчёта краткосрочного прогноза на 2019–2021 гг. использовался метод экстраполяции динамических рядов с помощью программного обеспечения Microsoft Excel, то есть определение неизвестных уровней (показателей) динамического ряда, лежащих за его пределами (либо будущих уровней, либо уровней предшествующих начальному).

Значение методов экстраполяции при прогнозировании состояния преступности в округе на краткосрочный период заключается в представлении наиболее вероятного варианта развития криминальной ситуации в регионе в будущем, с целью выработки наиболее эффективных мер предупреждения.

Метод экспертной оценки основан на индивидуальной и коллективной оценке (изучение аналитических материалов правоохранительных органов) состояния преступности в регионе.

Также использовался один из эффективных способов отображения межрегиональных связей преступности и ее распределения – построение таблиц, диаграмм и графиков.

Результаты работы: подготовлен аналитический обзор состояния преступности в Сибирском федеральном округе на 2013–2018 гг., в котором дается географическая, социально-демографическая, экономическая характеристика округа, общая характеристика состояния преступности в регионе, характеристика отдельных видов преступности: насильственной, групповой, в сфере незаконного оборота наркотиков, экономической, коррупционной, а также анализ основных тенденций преступности и ее совокупный краткосрочный прогноз на 2019–2021 годы.

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика... С.361.

² Кардаполов, Ю.Ф. Методы криминологических исследований : учебное пособие / Ю.Ф. Кардаполов, 2005. С. 187.

Область применения: научная и учебная деятельность образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России. Кроме того, может использоваться в деятельности правоохранительных органов при планировании мероприятий по противодействию преступности в регионе (в том числе профилактики преступности и мониторинга отдельных видов преступлений), координации деятельности субъектов профилактики, для обеспечения организации мероприятий, по предупреждению преступности в округе.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями МВД России

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации территориальными органами, вузами и другими исследовательскими учреждениями¹ планомерно ведется работа по анализу криминогенной ситуации и ее прогнозированию на последующие периоды как в Российской Федерации в целом, так и по отдельным регионам страны.

При работе с Банком данных системы научно-технической информации МВД России были выявлены и изучены следующие разработки, имеющие отношение к предмету исследования.

Актуальным и значимым представляется исследование Академии управления МВД России, проведенное в 2018 г. по теме «Прогнозирование уровня преступности в регионах Российской Федерации и оптимизация профилактических мер на основе факторной модели противоправного поведения»². В своей работе автор представил теоретические основы прогнозирования уровня преступности в регионах Российской Федерации и оптимизации мер по ее профилактике на основе факторной модели противоправного поведения. По результатам исследования был сделан вывод об ограниченности ресурсов профилактического воздействия на факторы, влияющие на мотивацию противоправного поведения. С помощью факторного анализа были классифицированы мотивы противоправного поведения по определенным признакам, а каждый мотив ранжирован по степени влияния на общий интегральный показатель (уровень преступности), выделены факторы, способствующие возникновению соответствующей мотивации, определен перечень мер целенаправленного воздействия на факторы противоправного поведения. На основе данного подхода разработана

¹ Информация из Банка данных системы научно-технической информации МВД России.

² Левченко О.П. Прогнозирование уровня преступности в регионах Российской Федерации и оптимизация профилактических мер на основе факторной модели противоправного поведения : отчет о НИР/ рук. Левченко О.П. ; исполн.: Лукашов Н.В. № НИОКРТ 05169096. – Москва : Академия управления МВД России, 2018.

универсальная модель выработки мер профилактики преступности, которая была апробирована на разработанных мерах профилактики преступности несовершеннолетних на базе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Владимирской области.

Передовой опыт исследования региональных аспектов состояния преступности, прогнозирования и мониторинга профилактических мер представлен в работах Санкт-Петербургского университета МВД России.¹ На основе анализа криминогенной ситуации в Санкт-Петербурге, прогнозирования ее изменений, с учетом общественного мнения и мнений экспертов авторами представлен комплекс мер по предупреждению преступлений и повышению эффективности профилактики правонарушений в Санкт-Петербурге. Особый интерес представляет анализ зарубежного опыта мониторинга преступности и методика измерения латентной преступности. Значимой является информация о применении информационных технологий при обработке статистической информации для построения математических моделей и прогнозирования криминогенной ситуации.

Основы криминологического прогнозирования преступности и его основные методы представлены в работе Дальневосточного юридического института МВД России. Автор представил комплексный теоретический анализ о видах и методах криминологического прогнозирования, а также планирования профилактики преступности.²

¹ Федоров П.А. Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический прогноз и мониторинг : отчет о НИР / рук. Федоров П.А. ; исполн.: Федоров П.А. № РК 07160049. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016; . Клишков В.Б. Профилактика преступлений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на основе анализа состояния преступности : отчет о НИР / рук. Клишков В.Б. ; исполн.: Сагайдак А.Ю. [и др.]. № ГР 05157748. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015; Клишков В.Б. Криминологический мониторинг состояния преступности и мер по ее предупреждению на федеральном и региональном уровнях : отчет о НИР / рук. Клишков В.Б. ; исполн.: Козлов А.П. [и др.]. № РК 05135072. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.

² Котельникова О.А. Криминологическое прогнозирование и планирование профилактики преступности: отчет о НИР / исполн.: Котельникова О.А. № ГР 07170223. – Хабаровск : дальневосточный юридический институт МВД России, 2017.

Интересной представляется научно-исследовательская работа, проведенная в 2017 году во ВНИИ МВД России, по теме «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития»¹, где авторами научного коллектива определены основные тренды преступности, осуществлена типология регионов и разработан прогноз развития тенденций преступности в краткосрочной перспективе. Выделены направления качественного видоизменения современной преступности, такие как глобализация, повышение уровня преступного профессионализма и конспирации, расширение присутствия преступности в виртуальном пространстве (киберпреступность), урбанизация и феминизация преступности.

Кроме того, изучены следующие отчеты о научно-исследовательской работе: Рязанского филиала Московского университета МВД России имени И.Я. Кикотя на тему «Состояние и прогноз изменения криминогенной обстановки в Рязанской области»²; Барнаульского юридического института МВД России «Криминологические особенности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения в Сибирском федеральном округе»³; аналитический обзор Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России на тему «Социально-правовой анализ наркоситуации на территории Брянской области»⁴, где авторскими коллективами проанализированы состояние преступности и отдельных ее видов в исследуемых регионах, предложены криминологические прогнозы развития преступности, и мероприятия по эффективному противодействию преступности в регионах.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор. – Москва : ВНИИ МВД России, 2017.

² Состояние и прогноз изменения криминогенной обстановки в Рязанской области : отчет о НИР / Московский университета МВД России имени И.Я. Кикотя. Москва, 2016.

³ Криминологические особенности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения в Сибирском федеральном округе : отчет о НИР / Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул, 2015.

⁴ Социально-правовой анализ наркоситуации на территории Брянской области: отчет о НИР / Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Москва, 2013.

3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа

Анализируя состояние преступности в Сибирском федеральном округе за 2013–2018 гг., сформировалось представление о массиве, уровне, динамике, структуре преступности в округе в целом, об отдельных ее видах, а также выделены тенденции и предложен краткосрочный прогноз на 2019–2021 гг.

Так, учитывая географические, экономические и культурные особенности округа и следуя перспективным направлениям стратегического развития Сибири¹, выявлено влияние факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера на состояние преступности в регионе, а также их негативное воздействие на стабильность и безопасность Сибири.

Сибирский федеральный округ уникальный регион по своему географическому расположению, природно-ресурсному потенциалу, этническим качествам населения, это является определяющим в формировании экономических, социально-политических и культурных особенностей региона.²

Несмотря на то, что экономика Сибири многоукладна, традиционные отрасли основаны на устаревших технологиях. Ведущая отрасль экономики округа – промышленность. Низкие социально-экономические показатели в регионе непосредственно повлияли на высокий уровень преступности в округе: по числу зарегистрированных преступлений в 2017 году на 100 000 человек населения Сибирский федеральный округ занял первое место из 8 округов России.³

¹ Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р.

² При подготовке раздела использовались данные паспорта Сибирского федерального округа и субъектов, его составляющих, размещенные на официальном сайте СФО и полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе <http://sfo.gov.ru>, а также Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

Таким образом, несмотря на стабильную динамику снижения зарегистрированных преступлений в округе в последние годы, состояние криминогенной обстановки в округе в период с 2013–2018 гг. остается напряженным.

Состояние преступности в округе за 2013–2018 гг. обусловлено рядом региональных факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера, которые оказывают негативное воздействие на ее состояние.

В сравнении с общероссийскими показателями преступность в округе характеризуется более высоким коэффициентом, что объясняется достаточно сложной демографической, социально-экономической и криминологической ситуацией в регионе, наличием высокой концентрации исправительных учреждений, сложными межсубъектными миграционными процессами, сохранением значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений.

Продолжает оставаться напряженной динамика преступности в округе, поскольку в 2018 г. в зарегистрировано 15% всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации.

Основную долю преступности в Сибирском федеральном округе в 2018 г., как и в предшествующие годы, составляют преступления против личности, собственности и общественной безопасности.

Структурный анализ преступности в округе показывает высокий удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Увеличилось количество регистрируемых ненасильственных грабежей (по сравнению со средними показателями по России), падает количество разбойных нападений, квалифицированных грабежей и вымогательств (по сравнению со средними показателями по России).

Отражает общероссийский показатель продолжающееся снижение количества преступлений, составляющих структуру насильственной преступности: убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяже-

сти, преступления против половой свободы и т.п. Отрицательная динамика насильственной преступности в 2018 г. наблюдается практически во всех субъектах округа, в том числе и в регионах, где она ранее была положительной.

Наблюдается тенденция снижения причинения вреда здоровью. Так, в 2018 г. на 3 % снизилось количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в сравнении с 2017 г. и на 5,4% – умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести.

О снижении насильственной преступности в округе свидетельствует также сокращение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Практически все субъекты Округа по этому показателю имеют положительные тенденции, за исключением Красноярского края, Кемеровской и Омской областях.

Прослеживается нарастание негативной тенденции, связанной с совершением киберпреступлений. Данная тенденция превышает общероссийский показатель.

Опасность преступных посягательств в округе усиливают факты незаконного обращения и использования в преступных целях оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что свидетельствует о существенной угрозе общественной безопасности. Доля данных преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений по округу составляет 1,2%.

Настораживают факты нахождения в незаконном обороте более опасных предметов: гранат, автоматического оружия, гранатометов, зажигательного оружия, тротила.

Устойчиво криминализованной остается среда несовершеннолетних. Несмотря на устойчивое снижение количества преступлений, совершаемых подростками, вызывают тревогу негативные изменения мотивации преступности. В среде несовершеннолетних все более распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым: в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с применением огнестрельного, холодного оружия и др. Преступность несовершеннолетних имеет преимущественно

групповой характер, в частности из десяти преступлений семь совершается в группе. Остается значительным число агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений.

В структуре общей преступности в округе значительное место занимает рецидивная преступность. В 2018 году, в целом по России, число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составило 31 %. В Сибирском федеральном округе, эта цифра несколько выше и составляет 38 %.

Не систематически ведется предупреждение дорожно-транспортных происшествий. Несмотря на предпринимаемые активные меры по предупреждению данных преступлений в 2018 г. данные факты значительно осложняли безопасность на дорогах округа. Так, например, на территории Красноярского края совершено 3580 дорожно-транспортных происшествий в которых погибло 386 человек 4318 получили травмы различной тяжести.

Значительным остается число преступления, совершенных лицами в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения. Наиболее высоки темпы прироста преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в Республике Тыва и Омской области.

Отмечается рост преступности, совершаемой мигрантами, которая в большей степени имеет корыстную окраску. Криминальная деятельность мигрантов влияет на консолидацию криминальной среды в округе, повышает криминальную активность населения, влияет на криминализацию подростковой среды.

Активно возрастает сложность экономических преступлений, и для их совершения все шире используются кибертехнологии, а механизм противодействия им недостаточно эффективен, это ставит под угрозу экономическую безопасность и как следствие национальную безопасность округа и всей страны.

Негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств на экологическую безопасность, нелегальной заготовки древесины. При этом в сфере лесопользования преступность обладает значительной степенью латентностью.

По результатам коррупционной преступности выявлена тенденция масштабности коррупции в округе, ее основные черты проявляются в организованности и профессионализме участников, что наносит существенный ущерб экономике Сибирского федерального округа.

Таким образом, следует отметить, что в случае стабильности макроэкономической ситуации, политической обстановки и благоприятного сценария социально-экономического развития в ближайшие годы, повышения на этом фоне уровня жизни населения, нивелирования социального расслоения и тем самым снятия напряженности в обществе может закрепиться общая наметившаяся тенденция стабилизации криминальной обстановки в Сибирском федеральном округе

4 Оценка результатов исследования: тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе

По результатам проведенного исследования следует констатировать, что цель достигнута, поставленные задачи решены в полном объеме, теоретические выводы, сделанные авторским коллективом достоверны, они основываются на методологии и доктринальных положениях науки криминологии и правовой статистики, научных разработках ученых и официальных статистических данных о состоянии преступности в России и Сибирском федеральном округе. Основные положения работы базируются на результатах анализа статистической отчетности за период с 2013–2018 гг. Полученные результаты работы носят оригинальный характер и соответствуют критерию научности.

Анализ количественных и качественных показателей состояния, динамики и структуры преступности позволили определить ее тенденции на территории Сибирского федерального округа сформировать краткосрочный прогноз на 2019–2021 гг., а также сделать выводы. Практические рекомендации, сформулированные авторским коллективом, в ходе проведенного исследования, нашли отражение в научно-исследовательских работах, проведенных на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД РФ¹, аналитическом обзоре и отдельных публикациях ее авторов².

Аналитический обзор, подготовлен по результатам проведенного научного исследования, может быть внедрен в правоприменительную деятельность

¹ Мальков С.М. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе : отчет о НИР / С.М. Мальков, Е.А. Федорова, Д.В. Токманцев, П.В. Тепляшин, С.А. Ступина, Ю.В. Жукова, Е.Н. Рудакова, В.Н. Винокуров. № ГР 07182713. Инв. № 06189672. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018.

² Тепляшин П.В. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Научный портал МВД России. 2018. №3. С.37-46; Тепляшин П.В. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Научный портал МВД России. 2018. №3. С.37-46; Тепляшин П.В. Условия, тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. №6 С.118-128; Ступина С.А. Групповая преступность : современное состояние и тенденции (на примере Сибирского федерального округа) / С.А. Ступина, Е.Н. Рудакова // Гражданин и право. 2018. №2.

подразделений органов внутренних, в целях выработки оптимальных мер противодействия как по отдельным видам преступности, так и в целом для определенных субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа, а также в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России и других учебных заведений юридического профиля.

Проведенная работа не исчерпала возможности для дальнейших исследований и может быть продолжена ежегодно с учетом изменений социальных, экономических и правовых условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования авторский коллектив пришел к следующим выводам.

Состояние преступности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 годах продолжает оставаться напряженным. Основными факторами, влияющими на осложнение криминогенной ситуации, являются: социально-демографические и географические – сложная демографическая ситуация, низкая плотность населения, неравномерность размещения, недостаток квалифицированных трудовых ресурсов для освоения природных богатств региона; социально-экономические – сильное отставание социальной сферы от средних общероссийских показателей, что не способствует закреплению здесь специалистов-мигрантов, высокая подвижность населения, недостаточный уровень квалификации кадров для развития сложных производств, криминогенные – высокая концентрация исправительных учреждений, сохранение значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений (алкоголизм, наркотизм и др.), правовой нигилизм населения.

Несмотря на существенное влияние негативных факторов и тенденций в 2013-2018 гг., в округе наблюдается стабильное снижение зарегистрированных преступлений. Вместе с тем, показатели 2018 г. необходимо оценивать с учетом сокращения количества субъектов Федерации в Сибирском федеральном округе, т.е. без учета показателей республики Бурятия и Забайкальского края. Наибольшее снижение количественных показателей преступности в 2018 г. отмечается на территории Красноярского края, Кемеровской и Омской областях, Республике Тыва.

Динамика преступности в округе продолжает оставаться напряженной, поскольку в 2018 г. зарегистрировано 15% от всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. Напряженность криминогенной ситуации была оценена с учетом такого показателя как уровень преступности (количество совершенных преступлений на 100 тыс. человек без учета лиц, не дос-

тигших возраста уголовной ответственности), который в 2018 г. в округе намного выше общероссийского (1739,2 и 1355,9 соответственно).

Структурный анализ преступности в округе показывает высокий удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В округе отмечается большая выраженность корыстной преступности и меньшая – корыстно-насильственной преступности, чем в среднем по России.

Четко обозначилась негативная тенденция в округе, связанная совершением киберпреступлений. Данная тенденция превышает общероссийский показатель.

Среда несовершеннолетних остается устойчиво криминализованной. В 2018 г. на территории округа среди несовершеннолетних все более распространенными становятся такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым: в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с применением огнестрельного, холодного оружия и др.

Также сохраняются негативные тенденции преступности, посягающей на экологическую безопасность, одной из особенностей которой в округе выступает высокая латентность, особенно сфера лесопользования.

В целом, сравнивая общероссийские показатели преступности с показателями преступности в Сибирском федеральном округе, последние характеризуются более высоким уровнем, что объясняется особенностями географического расположения, сложной демографической, социально-экономической ситуацией в регионе.

В целях эффективного противодействия преступности в 2019-2021 гг. правоохранительными органами округа необходимо усилить деятельность по противодействию преступности в сфере общественной безопасности и охраны общественного порядка, защиты собственности граждан, а также необходимо предпринять дополнительные меры по противодействию наркопреступности.

Таким образом, эффективное противодействие преступности в округе возможно только при условии систематического осуществления объективного и полного анализа криминогенной ситуации в регионе, что позволит совершенст-

вовать правовое и ресурсное обеспечение предупреждения преступности в целях проведения единой политики в регионе по стабилизации криминогенной обстановки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята 15.11.2000 в г. Нью-Йорке, утверждена Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
2. Конвенция против коррупции Организации Объединенных Наций : принята 31.10.2003 резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 08.03.2006.
3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию : принята 27.01.1999, ратифицирована Российской Федерацией 25.06.2006.
4. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : разработана Организацией экономического сотрудничества и развития и подписана рядом стран 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию 1 февраля 2012 г.
5. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
6. О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации по 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537.
8. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5.07.2010 № 1120-р.
9. Андреева, С.Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности лиц без определенного места жительства / С.Ю. Андреева // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 193–198.
10. Гилинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций / Я.И. Гилинский. – СПб., 2002.

11. Кардаполов, Ю.Ф. Методы криминологических исследований : учебное пособие / Ю.Ф. Кардаполов. – Красноярск, 2005.
12. Клишков, В.Б. Профилактика преступлений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на основе анализа состояния преступности : отчет о НИР / рук. Клишков В.Б. ; исполн.: Сагайдак А.Ю. [и др.]. – № ГР 05157748. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.
13. Клишков, В.Б. Криминологический мониторинг состояния преступности и мер по ее предупреждению на федеральном и региональном уровнях : отчет о НИР / рук. Клишков В.Б. ; исполн.: Козлов А.П. [и др.]. – № РК 05135072. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.
14. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. – Москва : ВНИИ МВД России, 2017.
15. Котельникова, О.А. Уличная преступность портовых городов (по материалам Дальневосточного федерального округа : отчет о НИР / О.А. Котельникова. – Хабаровск : Дальневосточный институт МВД России, 2015.
16. Левченко О.П. Прогнозирование уровня преступности в регионах Российской Федерации и оптимизация профилактических мер на основе факторной модели противоправного поведения : отчет о НИР/ рук. Левченко О.П. ; исполн.: Лукашов Н.В. – № НИОКРТ 05169096. – Москва : Академия управления МВД России, 2018.
17. Мальков, С.М. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля : учебное пособие / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2016.
18. Мальков С.М. Состояние преступности в сибирском федеральном округе : отчет о НИР / С.М. Мальков, Е.А. Федорова, Д.В. Токманцев, П.В. Тепляшин, С.А. Ступина, Ю.В. Жукова, Е.Н. Рудакова, В.Н. Винокуров. – № ГР 07182713. – Инв. № 06189692. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018.

19. Прозументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.
20. Тепляшин, П.В. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Научный портал МВД России. – 2018. – №3. – С.37-46.
21. Тепляшин, П.В. Условия, тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – №6 – С.118-128.
22. Токманцев, Д.В. Состояние, структура и динамика наркопреступности в Российской Федерации / Д.В. Токманцев, Р.Н. Гордеев // Правовые технологии. – 2014. – № 2.
23. Трунцевский, Ю.В. Современные корпоративные угрозы финансовому сектору / Ю.В. Трунцевский // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 36-39.
24. Ступина, С.А. Групповая преступность : современное состояние и тенденции (на примере Сибирского федерального округа) / С.А. Ступина, Е.Н. Рудакова // Гражданин и право. – 2018. – №2.
25. Шеслер, А.В. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3.

Приложение А

Состояние, уровень и динамика преступности в Сибирском федеральном округе
за 2013–2018 годы

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
ЗА 2013–2018 ГОДЫ

Аналитический обзор

Красноярск
СибЮИ МВД России
2019

ББК 67.4; 67.5

Рецензент : Токманцев Д.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Авторский коллектив:

Мальков С.М., кандидат юридических наук, доцент, – общая редакция, § 2;

Ступина С.А., кандидат юридических наук, доцент, – § 3; §4;

Тепляшин П.В., кандидат юридических наук, доцент, – § 8, § 9;

Федорова Е.А., кандидат юридических наук – введение, § 1, § 5;

Жукова Ю.В. § 6;

Берестов А.А. § 7 (в соавторстве С.М. Мальковым), приложения.

Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (2013-2018 гг.) : аналитический обзор / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019.

В аналитическом обзоре собраны основные статистические показатели структуры и динамики преступности в Сибирском федеральном округе за период 2013-2018 гг. На основании статистических материалов даны экономическая, социально-демографическая и криминологическая характеристики Сибирского федерального округа, предложен краткосрочный прогноз состояния преступности.

Работа предназначена для студентов (курсантов и слушателей) и преподавателей образовательных организаций юридического профиля, в также может представлять интерес для аспирантов (адъюнктов), докторантов и сотрудников правоохранительных органов.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	38
1 Географическая, социально-демографическая и экономическая характеристики Сибирского федерального округа.....	40
2 Общая характеристика преступности в Сибирском федеральном округе	49
3 Групповая преступность	57
4 Насильственная преступность	73
5 Экономическая преступность	90
6 Коррупционная преступность	100
7 Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков	110
8 Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе	114
9 Краткосрочный прогноз развития преступности в Сибирском федеральном округе.....	121
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	128

ВВЕДЕНИЕ

Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (далее – СФО, округ, Сибирь) не только определяет стабильность региона, но и существенно влияет на национальную безопасность всей страны. Противодействие преступности является приоритетным направлением государственной политики в Российской Федерации.¹ Однако масштабы преступности в настоящее время свидетельствуют о напряженной обстановке как в СФО, так и в России в целом.

Учитывая, что в 2018 г. сократилось количество субъектов Федерации в округе² – Республика Бурятия и Забайкальский край переданы Дальневосточному федеральному округу – это неизменно отразится не только на географической и социально-экономической характеристике округа, но и на состоянии преступности в округе.

Аналитический обзор подготовлен в целях изучения и разработки мер, направленных на противодействие преступности в округе. Для этого проанализированы уровень, динамика и структура преступности в СФО, выявлено влияние факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера, которые оказывают негативное воздействие на стабильность и безопасность Сибири. Анализ основных тенденций преступности и ее прогноз позволят адекватно подойти к оценке возможностей органов государственной власти в противодействии преступности, формированию эффективной системы профилактики, включая мониторинг отдельных видов преступлений, координации деятельности субъектов противодействия, что обеспечит возможность сфор-

¹ Стратегия национальной безопасности до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

² О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента РФ от 13 мая 2000. №849 : Указ Президента РФ от 13 мая 2000. – № 632.

мировать оптимальную систему мероприятий, направленных на выработку стратегии и тактики борьбы с преступностью в регионе.

1 Географическая, социально-демографическая и экономическая характеристики Сибирского федерального округа

Сибирский федеральный округ – уникальный по географическому расположению, природно-ресурсному потенциалу, этническим качествам населения регион, что является определяющим в формировании экономических, социально-политических и культурных его особенностей.¹

Сибирский федеральный округ образован 13 мая 2000 г. (Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»). В 2018 г. Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 632² внесены изменения в перечень федеральных округов³, в соответствии с которым два субъекта Федерации – Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входящие в состав Сибирского федерального округа, переданы Дальневосточному федеральному округу.

География и административно-территориальное деление округа

В состав округа входят 10 субъектов Российской Федерации – Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область.

Территория СФО сократилась более чем на 16 % от общей площади региона на начало 2018 года.

¹ При подготовке раздела использовались данные паспорта Сибирского федерального округа и субъектов, его составляющих, размещенные на официальном сайте СФО и полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе (<http://sfo.gov.ru>), а также Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 № 1120-р.

² О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента РФ от 13 мая 2000. №849 : Указ Президента РФ от 13 мая 2000. – № 632.

³ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : Указ Президента РФ от 13 мая 2000. – №849.

Площадь СФО составляет 4361,8 тыс. км² или 25,5% территории России, (второй по площади после Дальневосточного федерального округа). Протяженность государственной границы 4 348 км, в том числе с Республикой Казахстан, Монголией, Китайской народной Республикой.

Административный центр – г. Новосибирск.

Всего в округе 2 355 муниципальных образований (на 01.07.2018), из них: муниципальных районов – 266, городских округов – 71, городских поселений – 182, сельских поселений – 2 836.

Города-миллионники – Новосибирск (1 612 833 чел.), Омск (1 172 070 чел.), Красноярск (1 090 811 чел.).

Свыше 500 тыс. человек населения – Барнаул (632 372 чел.), Иркутск (623 869 чел.), Новокузнецк (552 445 чел.), Томск (574 002 чел.), Кемерово (558 973 тыс. чел.).

Менее крупные – Ангарск, Братск, Норильск, Абакан, Ачинск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск.

Население в округе на 1 января 2019 г. — 17174,0 тыс. человек или 11,5 % от численности России.

Плотность населения – 3,95чел. на 1 км² (по России – 8,6 чел.), но в связи с неравномерным размещением плотность населения колеблется от 1 чел. на 1 км² и менее в северных частях районов до 50 чел. на 1 км² в Кузнецкой котловине. Наименьшая средняя плотность населения – в Красноярском крае (1,21 чел. на 1 км²), наибольшая – в Кемеровской области (27,93 чел. на 1 км²).

Доля городского населения – 74,2%, сельского – 25,8%, хотя колебания также значительны – от 86,6% в Кемеровской области до 28,65 % в Республике Алтай. Доля сельского населения – 28%, основная часть сосредоточена на юге округа.

В округу мужчины составляют около 46 % населения, женщины – 54%.

В национальном составе преобладают русские (свыше 80%). Относительно многочисленны украинцы, алтайцы, шорцы, буряты, хакасы, тувинцы. На территории округа живут народности Севера: эвенки, селькупы, кеты, нганасаны, долганы и др.

Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 года представлено деление округа на три географических пояса развития:

Арктический пояс развития включает север Красноярского края с прилегающими островами и акваториями;

Северный пояс развития – Средний Иртыш (север Омской области), Среднее Приобье (север Томской области), центральные районы Красноярского края (территория между реками Ангара и Нижняя Тунгуска), север Иркутской области;

Южный пояс развития – центральные и южные районы Омской и Иркутской областей, южные районы Томской области, Красноярского и Алтайского краев, Новосибирскую и Кемеровскую области, Республику Алтай, Республику Тыва и Республику Хакасия.

Сибирь, являясь ресурсной «кладовой» России и всего мира, располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. Запасы угля составляют 80% общероссийских запасов, меди – 70%, никеля – 68%, свинца – 86%, цинка – 77%, молибдена – 82%, золота – 41%, металлов платиновой группы – 99%, гидроэнергетических ресурсов и запасов древесины – более 50%.

Все большее значение приобретают запасы пресной воды. Крупные сибирские реки и озеро Байкал становятся стратегическим ресурсом планетарного масштаба. Не меньшее значение будет иметь ресурс свободных территорий, экологически чистых, не подверженных природным катаклизмам и пригодных для жизни людей и экономической деятельности. Гло-

бальные изменения климата будут только повышать ценность этого ресурса.

Экономика

Экономика Сибири многоукладна. Традиционные отрасли основаны на устаревших технологиях.¹

Ведущая отрасль экономики округа – промышленность, на которую в 2016 г. пришлось 39,1% валового регионального продукта (в среднем по России 31,9%). Чёрная и цветная металлургия, лёгкая, химическая и нефтехимическая, электроэнергетика, производство строительных материалов, машиностроение и металлообработка, топливная, лесная и деревообрабатывающая, пушной промысел, пищевая и мукомольная промышленность.

Доля округа в общем объеме промышленного производства России в 2016 г. составила 11,6%, произведенной продукции сельского хозяйства – 12,1%, инвестиции в основной капитал – 9%. В расчете на душу населения произведено продукции на сумму 303,9 тыс. руб. (по России 346,1 тыс. руб.) в действующих ценах.

Доля СФО в общей протяженности железных дорог России – 17,5%.

Валовой региональный продукт округа 7 134 млрд. рублей (2016 г.), что составляет 10,4% от общероссийского показателя. Валовой региональный продукт на душу населения – 369,2 тыс. руб. (Валовый внутренний продукт в России на душу населения – 626,775 тыс. руб.) (2017 г.).²

Индекс промышленного производства (ИПП) в округе в 2017 году составил 103,8 % (по России – 102,1%). Самый высокий в Республике Алтай – 118,3 %, самый низкий в Республика Хакасия – 99 %.³

¹ Без учета Указа Президента РФ от 13 мая 2000. №849 : Указ Президента РФ от 13 мая 2000. – № 632.

² Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2016 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

³ Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 04.03.2019).

По данным Росстата самый высокий индекс производительности труда в СФО в 2016 г. (по состоянию на 15 марта 2018 года) в Республике Алтай – 104,5 % и в Иркутской области – 104,7%, самый низкий в Республике Тыва – 99,2% и Кемеровской области – 98,0. По России данный показатель составляет 99,7 %.¹

Добывающая промышленность Сибири развивается, темпы роста по региону в целом остались около 0,4% в год.

Доля каждого субъекта округа в общем результате существенно отличается. В экономике выделяют три группы регионов Сибирского федерального округа:

крупные промышленные регионы (Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Омская области) с долей промышленного производства в общем объеме не менее 10%. Наибольший показатель у Красноярского края – 24,51%;

средние промышленные регионы (Алтайский край, Томская и Новосибирская области) с долей промышленного производства в общем объеме от 5% до 10%;

малые промышленные регионы (остальные субъекты, входящие в СФО) с долей промышленного производства в общем объеме менее 5%. Все регионы данной группы в совокупности генерируют менее 8% объема выпуска товаров, выполненных работ и услуг промышленного назначения, поэтому их вклад в региональный ИПП пока малозначим, однако темпы производственного роста, опережают показатели в целом по округу, например в Республике Алтай – 140,7%, однако вклад субъекта в общий объем промышленного производства всего 0,14%.

С 2018 г. прожиточный минимум приравнивали к минимальному размеру оплаты труда и с 1 января 2019 года он составил 11 280 рублей для всех регионов страны. По данным Росстата на 4 квартал 2018 г. прожиточ-

¹ Данные с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 04.03.2019).

ный минимум на душу населения в Сибирском федеральном округе составил 9 652 руб. (по России 10 213 руб.), минимальный прожиточный минимум в Омской области (8 942 руб.), максимальный – в Красноярском крае (11 642 руб.).

В 2017 г. для СФО характерно увеличение реальных доходов населения, однако среднедушевой доход в СФО ниже российского и составил 23 925 руб. (Россия – 31 422 руб.). Самый высокий доход в Красноярском крае – 28 047 руб., самый низкий в Республике Тыва – 14 048 руб.¹

Доля округа в общем объеме сельскохозяйственного производства России в 2017 г. снизилась до 11,3% (в 2016 – 12,1%); объем производства продукции сельского хозяйства – 577,5 млрд. руб. (в 2016 – 668,4 млрд. руб.).

В основной капитал в 2017 г. инвестировано 1521058 млн. руб., что составляет 9,5% от общего количества инвестиций в основной капитал по России (по России 15966804 млн. руб.).

Значительные резервы для роста имеют строительный и агропромышленный комплексы. Однако инновационные процессы в реальном секторе экономики Сибири (инновационная активность предприятий, выпуск новой продукции и количество использованных новых производственных технологий, технологический обмен) разворачиваются медленнее, чем в Российской Федерации в целом.

Социальный комплекс

Наиболее перспективным фактором долговременного и устойчивого развития Сибири выступает научно-технический и научно-образовательный потенциал. В Сибири работают более 100 институтов и исследовательских центров, многие из которых по важнейшим направлениям современной науки и техники являются головными в стране.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

Наука на территории округа представлена Сибирским отделением Российской Академии наук, в состав которого входят 79 научно-исследовательских институтов.

Наибольшее количество вузов сосредоточено в Новосибирской, Омской, Иркутской, Томской областях и Красноярском крае.

Вместе с тем требует укрепления материальная база и переориентация образовательного комплекса Сибири в сторону инновационных технологий, что обеспечит потребности развивающейся экономики в квалифицированных кадрах.

Ресурсное обеспечение здравоохранения Сибирского федерального округа в целом характеризуется сокращением количества учреждений здравоохранения и медицинских кадров. Вместе с тем наблюдается существенное внедрение технологических видов медицинской помощи, строительство крупных профильных медицинских учреждений (в основном в крупных городах Красноярск, Иркутск, Новосибирск) и реконструкция с переоснащением существующих учреждений.

Культурная жизнь в округе представлена театрами – 261 посещение в расчете на 1 тыс. населения (по России – 261); музеями – 395 посещений в расчете на 1 тыс. населения (по России – 813); библиотеками с фондом общедоступных библиотек – 5410 экземпляров в расчете на 1 тыс. населения, (по России – 5727) и другими учреждениями массовой культуры.

Физкультура и спорт в округе активно развивается. В связи с проведением в 2019 г. Всемирной зимней Универсиады в 2018 году в г. Красноярске завершено строительство спортивных сооружений, их число существенно возросло.

Проблемы округа

Кризисные явления в различной степени затронули все составляющие инновационной системы Сибири. Они осложняют дальнейшее развитие региона и негативно влияют на состояние преступности в округе.

Социально-демографические проблемы – низкая плотность населения, неравномерность размещения (в основном вдоль Транссибирской магистрали, на юге региона), недостаток квалифицированных трудовых ресурсов для освоения природных богатств региона, сложная демографическая ситуация, усугубляется проблемами в сфере экологии, сильное отставание социальной сферы от средних общероссийских показателей, что не способствует закреплению здесь специалистов-мигрантов, высокая подвижность населения, недостаточный уровень квалификации кадров для развития сложных производств.

Несмотря на то, что Сибирь обладает значительным потенциалом эволюционного развития, особенно в черной и цветной металлургии, топливно-энергетическом комплексе и пищевой промышленности, возможен быстрый рост в химии и нефтехимии, лесной и деревоперерабатывающей промышленности. Однако в ходе экономических реформ 1990-х гг. существенно утерян потенциал машиностроительного комплекса. Наибольшему спаду оказались подвержены те отрасли обрабатывающей промышленности, для которых характерны более сложная продукция, высокая наукоемкость, более капиталоемкие технологические уклады – производство машин и оборудования, в том числе электрических машин и электрического оборудования, электронного и оптического оборудования, производство аппаратуры для радио, телевидения и связи, а также производство транспортных средств и оборудования. Восстановление возможно только в условиях растущей экономики.

Кроме того, существует проблема неравномерного размещения производственного потенциала (85% сосредоточено на юге региона), внутри-

и межотраслевые диспропорции, слабое внедрение ресурсосберегающих технологий (в настоящее время от 30% до 50% вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов безвозвратно теряется), низкие темпы обновления основных фондов, требующих технической модернизации производства. Кризисные явления в экономике округа связаны с низким уровнем комплексности производства и неразвитостью отраслей, дополняющих комплекс и инфраструктуры. Недостаточно развита и местная продовольственная база для обеспечения потребности региона (хотя представляется возможным за счет собственных ресурсов удовлетворять потребности в овощах на 70%, молоке – 80%, мясе – 85%, зернопродукции и картофеля – на 100%).

Возможности внешнеэкономических связей для укрепления экономического потенциала Сибири используются неполно; необходимы дальнейшее привлечения иностранных инвестиций, организация совместных предприятий, развитие строительства предприятий на компенсационной основе.

В относительно меньшей степени кризис повлиял на сферы науки и образования, замедлилось развитие инновационной инфраструктуры (увеличились сроки реализации инфраструктурных проектов), в наибольшей степени негативные последствия кризиса проявились в сфере высокотехнологичного бизнеса. Кроме того, инновационный бизнес столкнулся с сокращением спроса со стороны российских предприятий – потребителей инновационной продукции на фоне ухудшения условий финансирования.

Низкие социально-экономические показатели в регионе непосредственно повлияли на высокий уровень преступности в округе: по числу зарегистрированных преступлений в 2017 году на 100 000 человек населения Сибирский федеральный округ занял первое место из 8 округов России.¹

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

2 Общая характеристика преступности в Сибирском федеральном округе

На состояние преступности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. оказывали негативное влияние ряд региональных факторов и тенденций экономического, социального, политического, демографического и географического характера:

неравномерная плотность населения на территории округа и концентрация основной части населения в крупных индустриальных центрах;

высокая урбанизация, то есть нерегулируемое перемещение сельского населения в города из-за распада агропромышленного комплекса;

слабая социальная защищенность граждан, низкий уровень жизни большинства граждан, проживающих в округе, и как следствие – высокий уровень социальной напряженности;

интенсивная миграция и активное освоение территорий округа гражданами ближнего зарубежья, Монголии и Китая;

высокая концентрация исправительных учреждений, а соответственно, и лиц, ранее судимых, то есть контингента, традиционно используемого в освоении территорий и природных ресурсов региона и находящегося в сложных условиях постпенитенциарной адаптации;

сохранение значительного числа негативных фоновых явлений, в частности проституции, бродяжничества, игромании, алкоголизма;

наличие в ряде субъектов СФО благоприятных климатических условий для выращивания наркотикосодержащих растений, наличие рынков сбыта наркотиков и удобного транзита для наркокурьеров.

Вместе с тем, несмотря на наличие этих факторов и тенденций в 2013-2018 гг. в округе наблюдается стабильное снижение зарегистрированных преступлений. Так, если в 2017 г. на территории округа зарегистрированы 364252 преступления (темп снижения в сравнении с 2016 г. составил 4%), то в 2018 г. было зарегистрировано 299661 преступление (со-

ответственно темп снижения равен 4,5 %). Данный показатель необходимо учитывать с поправкой на то, что он не включает количество зарегистрированных преступлений в республике Бурятия и Забайкальском крае.

Наибольшее снижение преступности в 2018 г. отмечается на территории Красноярского края (- 10,1 %), Кемеровской (- 7 %) и Омской (6 %) областях, Республике Тыва (-20,7 %).

Неоднозначно представляется состояние тяжких и особо тяжких преступлений. Если в течение 2017 г. наблюдалось существенное снижение особо тяжких преступлений (средний показатель – 11,4%, при общероссийском показателе – 10,1%), то в 2018 году статистика фиксирует рост преступлений данной категории. Так в 2018 г. было зарегистрировано 13867 особо тяжких преступлений (прирост составляет 0,5 % в сравнении с 2017 г.), тяжких преступлений зарегистрировано 48162 (соответственно прирост составляет 6,9 %).

Продолжает оставаться напряженной динамика преступности в округе, поскольку в 2018 г. в зарегистрировано 15% всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации.

Специфическую тенденцию отражает уровень преступности (количество совершенных преступлений на 100 тыс. человек без учета лиц, не достигших возраста уголовной ответственности). Показатель уровня преступности, или средний коэффициент преступности, в округе в 2018 г. намного выше общероссийского, составляет 1739,2 преступления на 100 тыс. населения, при общероссийском показателе 1355,9. Среди регионов с наибольшим уровнем преступности следует отметить Кемеровскую область (1970,0), республики Алтай (2110,4), Тыва (2876,4) и Хакасия (2035,3). К регионам с наибольшим снижением уровня преступности следует отнести Алтайский и Красноярский края, Омскую и Томскую области.

Основную долю преступности в Сибирском федеральном округе в 2018 г., как и в предшествующие годы, составляют преступления против личности, собственности и общественной безопасности.

Структурный анализ преступности в округе показывает высокий удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Так, например, в 2018 г. на территории округа зарегистрировано 168849 преступлений против собственности, что составляет 57 % от общего преступлений, из которых краж 119258, мошенничеств 26643, грабежей 7536, разбоев 1002.

Ярко прослеживаются отличия в степени выраженности корыстно-насильственного характера преступлений по сравнению с общероссийскими показателями. В частности, в округе отмечается большая выраженность корыстной преступности и меньшая выраженность корыстно-насильственной преступности, чем в среднем по России. Увеличилось количество регистрируемых ненасильственных грабежей (по сравнению со средними показателями по России). И наоборот, падает количество разбойных нападений, квалифицированных грабежей и вымогательств (по сравнению со средними показателями по России).

Отражает общероссийский показатель продолжающееся снижение количества преступлений, составляющих структуру насильственной преступности: убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, преступления против половой свободы и т.п. Отрицательная динамика насильственной преступности в 2018 г. наблюдается практически во всех субъектах округа, в том числе и в регионах, где в ранее она была положительной.

Весьма показательна в этом смысле динамика зарегистрированных убийств. В целом по России по сравнению с 2017 г. произошло снижение количества убийств (с покушениями) на 13,4%. Данные по Сибирскому федеральному округу выглядят еще более оптимистичными, поскольку

этот показатель составил 13,4%. Самое значительное снижение количества зарегистрированных убийств (с покушениями) в округе наблюдается в Республике Хакасия (-14,7 %), Кемеровской (-29,8 %), Томской (-23,2 %) и Новосибирской (-18,0 %) областях. Тем не менее рост данных преступлений в 2018 г. зафиксирован в Республике Тыва (6%) и Иркутской области (3,3 %).

Наблюдается тенденция снижения причинения вреда здоровью. Так, в 2018 г. на 3 % снизилось количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в сравнении с 2017 г. и на 5,4% – умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести.

О снижении насильственной преступности в округе свидетельствует также сокращение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Так, в 2018 г. зарегистрированы 60 изнасилований, что составляет снижение в сравнении с 2017 г. на 29,4%. Практически все субъекты Округа по этому показателю имеют положительные тенденции, за исключением Красноярского края, Кемеровской и Омской областей.

Четко обозначилась негативная тенденция в округе, связанная совершением киберпреступлений. Данная тенденция превышает общероссийский показатель. Так, в 2018 г. на территории округа зарегистрировано 24871 преступление с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, что на 116,1 % больше по сравнению с 2017 г. (темпы прироста общероссийского показателя соответственно составляет 92,8 %).

Отличается от общероссийского показателя динамика преступлений, совершаемых в общественных местах и улицах, а также на дорогах и трассах, несмотря на общее снижение данных преступлений как по округу, так и по России в целом. Так, в 2018 г. темпы снижения преступности в общественных местах составляет 7,2 %, при общероссийском показателе 4,8. Доля всех преступлений, совершенных в общественных местах, составляет 34,3%.

Каждое третье такое преступление посягало на жизнь и здоровье граждан, более половины из них сопряжены с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, значительная часть связана с активным противодействием правоохранительным органам.

Опасность преступных посягательств в округе усиливают факты незаконного обращения и использования в преступных целях оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что свидетельствует о существенной угрозе общественной безопасности. Доля данных преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений по округу составляет 1,2%.

Количество преступлений, совершенных с применением оружия составила округе в 2018 г. составило 850 – 14,1% от всех преступлений данной категории по России (6003). Прирост данных преступлений в 2018 г. составил 5,5 % по сравнению с 2017 годом.

Настораживают факты нахождения в незаконном обороте более опасных предметов: гранат, автоматического оружия, гранатометов, зажигательного оружия, тротила.

По-прежнему устойчиво криминализованной остается среда несовершеннолетних. Так, в 2018 г. на территории округа несовершеннолетними были совершены 8306 преступлений, темп снижения данной преступности в сравнении с 2017 годом составляет 2 %, что несколько меньше, чем в среднем по России (-3,8 %). Наибольший темп снижения преступности несовершеннолетних на территории округа зарегистрирован в Красноярском крае (- 11,6 %). Удельный вес данных преступлений в округе превышает общероссийский показатель, составляя 5,5% от всех зарегистрированных преступлений. Среди регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных несовершеннолетними следует отметить Республику Тыва (7,4 %) и Иркутскую область (6 %).

Несмотря на устойчивое снижение количества преступлений, совершаемых подростками, вызывают тревогу негативные изменения мотивации преступности. В среде несовершеннолетних все более распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым: в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с применением огнестрельного, холодного оружия и др. Преступность несовершеннолетних имеет преимущественно групповой характер, в частности из десяти преступлений семь совершается в группе. Прежде всего это обусловлено возрастной потребностью общения в неформальной среде сверстников. Кроме того, большая часть преступлений, совершаемых подростками в одиночку, обусловлены криминогенным влиянием неформального окружения сверстников. Увеличивается количество преступлений, совершаемых подростками в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Остается значительным число агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений.

В структуре общей преступности в округе значительное место занимает рецидивная преступность. В 2018 году, в целом по России, число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составило 31 %. В Сибирском федеральном округе, эта цифра несколько выше и составляет 38 %. Это достаточно много, учитывая тот факт, что рецидивная преступность обладает повышенной общественной опасностью. Прежде всего, ее повышенная общественная опасность обусловлена тем, что лица, ранее уже совершившие преступления и подвергнутые мерам государственного принуждения, упорно стремятся продолжать свою преступную деятельность, что свидетельствует о стойкости преступных намерений. Большой удельный вес рецидивной преступности создает в обществе атмосферу недоверия к государственным органам, призванным вести борьбу с преступностью, к наказанию как государственному институту, которое далеко не всегда достигает поставленных перед ним целей.

Однако, по итогам января-декабря 2018 г. в округе отмечается снижение количества преступлений, совершенных лицами, ранее их совершавшими (-4,4%, всего 115035). Следует отметить, что, по-прежнему, неблагоприятное влияние на состояние рецидивной преступности оказывает значительная концентрация учреждений системы исполнения наказаний в регионе. Так, например, на территории Красноярского края расположены 40 исправительных учреждений, в которых отбывает наказание свыше 20 тыс. человек. В общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, будучи ранее судимыми (всего 6 940), более половины судимы два и более раза (уд. вес-48,6%, 3 374), а каждый двенадцатый совершает преступления вновь в первый год после освобождения (12%, 830). Это свидетельствует о том, что меры воспитательного характера, применяемые в исправительных учреждениях, не в полном объеме дают положительный результат и лица, приобретая криминальные связи и имеющие криминальный опыт, продолжают совершать преступления.¹

Следует отметить негативные тенденции преступности, посягающей на экологическую безопасность, одной из особенностей которой в округе выступает высокая латентность преступлений, ее составляющих. В этом плане обращает на себя внимание сфера лесопользования. Фиксируемые статистикой данные о преступности в Сибирском федеральном округе не соответствуют масштабам нелегальной заготовки древесины. Ослабление контроля за лесопользованием привело к росту несанкционированных порубок леса.

Сохраняется высоким удельный вес преступности на объектах транспорта, где стабильно увеличивается количество краж, не уменьшаются масштабы хищений цветных металлов, в том числе средств сигнализации, связи и энергообеспечения железных и автомобильных дорог. Кроме

¹ Информация о состоянии оперативной обстановки и результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Красноярского края на 12 месяцев 2018 года.

значительного материального ущерба эти деяния приводят к отказу в работе оборудования и устройств, что создает реальную угрозу безопасности движения автомобильного и железнодорожного транспорта.

Не систематически ведется предупреждение дорожно-транспортных происшествий. Несмотря на предпринимаемые активные меры по предупреждению данных преступлений в 2018 г. данные факты значительно осложняли безопасность на дорогах округа. Так, например, на территории Красноярского края совершено 3580 дорожно-транспортных происшествий в которых погибло 386 человек 4318 получили травмы различной тяжести.

Значительным остается число преступления, совершенных лицами в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения. В 2018 г. зарегистрированы 63193 преступления, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, их удельный вес – 41,7% от всех преступлений, зарегистрированных в округе. В состоянии наркотического опьянения совершены 951 преступление, удельный вес составляет 0,6 %. Наиболее высоки темпы прироста преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в Республике Тыва и Омской области.

Соответствует общероссийскому показателю уровень женской преступности, а удельный вес в общем числе выявленных преступлений – 16,2 % (общероссийский показатель составляет 15,6 %). Стоит отметить, что женщины совершают в основном тяжкие и особо тяжкие преступления.

Отмечается рост преступности, совершаемой мигрантами, которая в большей степени имеет корыстную окраску. Криминальная деятельность мигрантов влияет на консолидацию криминальной среды в округе, повышает криминальную активность населения, влияет на криминализацию подростковой среды. Высок удельный вес преступлений, совершаемых иностранными гражданами (более 6%). Сохраняется высокой доля преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника до-

хода, в том числе и безработных, на долю которых приходится 64,7 % в общем числе выявленных фактов.

Состояние, уровень и динамика преступности в Сибирском федеральном округе за 2013-2018 гг. приведены в приложениях №1, №2, №3.

3 Групповая преступность

Снижение уровня групповой преступности является одним из приоритетных направлений современной уголовной политики, позволяет минимизировать преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, которые определены в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» как одни из основных угроз государственной и общественной безопасности.

В целом по России с 2004 г. по 2015 г. отмечалось стабильное снижение показателей количества регистрируемых преступлений, совершенных в группе. В 2015 г. году произошло увеличение количества групповых преступлений до 110 635 (8,8% в структуре всех расследованных), но в 2016 г. этот показатель снизился до 104 366 (-8,8%). По итогам 2017 г. также отмечается снижение количества преступлений, совершенных в группе (-5,8%), зарегистрированы 98 330 преступлений (8,7% от расследованных). Однако в 2018 г. отмечается некоторое увеличение преступлений, совершенных в группе (0,7%). Так, по России зарегистрировано 98821 групповых преступлений (9,1% от расследованных).

Таким образом, за исключением 2015 г., до 2018 г. наблюдалась устойчивая тенденция к снижению удельного веса групповых преступлений в структуре всех расследованных. Однако прошедший год

свидетельствует о возможном изменении направления такого вектора развития преступности. Вместе с тем заметим, что существенное увеличение зарегистрированных групповых преступлений отмечено в Карачаево-Черкесской Республике (50,2%), Ненецком автономном округе (46,7%), Республике Ингушетия (37,7%) и г. Москве (20,7%).

Что касается СФО, то в этом регионе продолжается снижение преступлений, совершенных в группе (12761). При этом если в СФО прирост таких преступлений -6,3%, то в Красноярском крае -7,1% (2112 преступления, совершенного группой).

В СФО по всем субъектам, кроме Республики Алтай (прирост составил 0,5%) и Кемеровской области (1,9%), фиксируется снижение рассматриваемой формы преступности, особенно в Иркутской области (-21,3%) и Республике Тыва (-13,3%). Это при том, что из состава округа вышло 2 субъекта, по которым зафиксирована отрицательная динамика. Так, в Забайкальском крае -20,3%, в Республике Бурятия – 6,2%.

Что касается относительных показателей по уровню групповой преступности в расчете на 100 тыс. человек населения, то по России этот показатель 67.3, а по СФО – 72,3.

По субъектам СФО данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распространенность преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2011-2018 гг.

Регионы	Показатель
	2018 г.
Алтайский край	63,0
Иркутская область	74,0
Кемеровская область	64,8
Красноярский край	73,4
Новосибирская область	84,5
Омская область	89,5
Республика Алтай	92,2
Республика Тыва	83,3
Республика Хакасия	78,0
Томская область	60,0
Итого по округу	72,3
Всего по России	67,3

Как видно в округе неблагоприятными регионами по распространенности групповых преступлений является Республика Алтай (92,2) и Омская область (89,5). Самые низкие величины показателя отмечаются в Томской (60,0) и Кемеровской (64,86) областях и Алтайском крае (63,0).

Общая динамика преступлений, совершенных в группе показана на рисунках 1, 2.

Общая динамика преступлений, совершенных в группе показана на рисунках 1, 2.

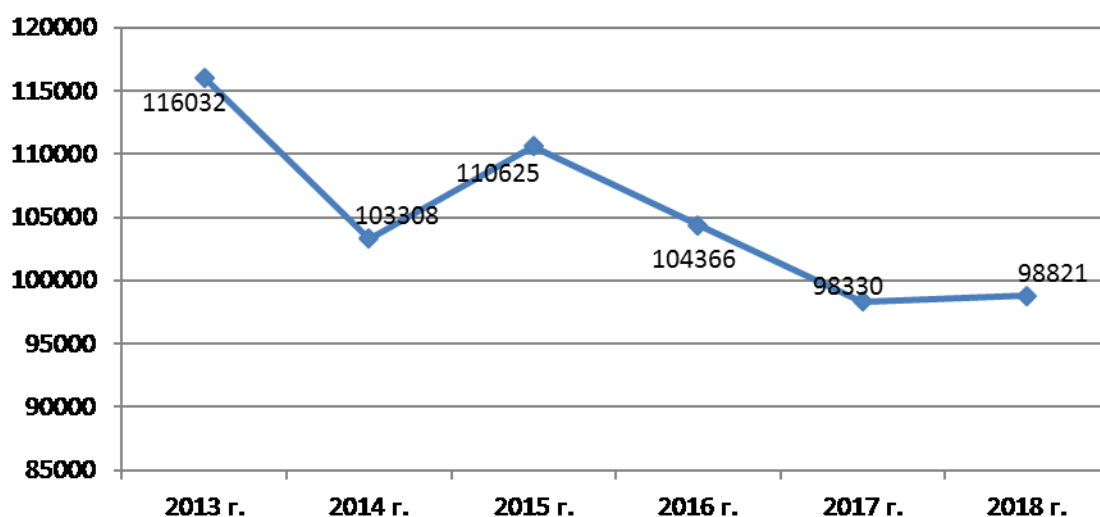

Рисунок 1 – Динамика преступлений, совершенных группой лиц, в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

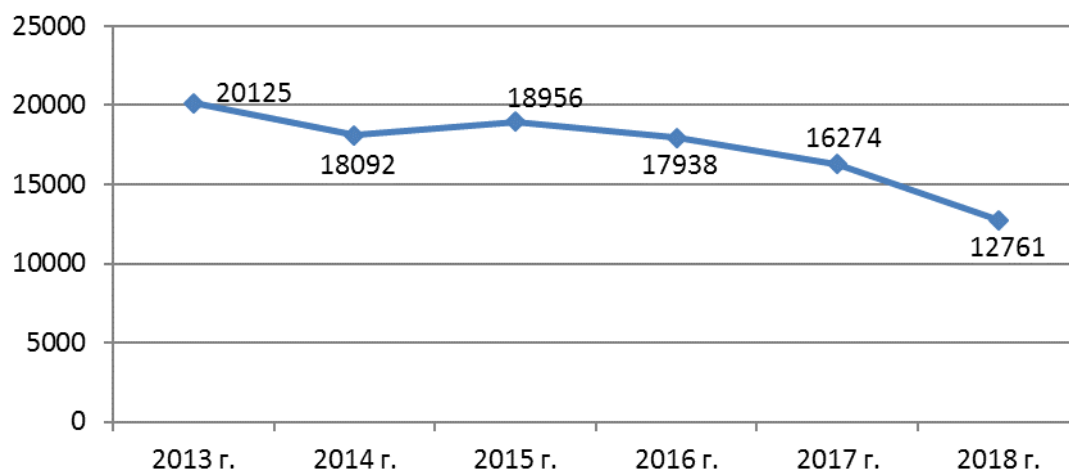

Рисунок 2 – Динамика преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Абсолютные показатели групповой преступности в субъектах округа показаны на рисунках 3, 4.

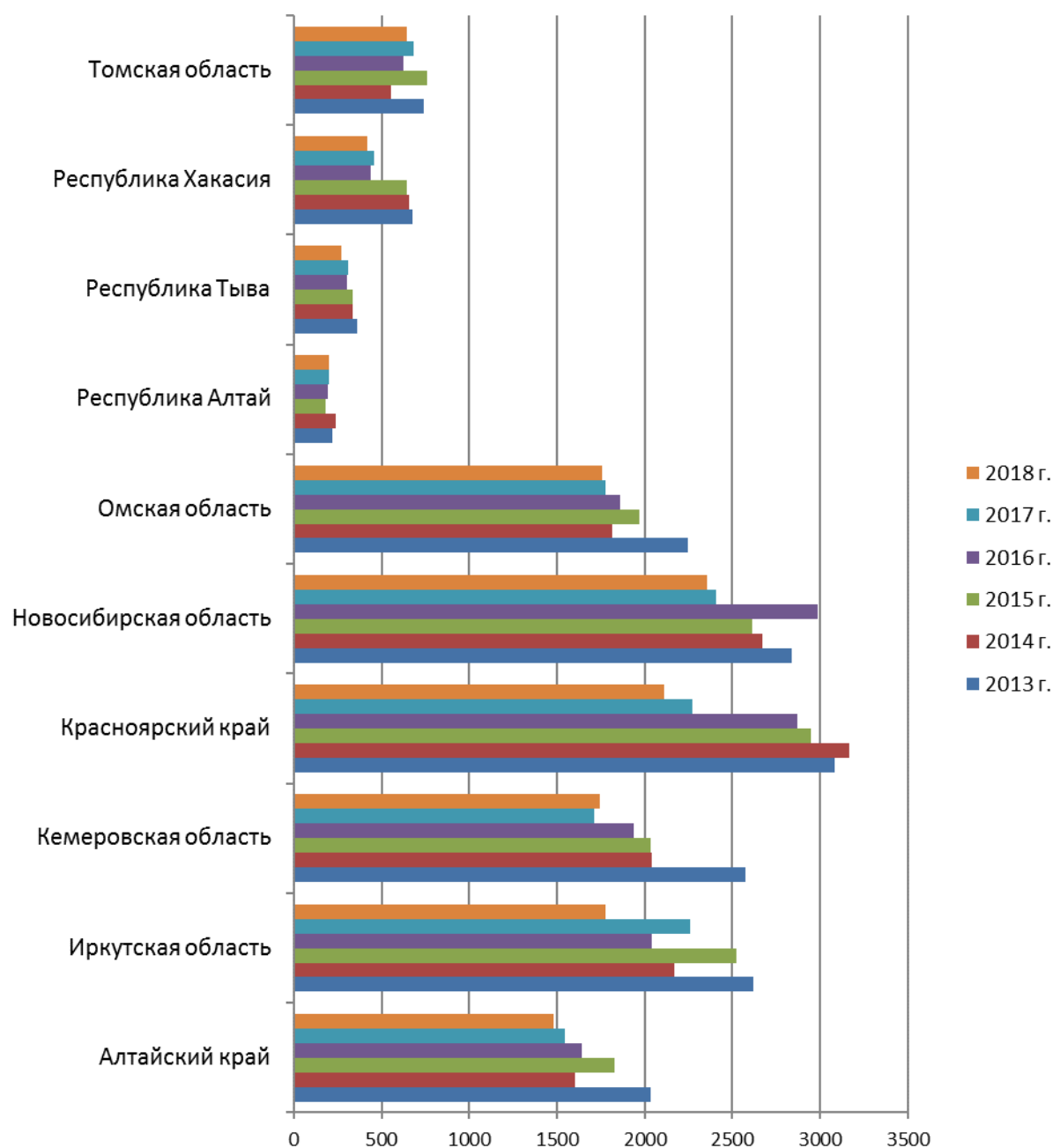

Рисунок 3 – Состояние преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

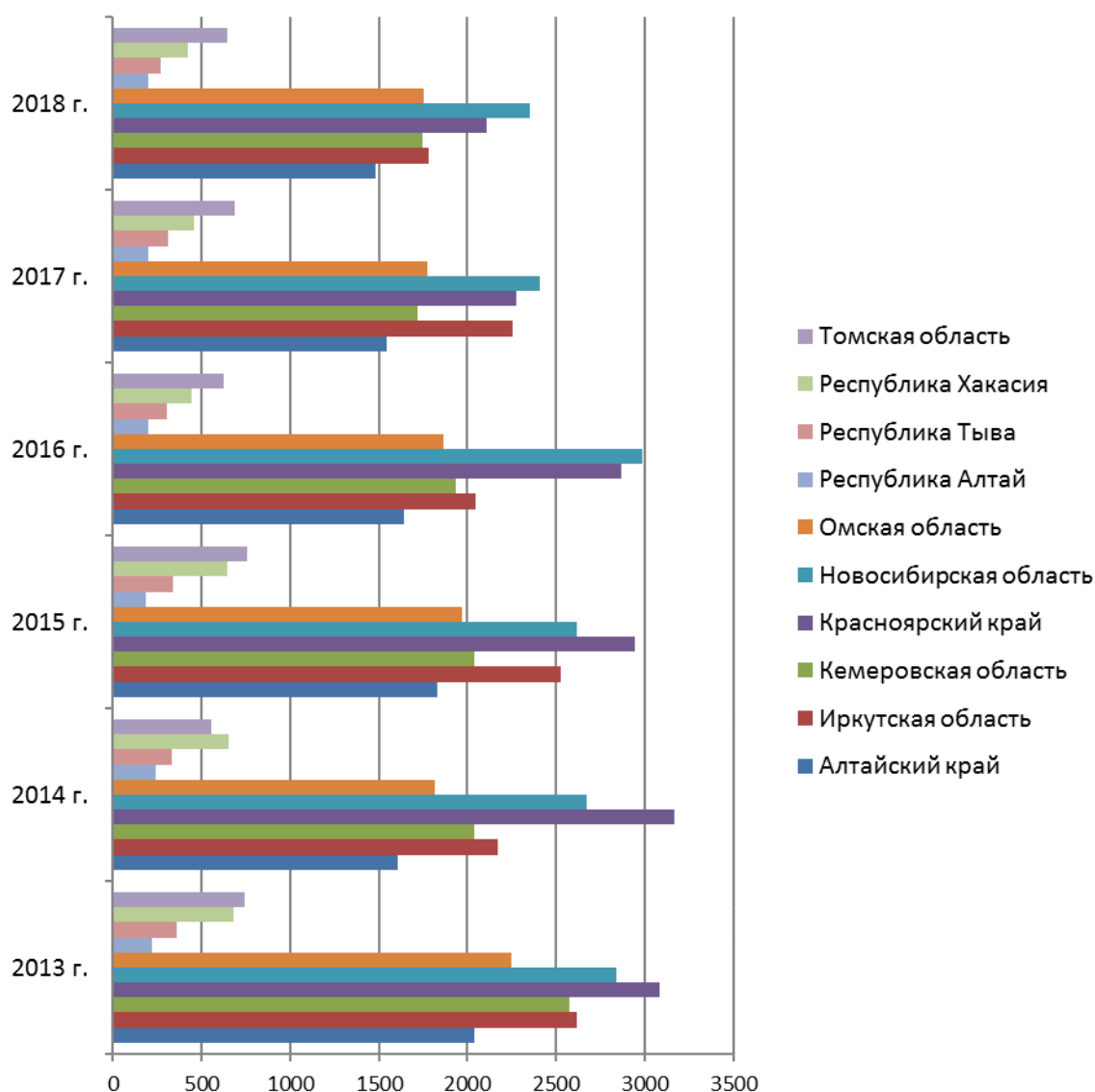

Рисунок 4 – Состояние преступлений, совершенных группой лиц, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Вместе с тем, обращает на себя внимание состояние организованной преступности, поскольку именно по ее состоянию можно определить современное состояние профессиональной преступности, а также реальность угроз современному развитию общества, его государственной и социальной составляющей.

В России с 2012 г. отмечалось стабильное уменьшение преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами: в 2013 г. – на 2,4%, в 2014 г. – на 22,2%, в 2015 г. – на 22,4%, а в 2016 г. – на 28,9%. В 2016 г. зарегистрированы 12 581 пре-

ступление, темпы прироста -8,4% по отношению к 2015 г. и -28,9% по сравнению с 2011 г.

Однако по итогам 2017 г. в России зарегистрировано уже 13 235 таких преступлений (+5,2%). А по итогам 2018 г. в России зарегистрировано 15628 преступлений, совершенных организованной группой (прирост 18,1%), что почти в три раза выше, чем за аналогичный период предыдущего года, когда прирост составлял 5,2%.

Организованными группами или преступными сообществами совершено 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+17,6%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,8% в январе - декабре 2017 года до 7,1%.

Отметим, что все эти годы независимо от того, что до 2017 г. была тенденция к снижению преступлений данной категории, постоянно фиксировалось увеличение числа выявленных лиц, совершавших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ. Указанная ситуация может свидетельствовать и о количественном, и о качественном изменении организованной преступности, когда происходит увеличение субъектов преступной деятельности за счет привлечения новых членов, укрупнение криминальных структур.

Аналогично общероссийской тенденции в СФО в округе темпы прироста преступлений, совершенных в составе организованной группы, увеличиваются. При этом за 2018 г. прирост составил 23,6%, что почти в два раза выше прироста за 2017 г. (12,1%). Существенный прирост организованной преступности зафиксирован в Кемеровской (108,0%) и Омской (91,0%) областях, Республике Хакасия (61,5%) и Красноярском крае (46,6%).

Значительное снижение отмечается в Алтайском крае (-62,0%) и Республике Тыва (-57,1%).

Укажем, что показатель преступлений, совершенных в составе организованной группы, по итогам 2018 г. независимо от двух вышедших из состава округа субъектов отражает реальное состояние, поскольку в Забайкальском крае зафиксировано снижение прироста на 33,6%, а в Республике Бурятия наоборот увеличение на 26,7%.

Однако, рассматривая состояние преступлений, совершенных организованной группой, можно отметить, что повышение статистически зафиксированного увеличения такой формы преступности можно рассматривать и через призму активизации работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности организованной преступности в регионе, что явно характеризует указанное как положительную и эффективную работу.

Состояние и динамика преступлений, совершенных организованными группами в 2013-2018 гг., представлены в таблице 2 и на рисунках 5-7.

Таблица 2 – Состояние преступлений, совершенных организованными преступными группами, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Алтайский край	368	180	228	94	150	57
Иркутская область	355	155	270	139	207	195
Кемеровская область	353	128	167	85	50	104
Красноярский край	335	386	302	198	223	327
Новосибирская область	361	131	154	212	288	321
Омская область	437	117	215	200	234	447
Республика Алтай	26	40	14	5	12	16
Республика Тыва	12	8	15	14	14	6
Республика Хакасия	23	43	10	7	13	21
Томская область	81	24	39	39	48	37
Итого по округу	2661	1433	1726	1394	1563	1531
Всего по России	17266	13771	13735	12581	13235	15628

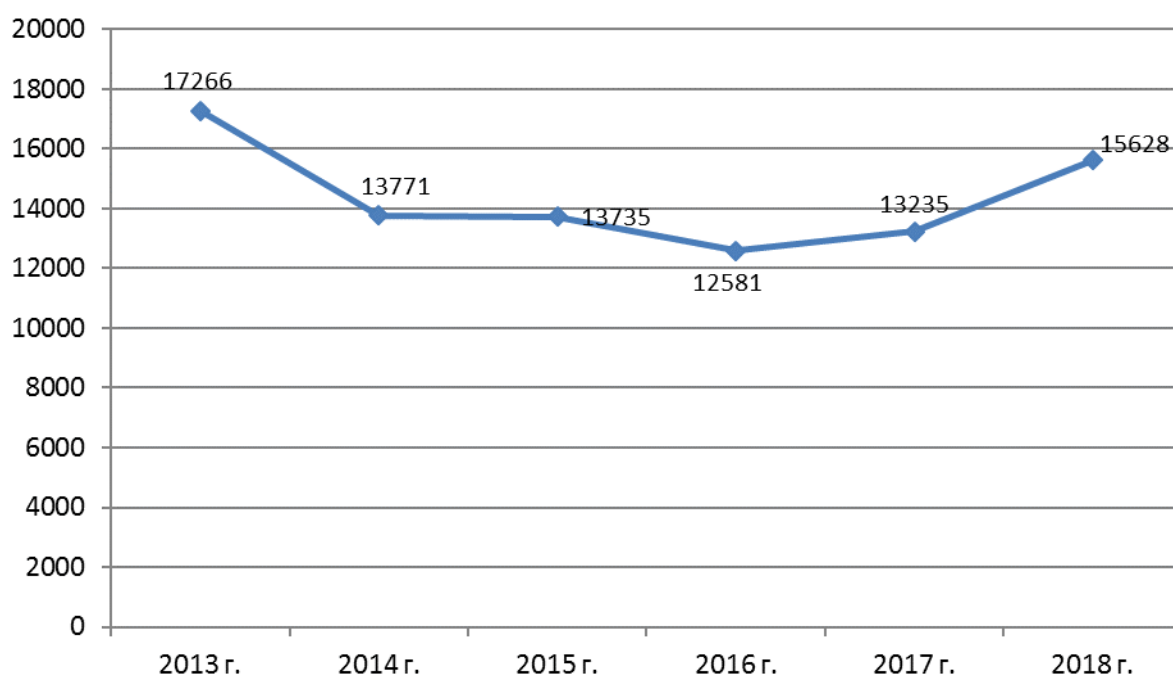

Рисунок 5 – Динамика преступлений, совершенных организованной группой, в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

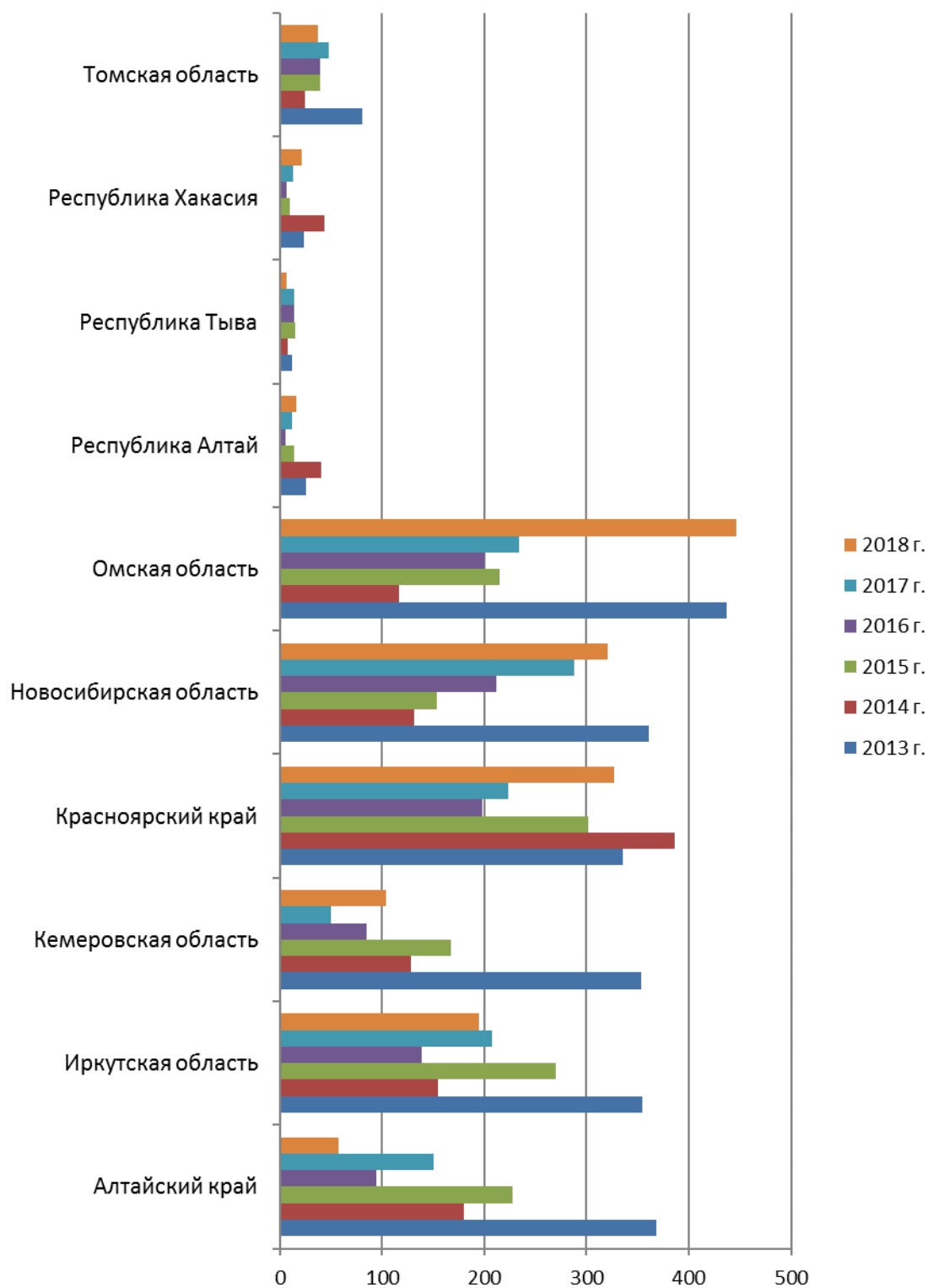

Рисунок 6 – Состояние преступлений, совершенных организованной группой, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.
(по субъектам округа)

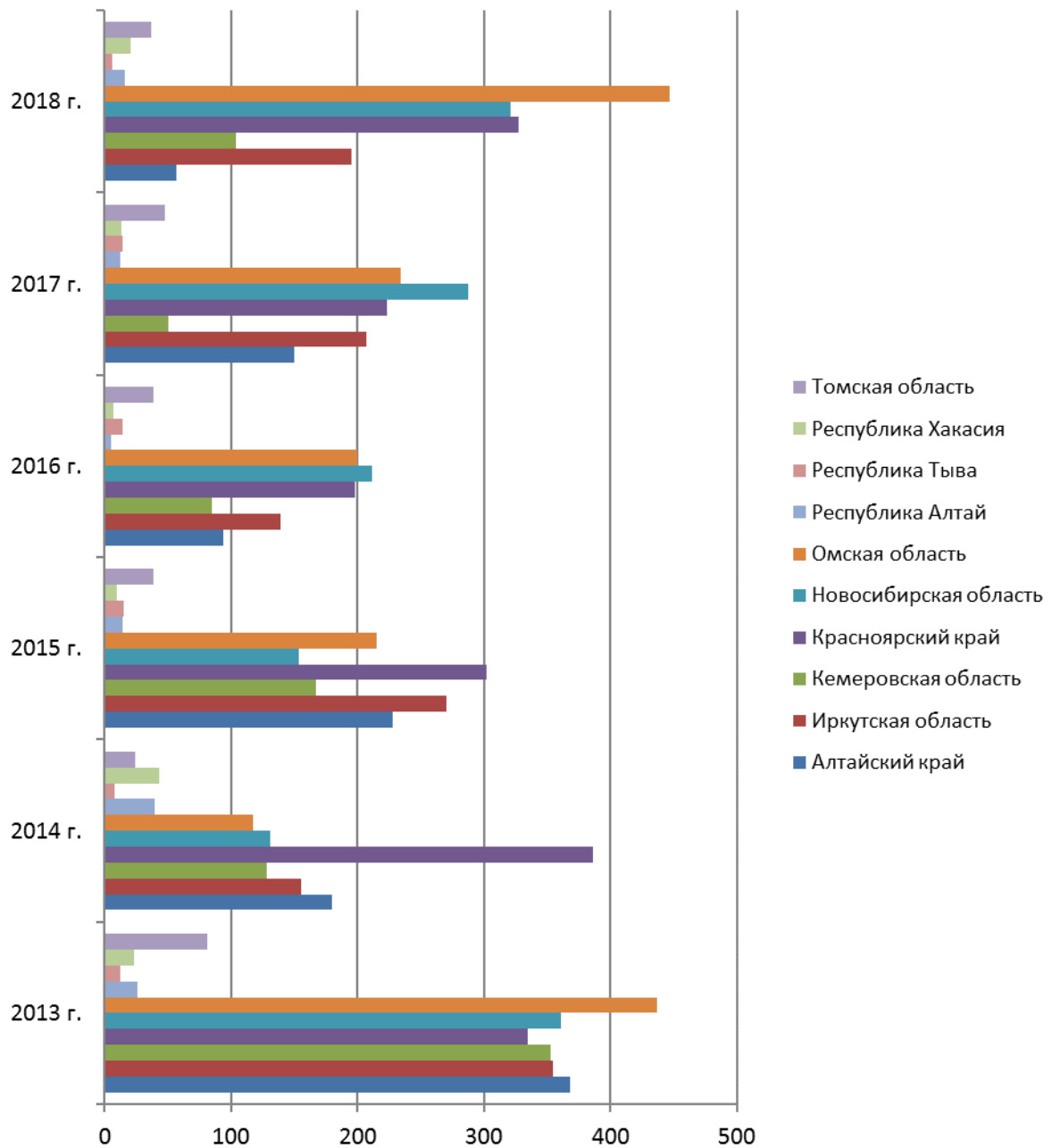

Рисунок 7 – Состояние преступлений, совершенных организованными группами, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Активная деятельность организованной преступности представляет угрозу безопасности не только для Сибирского федерального округа, но и для России в целом. Продолжается экспансия организованной преступности во все сферы экономики. Деятельность пре-

ступных сообществ генерирует дальнейшее негативное развитие в динамике и структуре преступности. Обострилась борьба криминальных группировок за передел сфер влияния. В сфере преимущественных криминальных интересов, как видно из официальных данных и экспертных оценок, остаются Красноярский и Забайкальский края, Омская, Новосибирская и Иркутская области, на территориях которых расположены крупнейшие промышленные и финансовые центры, а также транспортные узлы. Организованные группы и преступные сообщества округа активизируют внешнеэкономическую деятельность, идет процесс укрепления преступных связей с зарубежными преступными формированиями.¹

Следует предостеречь, указывает Я.И. Гишинский, от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организаций. Организованная преступность – не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это качественно новая характеристика такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы, прежде всего на экономику и политику.²

Что касается отдельных форм соучастия, то следует обратить внимание на состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, поскольку их можно рассматривать как промежуточный этап формирования организованной и профессиональной преступности.

Статистические данные по преступлениям, совершенным группой лиц по предварительному сговору, свидетельствуют о снижении

¹ См.: Ступина С.А., Рудакова Е.Н. Групповая преступность: современное состояние и тенденции (на примере Сибирского федерального округа) // Гражданин и право. 2018. № 2.

² Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб., 2002. С. 207.

как по России (-1,5%), так и по СФО (-8,7%) и всем его субъектам, особенно по Иркутской области (-22,2%). Заметим, что в двух, вышедших из СФО субъектах, также отрицательная динамика (Забайкальский край -18,6% и Республика Бурятия -11,9%), что подтверждает общероссийскую тенденцию.

Среди регионов, в которых доля групповых преступлений по сравнению со всеми расследованными преступлениями выше среднего (7,4% по округу, 9,1% – по России), традиционно (начиная с 2002 г.) Новосибирская (10,8%) и Омская (10,2%) области.

По количеству зарегистрированных преступлений, совершенных группой лиц, Красноярский край по итогам 2018 г. находится на 9 месте среди субъектов Российской Федерации (по итогам 2016 г. – на 7 месте). Среди субъектов в СФО край также, как и в предыдущем году на 2 месте. «Лидерство» по абсолютному количеству преступлений, совершенных группой лиц, на протяжении последних пяти лет в пределах СФО принадлежит Красноярскому краю и Новосибирской области. При этом по итогам 2014 г. Красноярский край занимал 4 место по России по количеству таких преступлений.

Состояние и динамика преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, представлены в таблице 3 и на рисунках 8-10.

Таблица 3 – Состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Алтайский край	1549	1280	1494	1480	1348	1371
Иркутская область	1797	1622	2032	1731	1906	1482
Кемеровская область	1971	1727	1680	1707	1566	1524
Красноярский край	2464	2443	2424	2489	1911	1670
Новосибирская область	2399	2437	2371	2701	2071	1981
Омская область	1648	1528	1619	1517	1386	1241
Республика Алтай	192	194	163	188	177	174
Республика Тыва	297	291	270	270	268	241
Республика Хакасия	606	572	594	407	437	379
Томская область	611	483	665	526	597	586
Итого по округу	15650	14881	15787	15479	13871	10649
Всего по России	87312	80448	88675	85216	80508	79109

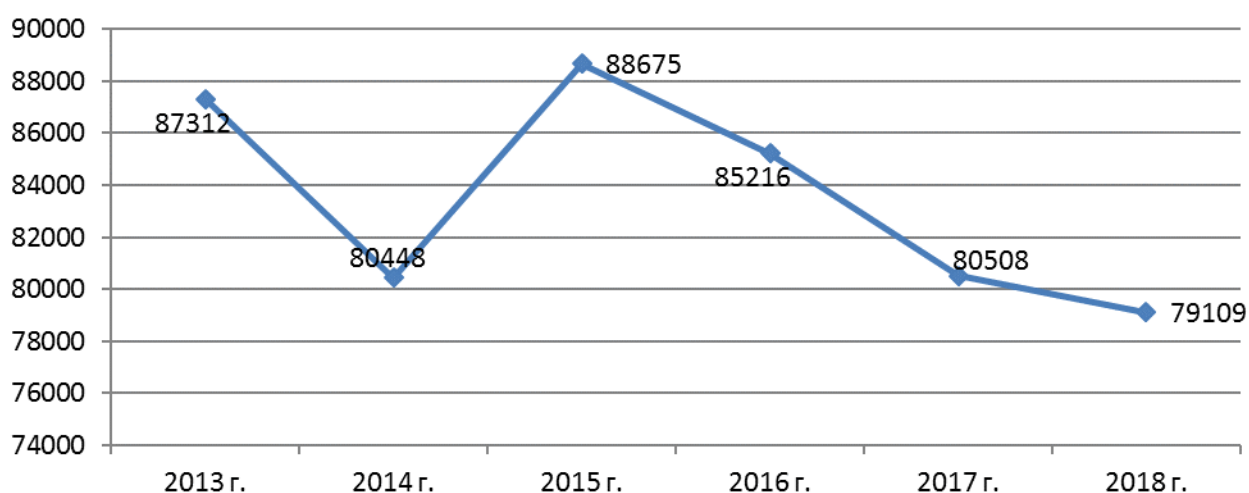

Рисунок 8 – Динамика преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

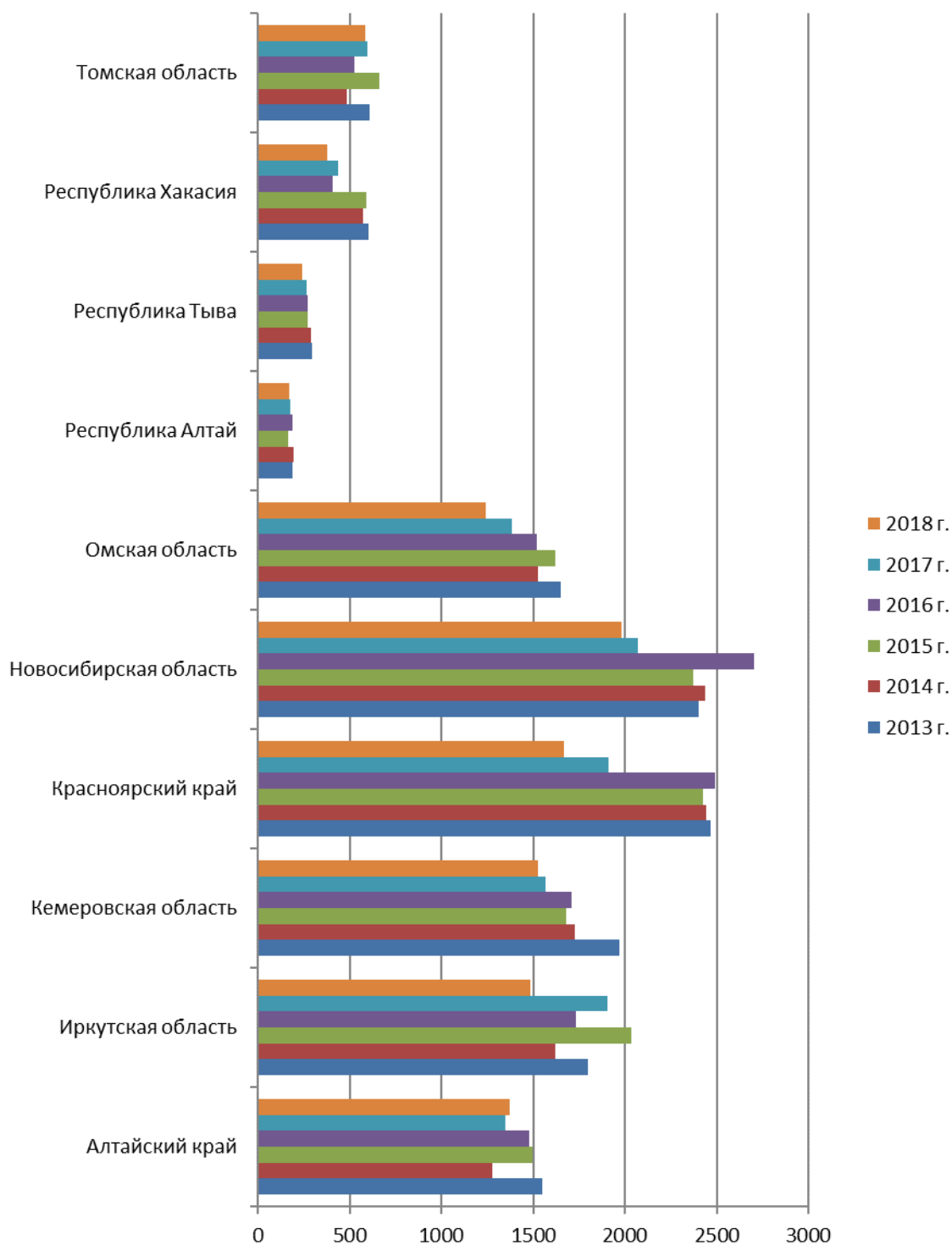

Рисунок 9 – Состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

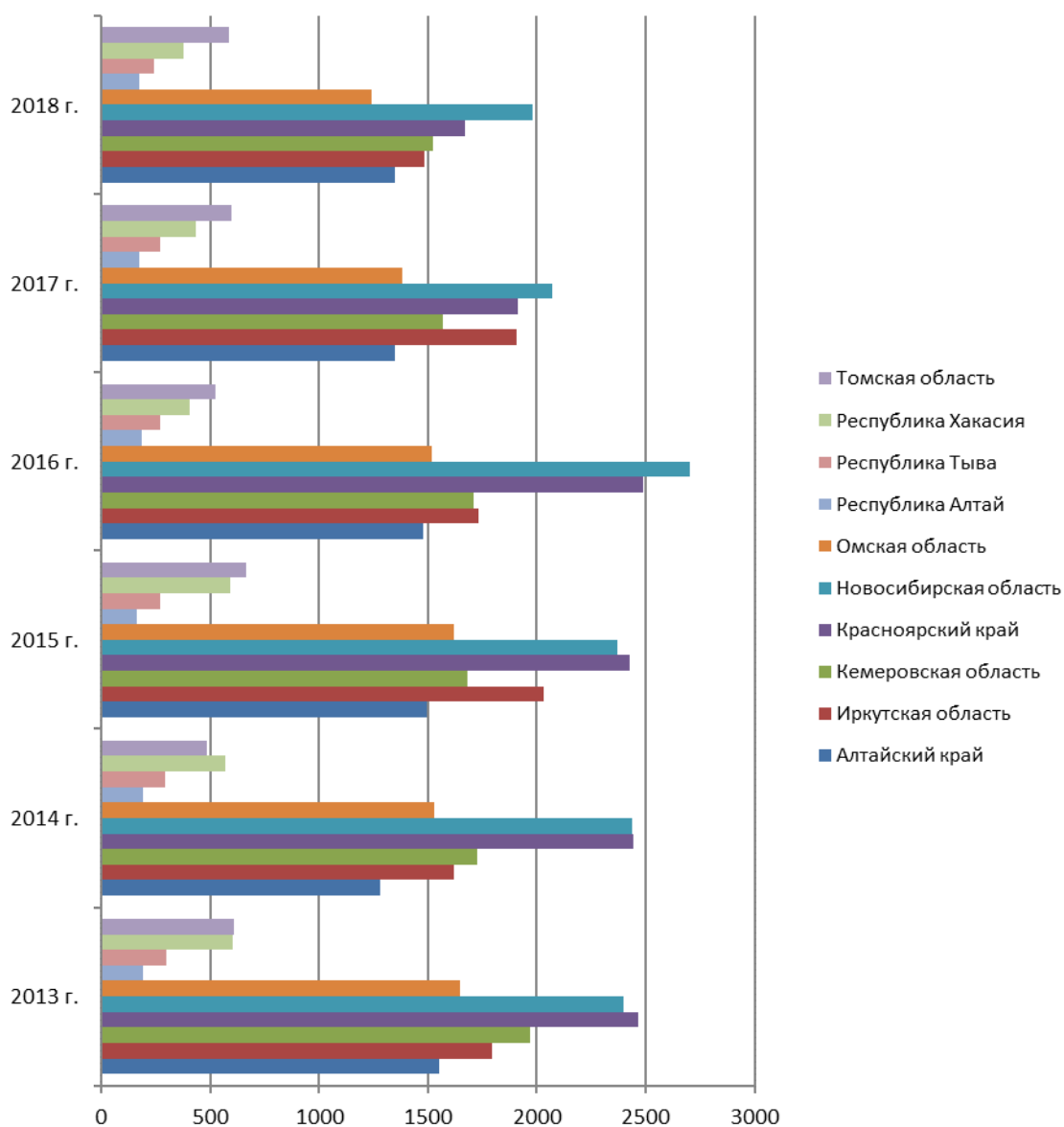

Рисунок 10 – Состояние преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Как итог отметим, что «общественная опасность групповой преступности приобретает свойства, которых нет у общественной опасности элементов, входящих в нее. В частности, групповая преступность способна порождать те последствия, которые не в состоя-

нии повлечь ни один их входящих в нее элементов (например, расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды)»¹.

Соответственно актуально продолжение последовательной профилактики этой преступности, а также повышение эффективности мер по минимизации преступлений, совершенных организованной группой.

В этом плане актуальны вносимые изменения в уголовное законодательство по противодействию организованной преступности².

4 Насильственная преступность

Насильственная преступность как индикатор стабильности общества всегда привлекала пристальное внимание специалистов. «В международных документах указывается, что насилие, будучи преступным деянием, представляет собой процесс, который протекает на индивидуальном уровне, на уровне общества и весьма распространен на мировой арене. Насильственные конфликты на индивидуальном уровне готовят почву для конфликтов на национальном и международном уровнях, включая транснациональную террористическую деятельность: макросом, отражающий микросом»³. Это не случайно, поскольку именно состояние преступности, связанной с применением насилия к отдельным лицам, показывает, насколько безопасным является существование общества.

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 117.

² См.: проект Федерального закона № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.02.2019)

³ Насильственная преступность / С.В. Бородин [и др.] ; под ред. С.В. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 5.

В целом следует констатировать, что в последние годы наблюдается уже устойчивая тенденция снижения уровня насильственной преступности как в России, так и в СФО.

Весьма показательна в этом смысле динамика зарегистрированных убийств (с покушениями) (рис. 11 и 12) – снижение в 2017 г. в целом по России на 12% (по итогам 2017 г. было снижение на 6,6%), в округе – на 11,3% (в 2017 на 9,2%); по отношению к 2011 г. снижение по России в целом на 40%, в округе – на 53,2%. Надо конечно учесть, что такое резкое снижение по СФО по итогам 2018 г. определяется, в том числе, и выходом из округа Забайкальского края и Республики Бурятия.

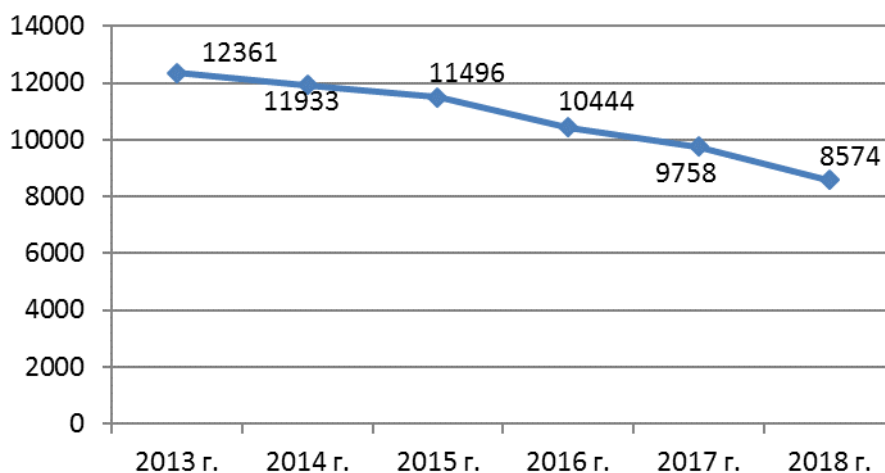

Рисунок 11 – Динамика убийств и покушений на убийство в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

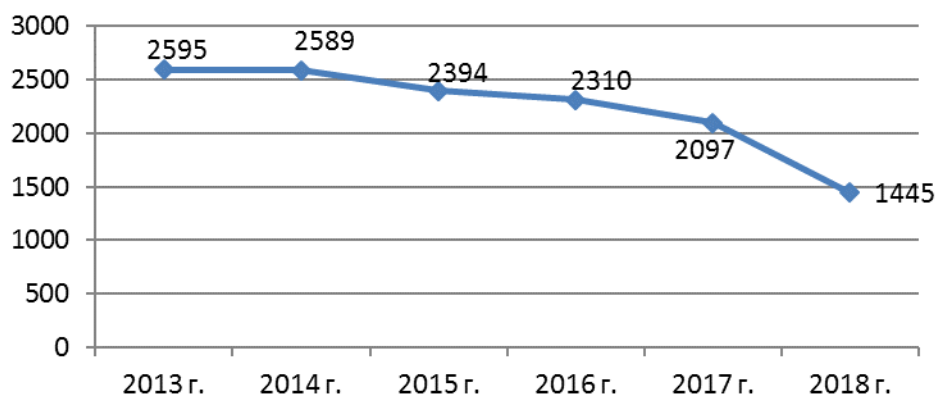

Рисунок 12 – Динамика убийств и покушений на убийство в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Наибольшее снижение количества зарегистрированных убийств (с покушениями) в СФО зарегистрировано в Кемеровской (-29,8%) и Томской (-23,4%) областях. Увеличение – в Республике Тыва (6,0%) и Иркутской области (3,3%). Заметим, что для структуры преступности в Республике Тыва такая ситуация характерна с 2009 г.

Что касается крупных мегаполисов округа, то отметим некоторые показатели по насильственной преступности по ним.

В Красноярском крае, благодаря принимаемым мерам, по итогам 2018 года число зарегистрированных на территории края преступлений сократилось на 10,1% и составило 45 902 (по России снижение на 3,3%, по СФО – на 4,5%), а уровень преступности уменьшился со 177,7 до 159,6 преступных проявлений в расчете на 10 тыс. населения.

Аналогичные тенденции отмечаются по тяжким и особо тяжким преступным посягательствам, количество которых снизилось на 2,5% (всего 9 765, по России рост на 2,5%, по СФО – на 3,5%), а уровень преступности в расчете на 10 тыс. населения – с 34,8 до 34.

В крае меньше совершено убийств (-4,9%, всего 274) и причинений тяжкого вреда здоровью (-17,6%, 780). В то же время остается

негативным прирост количества регистрируемых изнасилований (с покушениями), которых в 2018 г. зафиксировано 112 (2,8%)¹.

В Иркутской области, если в 2017 г. отмечено, что на 18 % снизилось количество убийств, покушений на убийство и на 11,6 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, то уже в 2018 г., как уже мы указали, на 3,3 % возросло количество убийств, покушений на убийство, но на 0,5% снизилось число фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью².

В Новосибирской области, если в 2017 г. отмечалось, что в массиве тяжких и особо тяжких преступлений фиксируется сокращение количества убийств (217; -13,5%), изнасилований (76; -38,7%), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (522; -13,1%), то по итогам 2018 г. в области зарегистрировано 178 (-18%) убийств, 74 изнасилования (-2,6%), 578 (+10,7%) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью³.

Как видно произошло изменение по росту последнего показателя.

Изменилась по отношению к 2017 г. ситуация и в Омской области. Так, если в регионе продолжается снижение убийств (с покушениями) – зарегистрировано 107 (-6,1%) (по итогам 2017 было снижение на 6,6% (114)), то выросли показатели по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью на 3,8% (412) (в 2017 г. было снижение на -18,3 (397)) и по изнасилованиям (с покушениями) на 4,7% (в 2017 г. было снижение на -2,3 (43)).

Что касается Кемеровской области, по итогам 2017 г. в расчете на 100 тысяч населения в области регистрировалось 11,2 убийства и 7,6 фактов причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным ис-

¹ URL : <https://24.мвд.рф>.

² URL : <https://www.irkproc.ru>.

³ URL : <https://54.мвд.рф>.

ходом, что свидетельствовало о наличии сложной криминогенной ситуации в регионе.

Несколько изменилась ситуация в 2018 г.: сократилось количество убийств (-29,8%, с 302 до 212), причинения тяжкого вреда здоровью (-9,2%, с 992 до 901), в том числе со смертельным исходом (-11,2%, с 206 до 183). Однако, одновременно больше зарегистрировано изнасилований (+3,6%, с 84 до 87)¹.

Меньше совершено причинения среднего (-15,1%, с 1656 до 1406) и легкого (-4,5%, с 2077 до 1984) вреда здоровью, фактов угрозы убийством (-7,7%, с 3526 до 3253). Общая преступность против личности снизилась на 7,5% (с 9587 до 8865). От преступных посягательств погибло 490 (2017 г. – 565, -13,3%) граждан.

В целом же, если рассматривать показатель зафиксированных убийств (с покушениями) в расчете на 100 тыс. населения, то отметим, что по округу по итогам 2018 г. он составил 8,4% (в 2017 г. – 11, но с учетом Забайкальского края и Республики Бурятия). По России этот показатель – 5,8.

По количеству убийств (с покушениями) на 100 тыс. чел. в СФО следующий рейтинг субъектов.

1. Республика Тыва – 27,4.
2. Республика Алтай – 15,1.
3. Республика Хакасия – 11,9.
4. Иркутская область – 11,6.
5. Красноярский край – 9,5.
6. Кемеровская область – 7,7.
7. Новосибирская область – 6,4.
8. Алтайский край – 6,3.
9. Томская область – 5,8.

¹ URL : <https://42.мвд.пф/служба>.

10. Омская область – 5,5.

Как видно по рассматриваемому показателю наиболее негативная ситуация по итогам 2018 г. сложилась не в мегаполисах региона, а в ее республиках.

Состояние убийств (с покушениями) по субъектам округа и по годам представлено на рисунках 13, 14.

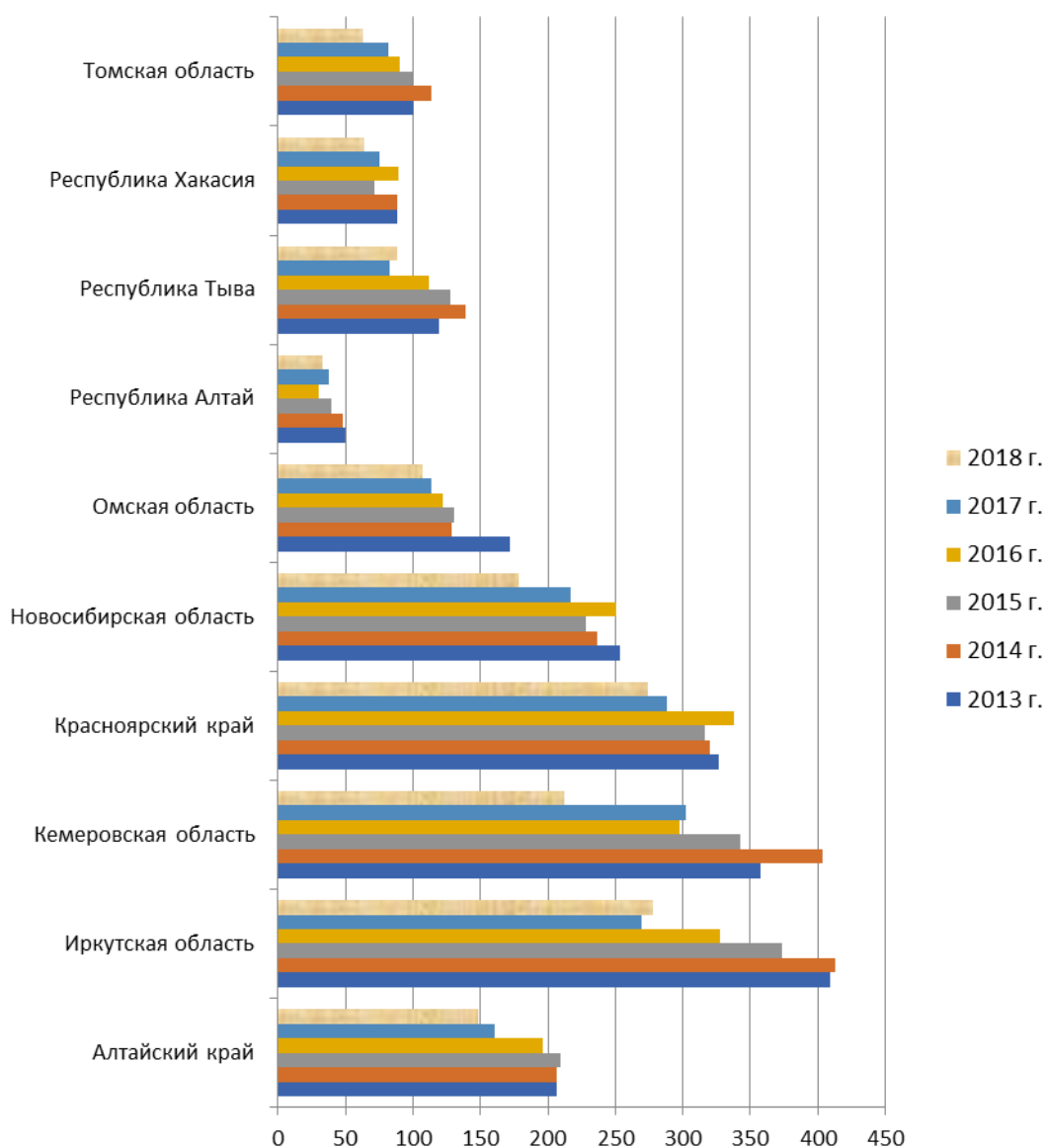

Рисунок 13 – Состояние убийств и покушений на убийство в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

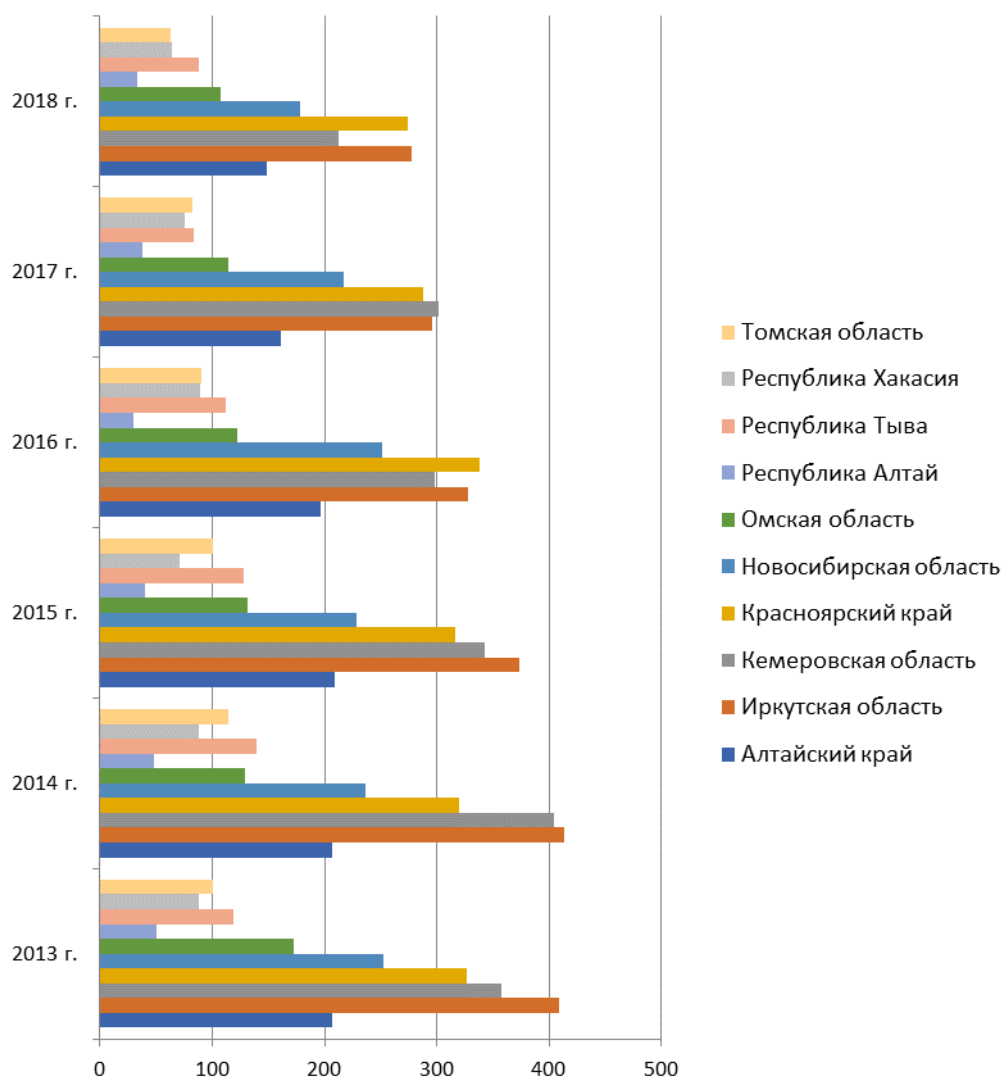

Рисунок 14 – Состояние убийств и покушений на убийство в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

В последние годы также наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня умышленных причинений тяжкого вреда здоровью как по России в целом (-5,4% (23224), в 2017 г. – -10% (24623)), так и в СФО (-5%, в 2017 г. – -9%) (рисунок 15, 16). Как видно по округу снижение значительно меньше.

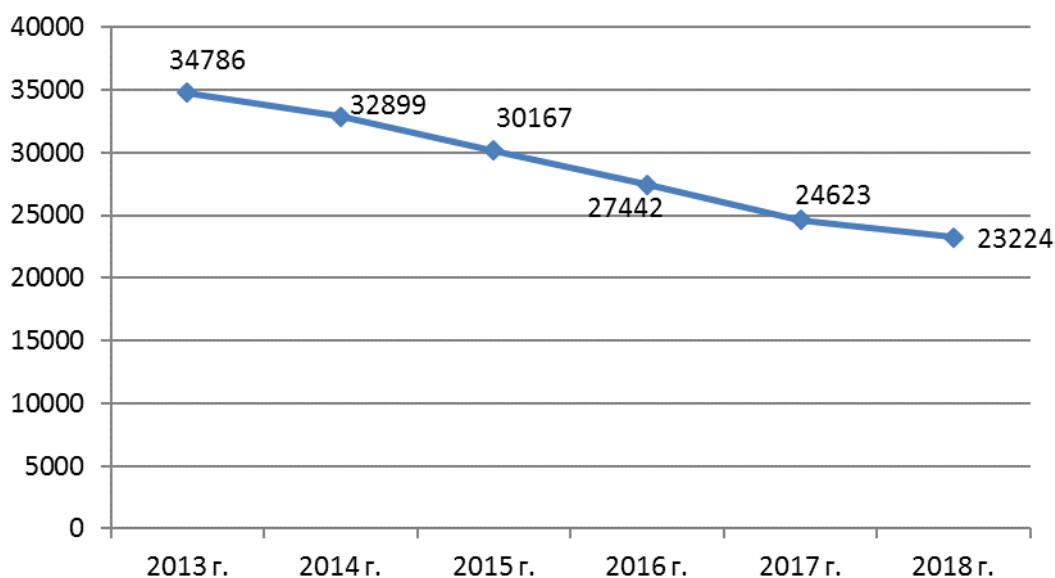

Рисунок 15 – Динамика умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

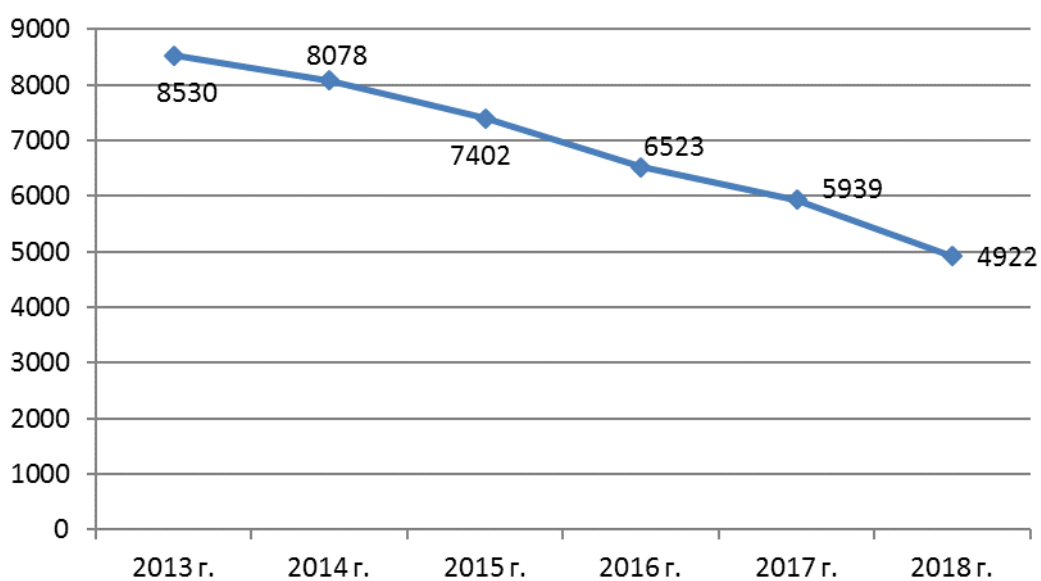

Рисунок 16 – Динамика умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 100 тыс. чел. в СФО 28,7, в то время как в России – 15,8.

По этому показателю в СФО следующий рейтинг субъектов.

1. Республика Тыва – 115,9.
2. Иркутская область – 36,1.

3. Кемеровская область – 33,4.
4. Республика Хакасия – 32,2.
5. Республика Алтай – 27,5.
6. Красноярский край – 27,1.
7. Томская область – 22,4.
8. Алтайский края – 22,3.
9. Омская область – 21,0.
10. Новосибирская область – 20,7.

Наибольший коэффициент умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как и в 2017 г. (равно как и за все предшествующие десять лет), зафиксирован в Республике Тыва и превышает средний по России почти в семь раз, также, как и по итогам 2017 г.), а по СФО почти в четыре раза. В то же время можно отметить и некоторые положительные тенденции в этом регионе. В частности, указанный коэффициент в 2010 г. составлял 197 на 100 тыс. населения.

По этому субъекту в 2018 г. зафиксировано снижение количества умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-5,6%), в то время как по итогам 2017 г. было увеличение на 7,3%.

Отметим, что если в Республике Хакасия по итогам 2017 г. были зафиксированы наибольшие темпы снижения (-27,2%), то в 2018 г. наоборот констатирован прирост на 2,4%.

Существенно по рейтингу изменилась ситуация в Томской области, поскольку по итогам 2017 г. в области показатель зафиксированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в расчете на 100 тыс. населения был самым низким по округу, и составлял 26.

В целом прирост по рассматриваемому показателю по итогам 2018 г. зафиксирован в трех из десяти субъектов СФО: Республике Хакасия (2,4%), Новосибирской (10,7%) и Омской областях (3,8%). Однако по распространенности таких преступлений последние два

региона характеризуются достаточно положительно по сравнению с другими субъектами округа.

Состояние умышленных причинений тяжкого вреда здоровью представлено на рисунках 17, 18.

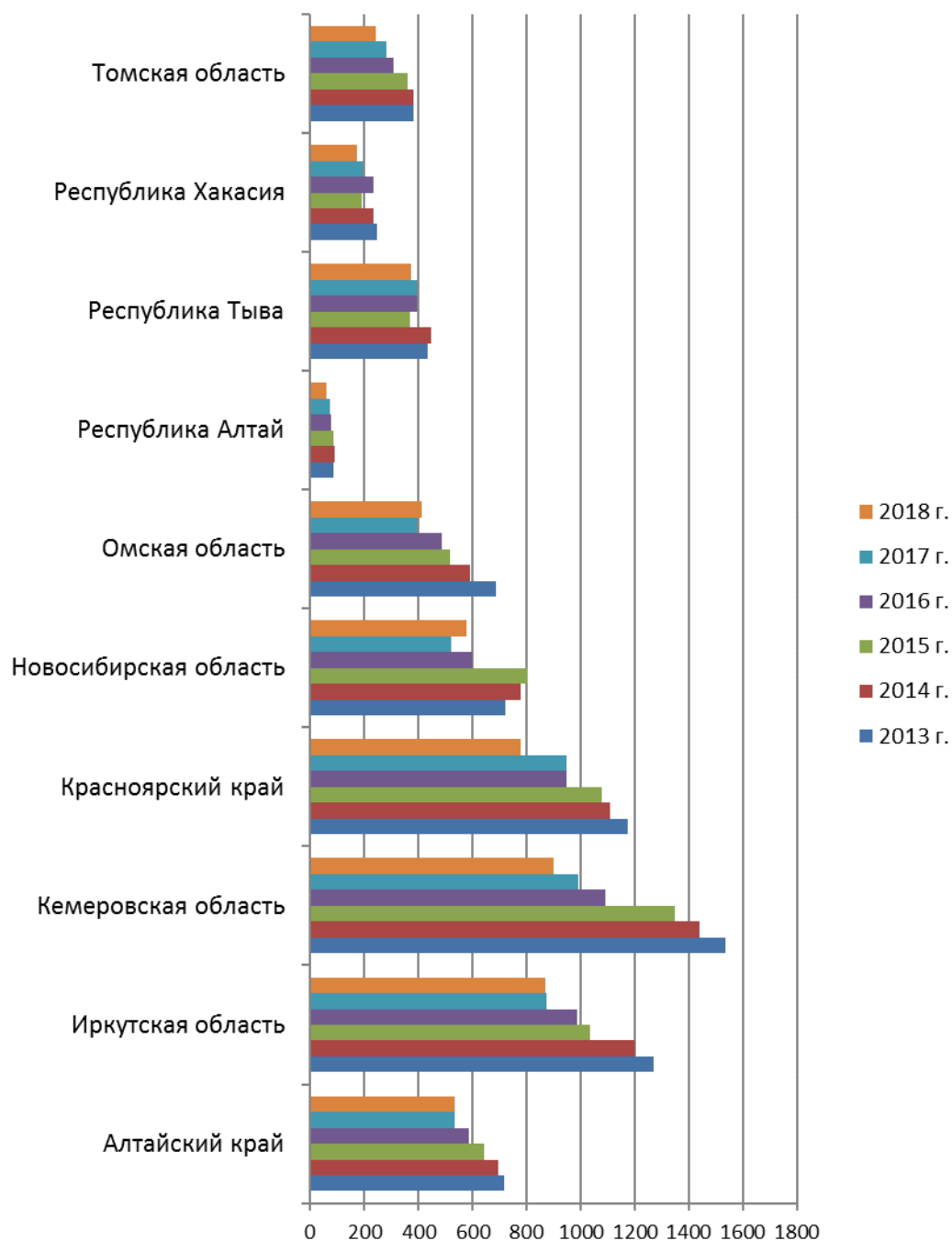

Рисунок 17 – Состояние умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.
(по субъектам округа)

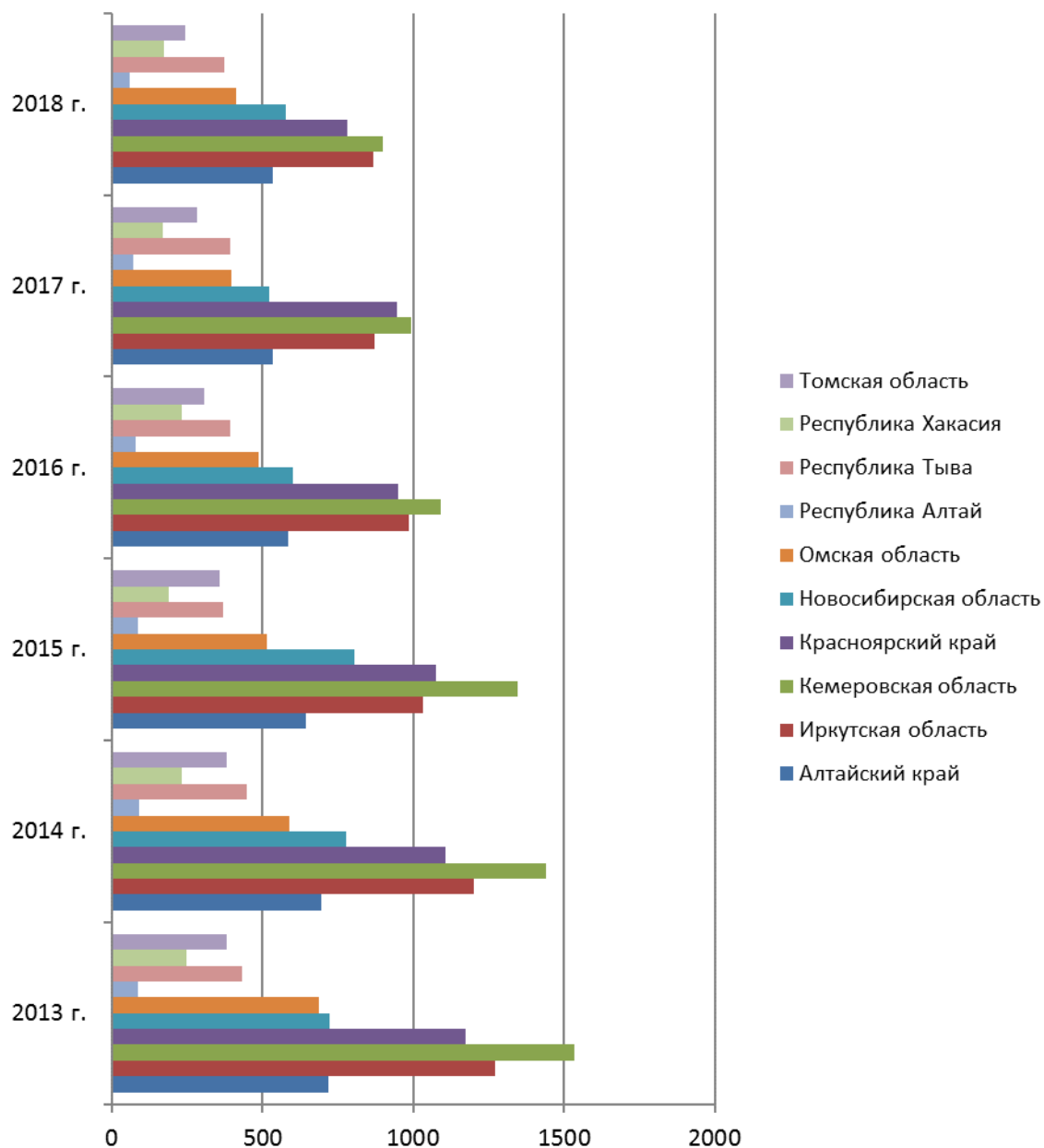

Рисунок 18 – Состояние умышленных причинений тяжкого вреда здоровью в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Абсолютный показатель зарегистрированных изнасилований за период с 2013 г. по 2018 г. в СФО отличается от общероссийских показателей и тенденций, что отражено в таблице 4 и на рисунках 19, 20.

При этом если по России в целом наблюдается стабильное снижение указанных преступлений, то в округе ситуация изменчива. Так по итогам 2016-2017 гг. ситуация характеризовалась ростом количества регистрируемых изнасилований (с покушениями).

По итогам 2018 г. отмечено снижение на 14,3%. Это условное снижение, поскольку из округа вышли два субъекта. При этом за последние десять лет по Республике Бурятия стабильно отмечался рост изнасилований (с покушениями). В то же время в Республике Бурятия в 2018 г. зафиксировано снижение количества рассматриваемых преступлений на 41,8%. А вот по Забайкальскому краю наоборот увеличение на 35,6%. Соответственно, если бы эти субъекты были в составе СФО, то снижение изнасилований (с покушениями) было меньше, но в то же время оно все равно было бы выше, чем за аналогичный период предыдущего года.

Таблица 4 – Состояние и динамика изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Регионы	Всего зарегистрировано											
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Зарегистрир. изнасиловани с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасиловани с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасиловани с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасиловани с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасиловани с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)	Зарегистрир. изнасиловани с покушениями	Темп прироста к предш. году (%)
Алтайский край	70	9,4	66	6,5	62	-31,9	66	6,5	61	-7,6	46	-24,6
Иркутская область	99	10,0	53	-3,6	55	-26,7	53	-3,6	76	43,4	48	-36,8
Кемеровская область	90	-1,1	60	-34,1	91	18,2	60	-34,1	84	40,0	87	3,6
Красноярский край	91	-17,3	128	96,9	65	-48,8	128	96,9	109	-14,8	112	2,8
Новосибирская область	87	-14,7	124	82,4	68	-15,0	124	82,4	76	-38,7	74	-2,6
Омская область	59	-28,9	44	-24,1	58	-19,4	44	-24,1	43	-2,3	45	4,7
Республика Алтай	33	94,1	12	33,3	9	-66,7	12	33,3	20	66,7	8	-60,0
Республика Тыва	87	40,3	77	35,1	57	-14,9	77	35,1	85	10,4	53	-37,6
Республика Хакасия	23	15,0	15	-60,5	38	15,2	15	-60,5	48	220	42	-12,5
Томская область	21	23,5	21	10,5	19	-5,0	21	10,5	22	4,8	20	-9,1
Итого по округу	834	6,6	713	7,9	661	-17,0	713	7,9	736	3,2	535	-14,3
Всего по России	4246	-5,3	3893	-1,1	3936	-5,5	3893	-1,1	3557	-8,6	3374	-4,6

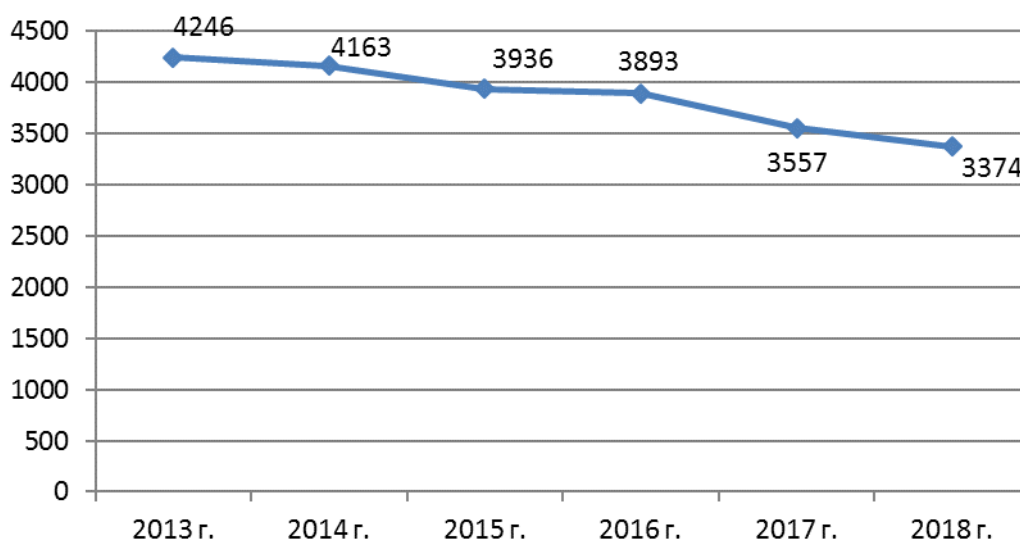

Рисунок 19 – Состояние изнасилований (с покушениями) в Российской Федерации в 2013-2018 гг.

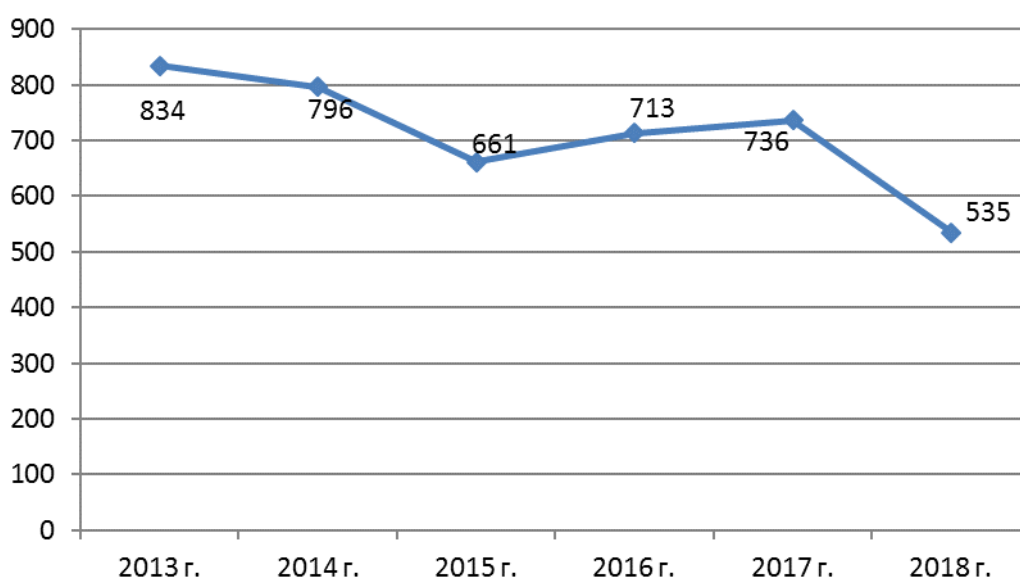

Рисунок 20 – Состояние изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Если по итогам 2016 г. резкий рост абсолютных показателей был зафиксирован в Красноярском крае (128 преступлений; 96,9% прироста к 2015 г.), то по итогам 2017 г. ситуация положительно изменилась, в крае отмечено снижение на 14,8%. А по итогам 2018 г. снижение на 2,8%. Однако по количеству регистрируемых изнасилований (с покушениями) среди субъектов СФО Красноярский край на-

ходится на первом месте, как и в 2011 г., 2012 г., 2014 г. и 2016 г. (причем по итогам 2014 г. и 2016 г. край находился на пятом месте по Российской Федерации в целом, в 2017 г. – на восьмом месте, а в 2018 г. вновь на пятом месте).

Увеличение количества изнасилований (с покушениями) по итогам 2018 г. отмечается в Кемеровской (3,6%) и Омской (4,7%) областях.

По показателю на 100 тыс. человек населения коэффициент изнасилований (с покушениями) по России составил 2,3 (2,5 по итогам 2017 г.), по СФО – 3,1 (по итогам 2016 и 2017 гг. был – 4), а по субъектам округа рейтинг следующий.

1. Республика Тыва – 16,5.
2. Республика Хакасия – 7,8.
3. Красноярский край – 3,9.
4. Республика Алтай – 3,7.
5. Кемеровская область – 3,2.
6. Новосибирская область – 2,7.
7. Омская область – 2,3.
8. Иркутская область – 2,0.
9. Алтайский края – 2,0.
10. Томская область – 1,9.

Таким образом, наименьшее значение рассматриваемого показателя отмечено и по итогам 2017 г. в Томской области.

Состояние изнасилований (с покушениями на изнасилование) по субъектам округа показано на рисунках 21, 22.

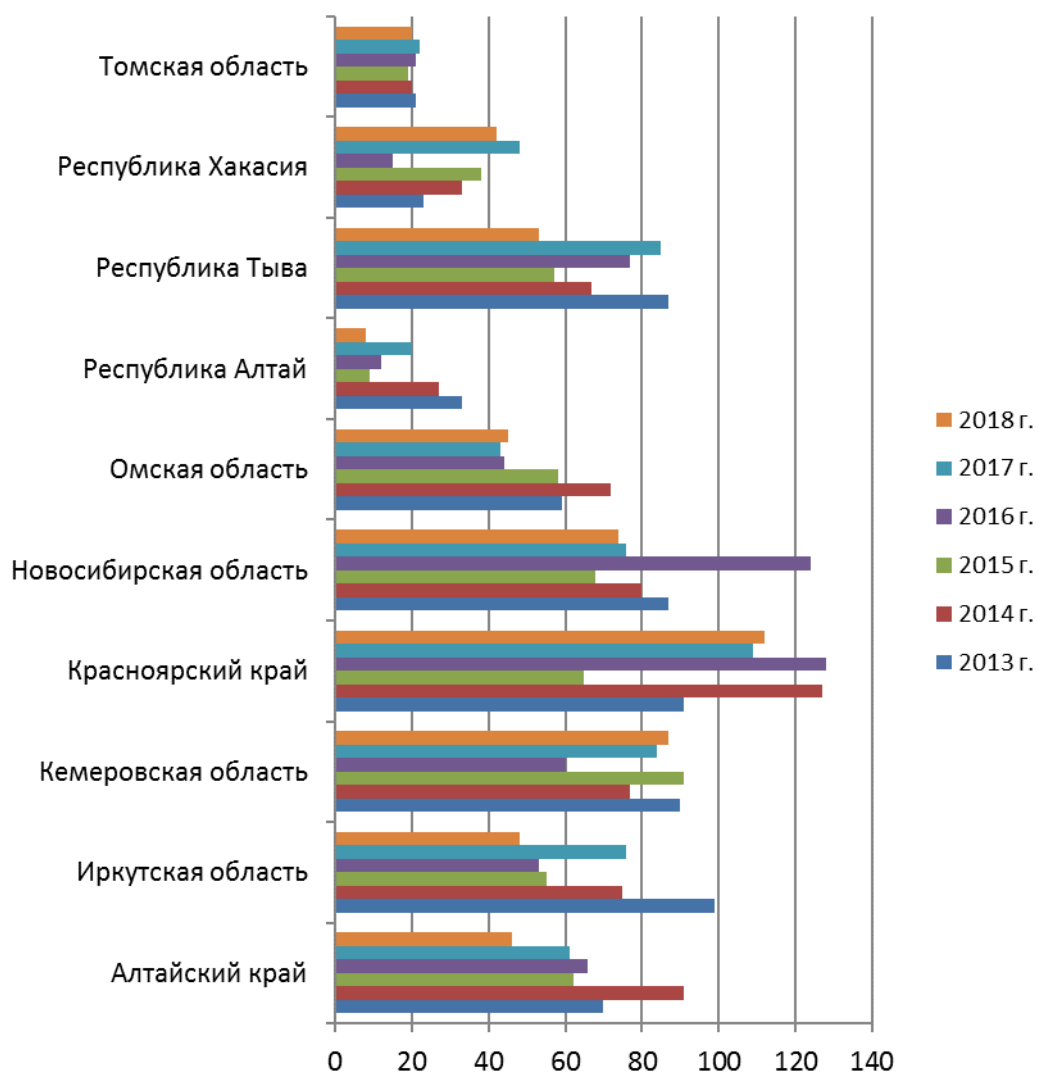

Рисунок 21 – Состояние изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

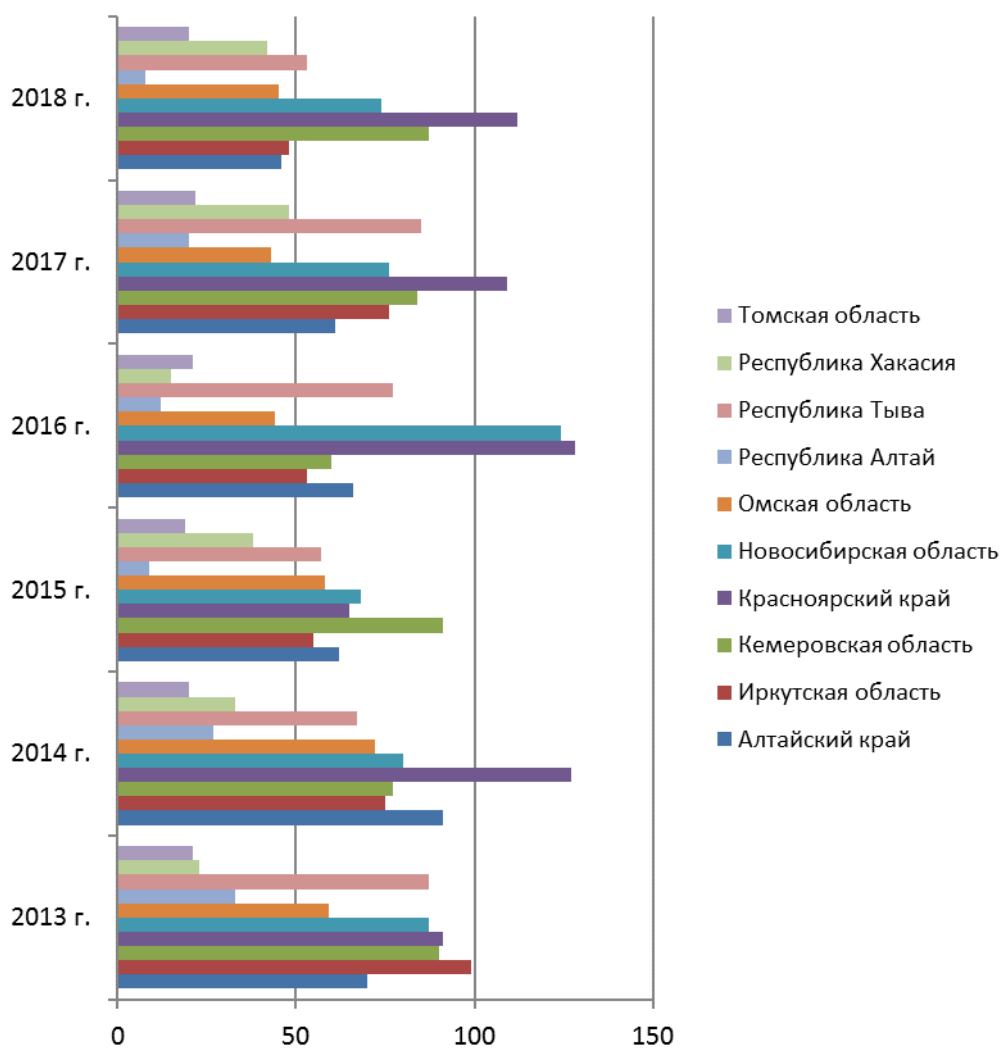

Рисунок 22 – Состояние изнасилований (с покушениями) в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

Таким образом, анализ насильственной преступности в СФО показывает, что по удельному весу таких преступлений на 100 тыс. чел. ситуация в регионе негативнее, чем по России, поскольку убийств (с покушениями) на 100 тыс. чел. в России – 5,8, а в СФО – 8,4, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России – 15,8, в СФО – 28,7, изнасилований (с покушениями) соответственно 2,3 и 3,1. При этом следует учесть, что из округа вышло два относительно криминально неблагоприятных субъекта: Забайкальский край и Республика Бурятия.

Наиболее криминальная обстановка по этим преступлениям сложилась в Республике Тыва, где удельный вес на 100 тыс. чел. составил по убийства (с покушениями) 27,4, умышленному причинению тяжкого вреда здоровью – 115,9, изнасилованиям – 16,5.

По сравнению с другими субъектами по этим показателям относительно благоприятная обстановка в Томской, Омской и Новосибирской областях

Независимо от общей тенденции снижения насильственной преступности, как в России, так и в округе рассматриваемые преступления составляют стабильную долю в общей структуре преступности, что свидетельствует о том, их общественная опасность не снижается. Следует учитывать также, что отдельные из них обладают достаточно высокой степенью латентности.

В случае стабильности макроэкономической ситуации, политической обстановки, то есть благоприятного сценария социально-экономического и политического развития в ближайшие годы и, как следствие, повышения уровня жизни населения, снятия социальной напряженности и политической нестабильности, могут продолжиться наметившиеся благоприятные тенденции.

5 Экономическая преступность

Согласно Стратегии национальной безопасности России¹ и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года² одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов России является обеспечение экономической безопасности страны. В настоящее время основными вызовами и угрозами экономической безопасности являются нарастание геополитической нестабильности, неустойчивость развития мировой экономики, обострение глобальной

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

конкуренции; уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, неэффективная защита права собственности, недостаточно эффективное государственное управление, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере и др.¹ Как следствие – растет количество преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в сфере государственного оборонного заказа, жилищно-коммунального комплекса, здравоохранения и образования, автомобильного хозяйства, связанных с приватизацией государственного имущества и реализацией государственных непрофильных активов.

Для экономической преступности в России, в том числе для СФО, характерны следующие особенности.

Общественная опасность преступлений в сфере экономики повышается из-за роста количества и размеров причиняемого вреда. Так, материальный ущерб от экономической преступности в СФО за 2013–2018 гг., представленный на рисунке 23, составляет почти половину всего причиненного материального ущерба всеми зарегистрированными преступлениями на территории округа.

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

Рисунок 23 – Динамика материального ущерба, причиненного преступлениями, в Сибирском федеральном округе в 2013–2018 гг.

Значительное количество преступлений в сфере экономики совершаются в организованных формах. Вместе с тем в официальной статистической отчетности данный показатель не выделяется.

По мнению экспертов, в настоящее время в организованных формах чаще всего совершается незаконное присвоение активов – это одно из основных направлений деятельности экономической преступности, которое в сфере финансовых услуг составляет около 67%, что вполне ожидаемо для сектора, занимающегося деньгами и дающего большие возможности для мошенников.¹

Особенностью экономической преступности сегодня также является ее слияние с киберпреступностью (встречается чаще, чем взяточничество и коррупция), что становится гораздо большей угрозой, чем когда-либо.

¹ Трунцевский Ю.В. Современные корпоративные угрозы финансовому сектору // Юридический мир. 2016. № 8. С. 36-39.

Отличительной чертой экономической преступности является высокая латентность. Причем некоторые данные официальной статистики об экономических преступлениях являются несопоставимыми и неполными.

Преступления против собственности

Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях против собственности за период 2013–2018 гг. показывает, что состояние данных показателей соответствует общероссийской динамике снижения в течение всего периода за исключением значительного увеличения показателей в 2015 г. Так, в 2018 г. на территории СФО зарегистрированы 168849 преступлений (-5,5%), в 2017 г. – 207 331 преступлений (-5,8%), в 2016 г. – 220 097 (-12,1%), а в 2015 г. – 250 528 (+8,9%) (Рисунок 24). Причем снижение в 2018 г. по сравнению с 2013 г. составило 30,9%. Средний темп снижения с 2013 г. по 2018 г. – 3,76% в год.

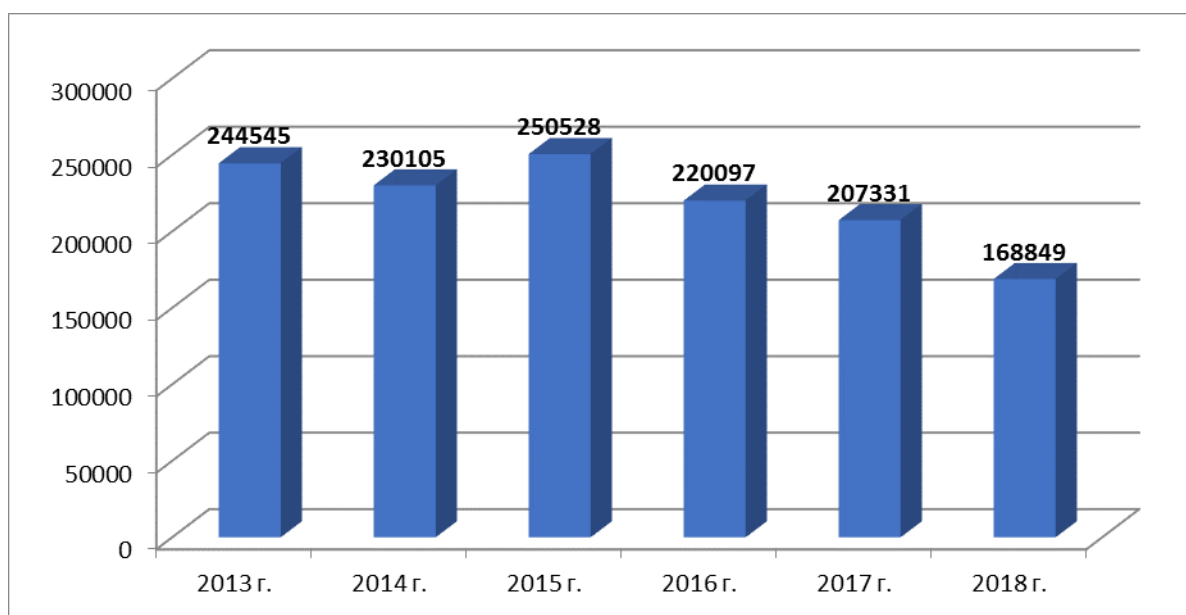

Рисунок 24 – Динамика преступлений против собственности в Сибирском федеральном округе в 2013–2018 гг.

Вместе с тем состояние преступности против собственности в округе продолжает оставаться напряженным. В 2018 г. в СФО зарегистрированы

15,1% от всех преступлений против собственности на территории России (1113367 преступлений).

Структурный анализ преступлений против собственности в округе показывает, что основное место (подавляющее большинство преступлений и в общем количестве зарегистрированных преступлений на территории СФО) составляют кражи, данная тенденция соответствует общероссийским показателям.

Так, в 2018 г. в округе зарегистрированы 119 258 (-5,9%) краж, из них 29 598 (-18,1%) с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, 2 356 (-23,8%) краж транспортных средств. Динамика краж в округе представлена на рисунке 25.

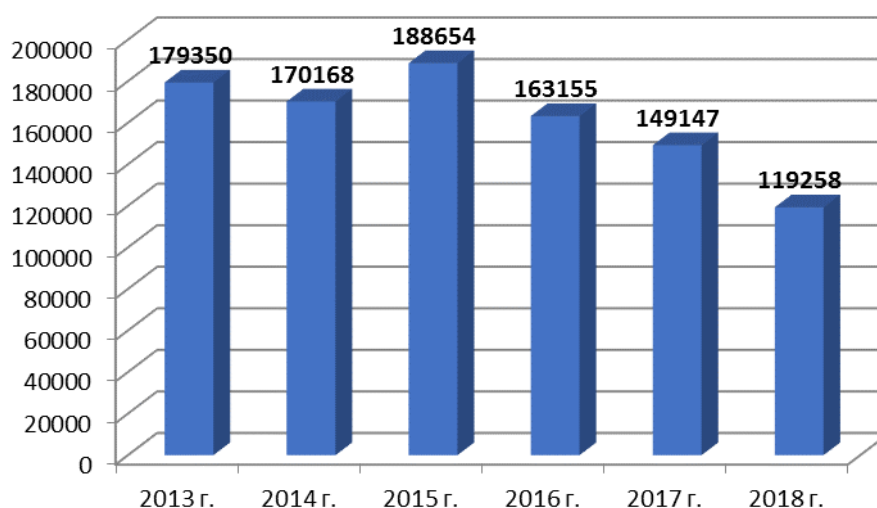

Рисунок 25 – Динамика краж в Сибирском федеральном округе в 2013–2018 гг.

Доля краж от всех зарегистрированных преступлений в округе в 2018 г. составила 39,7%, а по России – 37,9%.

В 2018 г. в СФО уровень краж на 100 тыс. населения гораздо выше, чем по России в целом (694,4 и 515,3 соответственно).

Структура преступлений против собственности, представленная на рисунках 26, 27, в СФО в основном соответствует структуре преступлений против собственности в РФ.

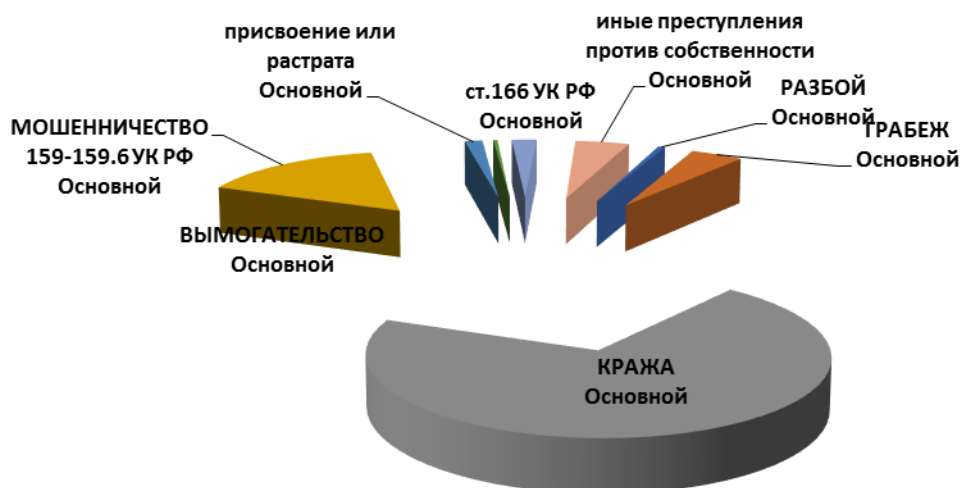

Рисунок 26 – Структура преступлений против собственности в 2018 г. в Сибирском федеральном округе

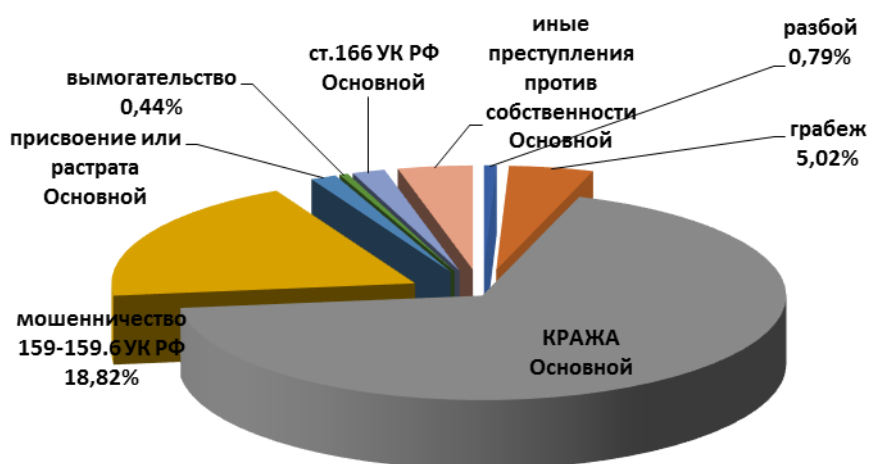

Рисунок 27 – Структура преступлений против собственности в 2018 г. в Российской Федерации

В связи с существенными изменениями уголовного законодательства наблюдаются структурные изменения в показателях мошенничества.

С 2017 г. в официальных статистических данных отдельно выделены показатели по ст. 159-159.6 УК РФ в целом и по ст. 159 УК РФ отдельно.

Так, в СФО в 2018 г. зарегистрированы 26 643(-0,4%) преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ, абсолютное большинство из них – 23 461 (-2,5%) – по ст. 159 УК РФ. По субъектам округа наибольшее число мошенничеств в 2018 г. выявлены в Красноярском крае (4 226), Кемеровской (3 734) и Новосибирской (6 228) областях, наименьшее – в республиках Алтай (305) и Тыва (300) (рисунок 28).

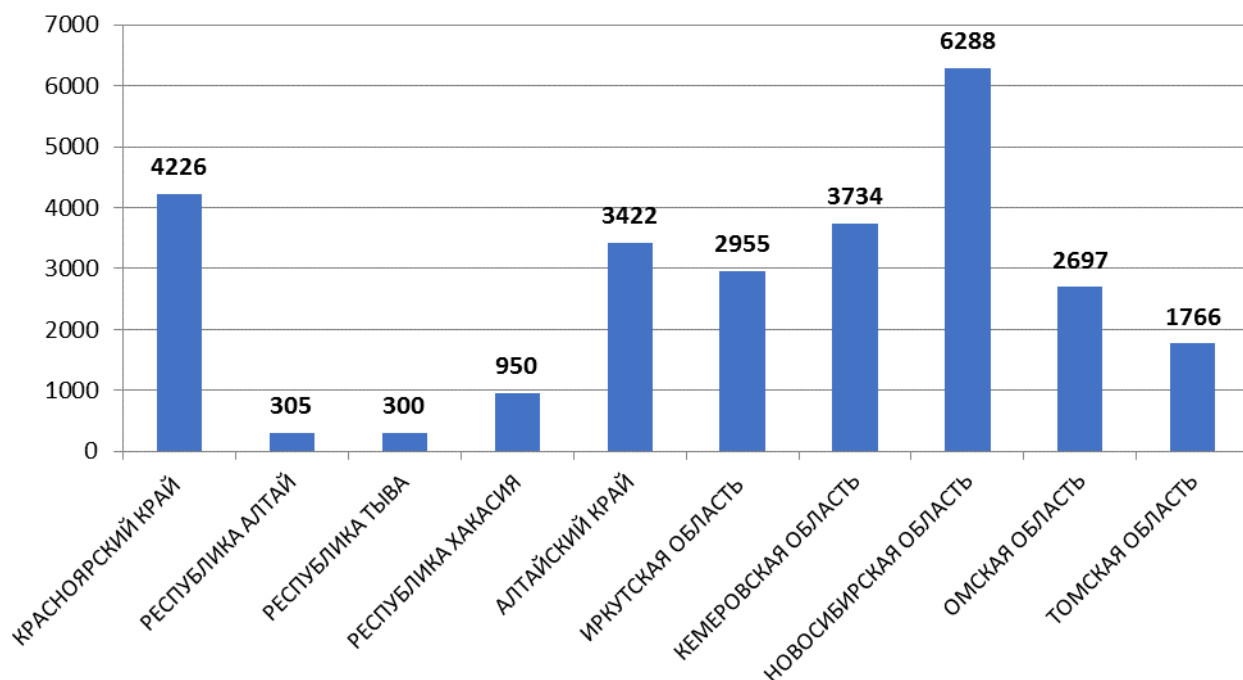

Рисунок 28 – Состояние мошенничеств в 2018 году в субъектах Сибирского федерального округа

Преступления в сфере экономической деятельности

Преступления в сфере экономической деятельности учитываются в рамках статистической отчетности о преступлениях экономической направленности. При формировании статистической отчетности о преступлениях экономической направленности выделяются преступления, связанные с потребительским рынком, внешнеэкономической деятельностью, операциями с недвижимостью, в финансово-кредитной системе.¹

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Феде-

Всего на территории округа в 2018 г. зарегистрировано 10 784 преступления экономической направленности (в 2017 г. – 11 654), а в Российской Федерации зарегистрировано 109 463 преступления данной категории (в 2017 г. – 105 087). Анализ статистических данных показывает, что в 2018 году в СФО по сравнению с аналогичным периодом 2017 года наблюдается снижение на 7,4 %, а по России рост на 4,2 %, выявленных преступлений экономической направленности.

Доля преступлений экономической направленности в Сибирском федеральном округе в 2018 г. от общего количества зарегистрированных преступлений составила 3,6 %, что ниже общероссийского показателя на 1,9 % (Российская Федерация – 5,5%).

Динамика преступлений экономической направленности в округе в 2013-2018 гг. представлена на рисунке 29.

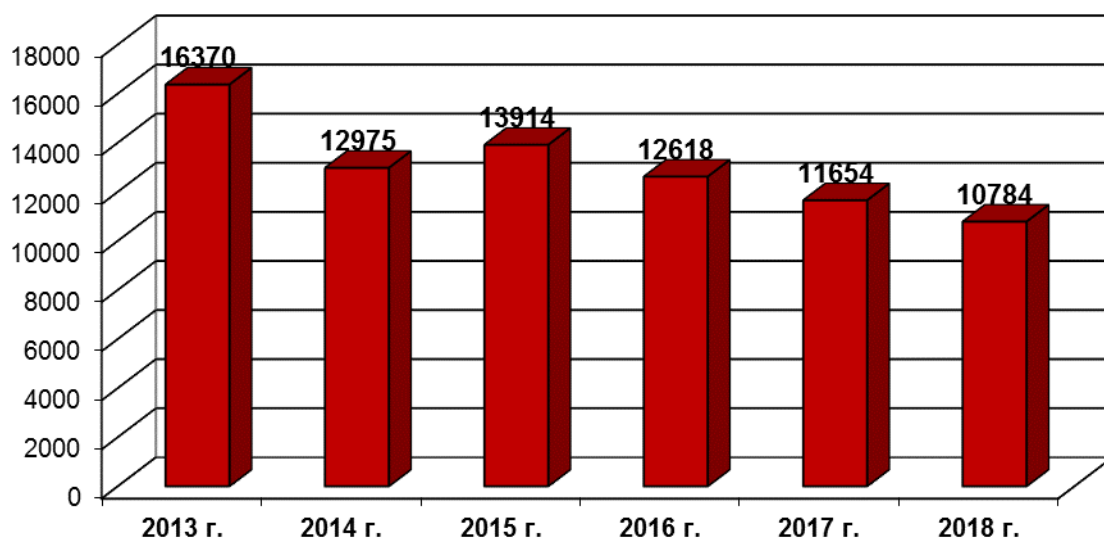

Рисунок 29 – Динамика преступлений экономической направленности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

В том числе среди преступлений экономической направленности в 2018 г. на территории округа зарегистрированы 6 229 (-0,1%, в 2017 г. –

6 237) тяжких и особо тяжких преступлений, 2 822 (-14,5%, в 2017 г.– 3 583) преступлений против собственности, 391 (-79,3%) совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, 706 (7,1%, в 2017 г.– 659) преступлений, связаны с потребительским рынком, 2422 (1,2%, в 2017 г. – 2392) – с финансово-кредитной системой, 116 (-18,3%, в 2017 г.– 142) – с внешнеэкономической деятельностью, 507 (1,2%, в 2017 г.– 501) – с операциями с недвижимостью.

Наиболее подвержены криминальным посягательствам экономической направленности в последние пять лет были сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство (в том числе долевое строительство жилья), а также содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование и наука, культура. К основным способам злоупотреблений при заключении и исполнении государственных и муниципальных заказов можно отнести аффилированность работников органов государственной власти и самоуправления с субъектами предпринимательской деятельности, а также ограничение конкуренции, воспрепятствование предпринимательской деятельности при организации и проведении конкурсных процедур, в том числе путем завышения стоимости работ и использования «фирм-однодневок». Например, среди преступлений против собственности экономической направленности значительное количество хищений осуществляется способом, при котором в ходе подготовки государственного или муниципального контракта в техническое задание вносятся специфические позиции, исключающие возможность конкурентной борьбы среди поставщиков, а также применение механизмов, позволяющих обойти обязательные требования закона о проведении аукционов посредством дробления муниципального (государственного) заказа на несколько запросов котировок, проведение которых возможно при меньшей цене контракта.

Характеризуя непосредственно динамику преступлений в сфере экономической деятельности в СФО в 2013-2018 гг., необходимо отметить

резкий рост количества преступлений в 2018 г. на 27,5% (зарегистрировано 3995 преступлений) и 2015 г. – на 27,2% (3 911 преступления) (рисунок 30).

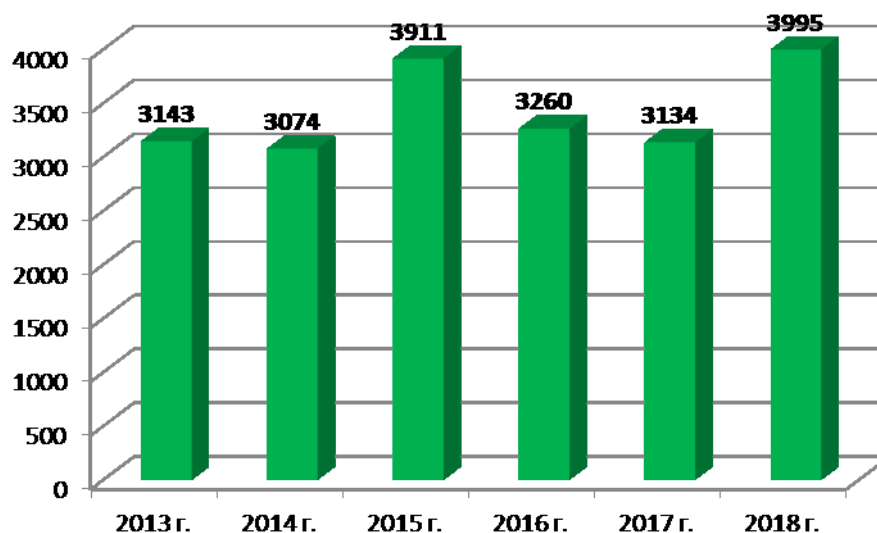

Рисунок 30 – Динамика преступлений в сфере экономической деятельности в Сибирском федеральном округе за 2013-2018 гг.

Вместе с тем количественные показатели о преступлениях в сфере экономической деятельности не дают полного представления о фактическом состоянии данного вида преступности в округе, поскольку в большей степени зависят от активности правоохранительных органов.

Структура преступлений в сфере экономической деятельности на территории СФО в 2018 г. включает в себя незаконное предпринимательство (ст.171 УК РФ) – менее 1%, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.186 УК РФ) – 38,3%, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, (ст. 174 УК РФ) – 1,5%, налоговые преступления – 30,4%, иные преступления в сфере экономической деятельности – 28,1% (рисунок 31).

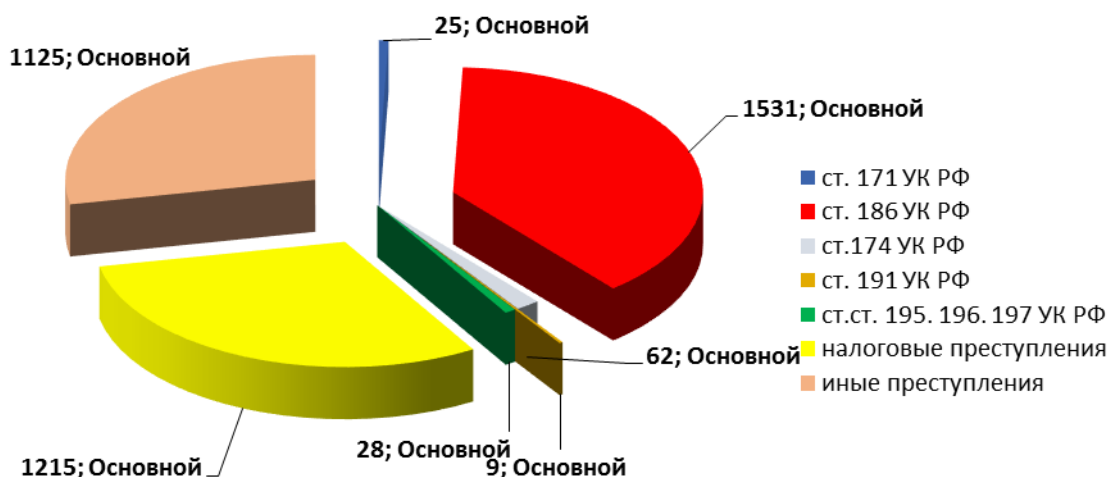

Рисунок 31 – Структура преступлений в сфере экономической деятельности в Сибирском федеральном округе в 2018 г.

Таким образом, несмотря на снижение отдельных количественных показателей, состояние экономической преступности в Сибирском федеральном округе остается напряженным, поскольку возрастает сложность экономических преступлений, для их совершения все шире используются кибертехнологии, а механизм противодействия недостаточно эффективен, что ставит под угрозу экономическую безопасность и, как следствие, национальную безопасность округа и всей страны.

6 Коррупционная преступность

Коррупции, несмотря на все усилия Российской Федерации, продолжает оставаться одной из серьезных угроз национальной безопасности. Государство осознает важность деятельности по противодействию коррупции, поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ противодействие коррупции обозначено одним из приоритетных национальных направлений Рос-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации по 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

сийской Федерации, а эффективные результаты этой деятельности – залог динамичного развития государства в XXI веке, также в стране разработан Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы¹.

По итогам 2018 г. в России количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 2,9% (30 495). Их удельный вес в массе всех зарегистрированных преступных деяний за отчетный период составил 1,5% (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика преступлений коррупционной направленности по Российской Федерации в 2013-2018 гг.

Год	Зарегистрировано, всего в РФ	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	42506						
2014	32060	-10446	-10446	75,4	75,4	-24,6	-24,6
2015	32455	395	-10051	101,2	76,4	1,2	-23,6
2016	32924	469	-9582	101,4	77,5	1,4	-22,5
2017	29634	-3290	-12872	90,0	69,7	-10,0	-30,3
2018	30495	861	-12011	102,9	71,7	2,9	-28,3

Противоположная динамика указанных преступлений наблюдается в СФО, количество преступлений коррупционной направленности уменьшилось на -7,8% по сравнению с истекшим годом, в 2018 г. по округу зарегистрировано – 3 116 данных преступлений (табл. 5).

Проанализированные количественные и качественные показатели состояния, динамики и структуры зарегистрированных преступлений коррупционной направленности позволяют охарактеризовать ее тенденции в Сибирском федеральном округе. Так, продолжается устойчивая тенденция снижения уровня данных преступлений по Си-

¹ О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы :утв. Указом Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2018, «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, N 27, ст. 4038.

бирскому федеральному округу с 2013 г. до настоящего времени (-4,1%). Прирост этих преступлений в Российской Федерации наблюдался в 2016 г. (106,9%) по отношению к предшествующему 2015 г. (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика преступлений коррупционной направленности по Сибирскому федеральному округу в 2013-2018 гг.

Год	Зареги-стриро-вано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	5575						
2014	4049	-1526	-1526	72,6	72,6	-27,4	-27,4
2015	3907	-142	-1668	96,5	70,1	-3,5	-29,9
2016	4175	268	-1400	106,9	74,9	6,9	-25,1
2017	3379	-796	-2196	80,9	60,6	-19,1	-39,4
2018	3116	-263	-2459	92,2	55,9	-7,8	-44,1

Несмотря на положительную динамику в СФО на состояние коррупционной преступности в 2013-2018 гг. продолжают оказывать негативное влияние ряд региональных факторов экономического, социального, политического характера:

- резкое расслоение населения по имущественному признаку,
- социальная незащищенность граждан,
- низкий уровень жизни большинства граждан, проживающих в округе,
- высокий уровень социальной напряженности,
- отсутствие должного контроля за реализацией требований законодательства по противодействию коррупции,
- борьба с коррупцией, которая проводится с низов, а не в высших эшелонах власти,
- отсутствие независимой организации по борьбе с коррупцией и др. факторы.

СФО в 2018 г. занимает четвертое место по удельному весу преступлений коррупционной направленности (12,1%) от общего ко-

личества зарегистрированных преступлений в соотношении с другими федеральными округами Российской Федерации (рисунок 32).

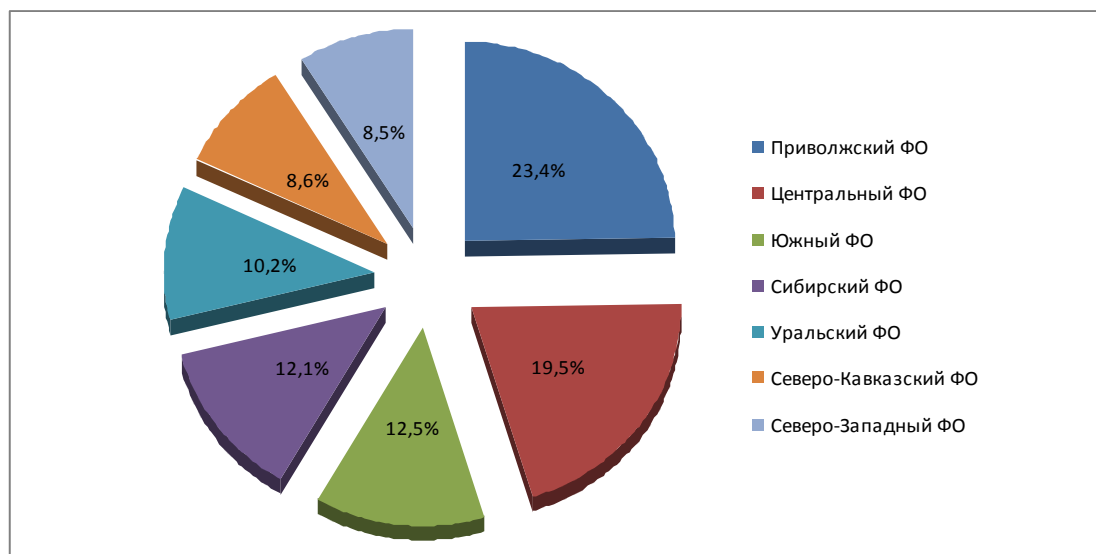

Рисунок 32 – Соотношение удельного веса преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в 2018 г. в федеральных округах, от их общего количества по федеральным округам Российской Федерации, в %.

Максимальный интерес в структуре преступлений коррупционной направленности вызывают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ). В общем количестве зарегистрированных преступлений на территории СФО с 2013 г. по 2018 г. наблюдается стабильное снижение уровня данных преступлений на - 75,6%, в 2015 г. темп прироста к предшествующему году составил 5,5%. Снижение показателей преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по СФО в 2018 г. можно объяснить выходом из округа двух субъектов Республики Бурятия и Забайкальского края (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по СФО в 2013-2018 гг.

Год	Зарегистрировано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	3517						
2014	2148	-1369	-1369	61,1	61,1	-38,9	-38,9
2015	2267	119	-1250	105,5	64,5	5,5	-35,5
2016	1548	-719	-1969	68,3	44,0	-31,7	-56,0
2017	917	-631	-2600	59,2	26,1	-40,8	-73,9
2018	859	-58	-2658	93,7	24,4	-6,3	-75,6

Однако по Российской Федерации в целом наблюдается рост данных преступлений в 2015 г. (103,4%) по отношению к 2014 г. и 2018 г. (8,6 %) к предшествующему 2017 г. (табл. 7).

Таблица 7 – Динамика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по РФ в 2013-2018 гг.

Год	Зарегистрировано, всего в СФО	Абсол. прирост к предш. году	Абсол. прирост к 2013 г.	Темп роста к предш. году (%)	Темп роста к 2013 г. (%)	Темп прироста к предш. году (%)	Темп прироста к 2013 г.
2013	26642						
2014	19899	-6743	-6743	74,7	74,7	-25,3	-25,3
2015	20571	672	-6071	103,4	77,2	3,4	-22,8
2016	17477	-3094	-9165	85,0	65,6	-15,0	-34,4
2017	12213	-5264	-14429	69,9	45,8	-30,1	-54,2
2018	13262	1049	-13380	108,6	49,8	8,6	-50,2

Состояние и динамика преступлений против государственной власти интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в СФО представлена в таблице 8 и рисунках 33, 34.

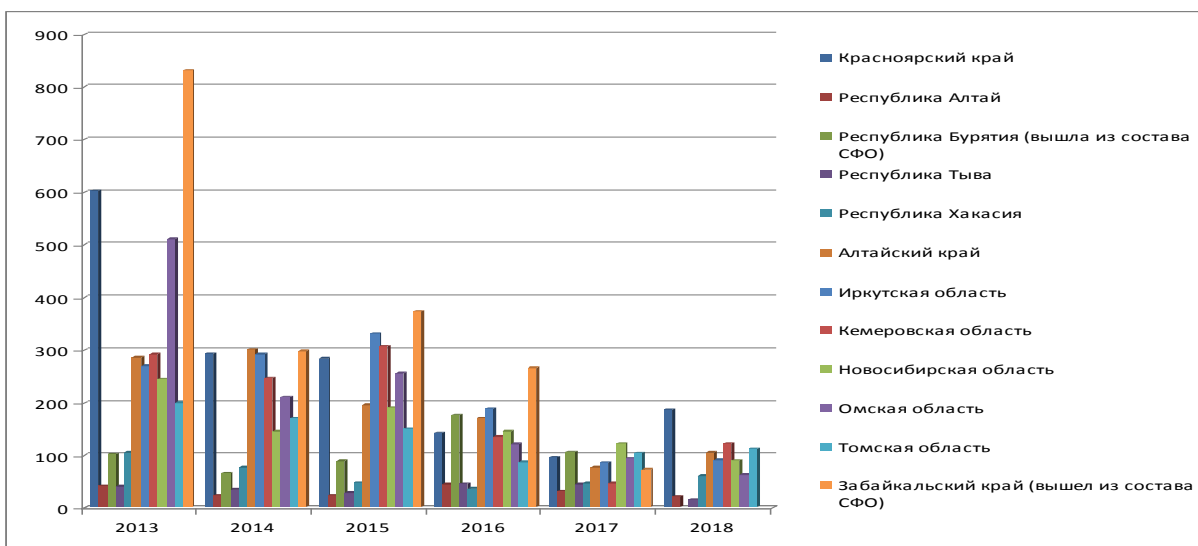

Рисунок 33 – Состояние преступлений против государственной службы в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по субъектам округа)

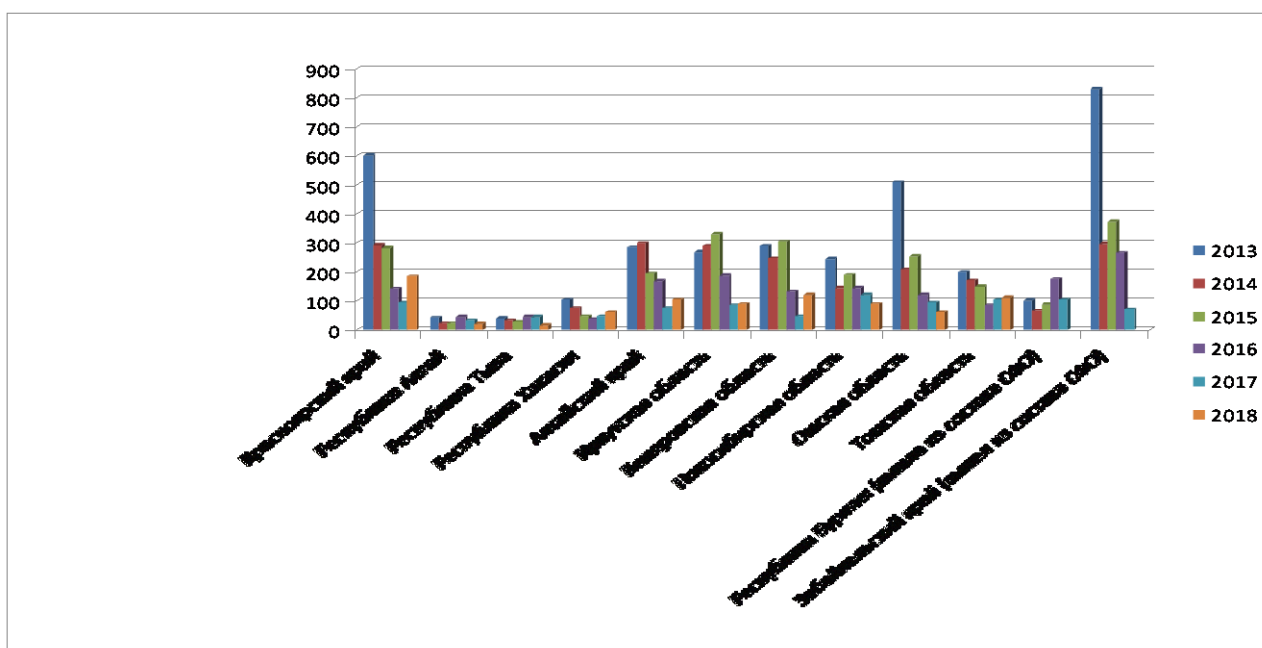

Рисунок 34 – Состояние преступлений против государственной службы в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг. (по годам)

В структуре преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) самыми распространенными преступлениями являются получение взятки – 43,4%, дача взятки – 21,8%, по-

средничество во взяточничестве – 6,7%. Иные составы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления входящие в гл. 30 УК РФ составляют – 28,1% (рисунок 35).

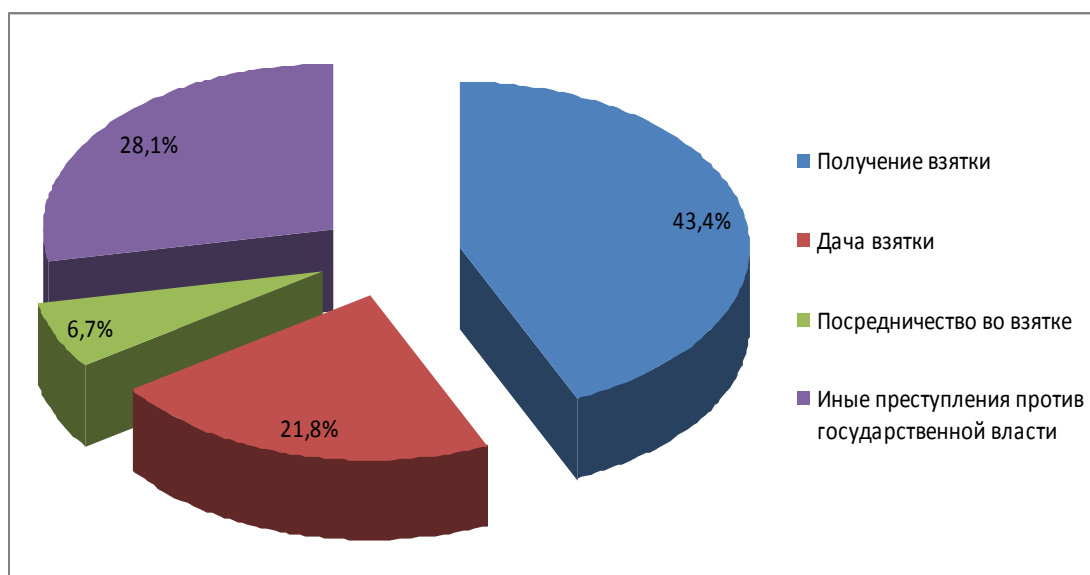

Рисунок 35 – Структура преступлений против государственной власти, интересов государственной службы в 2013 по 2018 гг. по Сибирскому Федеральному округу

Всего по округу в 2018 г. зарегистрировано 859 преступлений (таблица 8). Существенное уменьшение темпа прироста к 2013 г. преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления наблюдается в Новосибирской (-38,2), Омской (-70,5%), Кемеровской (-50,8%) областях.

Однако в 2018 г. в Кемеровской области темп роста по преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления к предшествующему году составил – 163,0%, также в данном субъекте возросло количество преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (с 21 до

85; +304,8%) и ст. 291.2 УК РФ (с 42 до 130; +209,5%). Схожая ситуация в Иркутской области по ст. 291.2 УК РФ рост преступлений (с 93 до 194; +108,6%).

За истекший период количество преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ на территории страны увеличилось на 15 % (с 2 272 до 2 612).

Рост названных преступных деяний в СФО наблюдается в Красноярском крае (с 9 до 26; +188,9 %), также край занимает «лидирующие» позиции по темпу роста по преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления к предшествующему году – +95,8%.

Таблица 8 – Состояние преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления по Сибирскому федеральному округу в 2013-2018 гг.

Регионы	Всего зарегистрировано					
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Красноярский край	602	292	283	141	95	186
Республика Алтай	41	23	23	44	31	21
Томская область	199	170	149	86	103	111
Республика Тыва	40	34	28	45	44	15
Республика Хакасия	104	76	47	36	46	60
Алтайский край	285	300	195	169	76	104
Иркутская область	269	291	330	188	85	90
Кемеровская область	291	246	306	134	46	121
Новосибирская область	244	144	190	144	121	89
Омская область	510	210	255	120	93	62
Республика Бурятия	101	65	88	176	105	вышла из состава СФО
Забайкальский край	831	297	373	265	72	вышел из состава СФО
Итого по округу	3 517	2148	2 267	1 548	917	859
РФ	26 642	19 899	20 571	17 477	12 213	13 262

На основе интегрального индекса преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в 2018 г. всех субъектов округа можно разделить на 4 группы:

1 группа – зарегистрированные преступления ниже минимального уровня интегрального индекса (Республика Тыва, Республика Алтай);

2 группа – зарегистрированные преступления ниже среднего уровня интегрального индекса (Республика Хакасия, Омская, Новосибирская, Иркутская области);

3 группа – зарегистрированные преступления выше среднего уровня интегрального индекса (Алтайский край, Томская и Кемеровская области);

4 группа – регионом с максимальным уровнем интегрального индекса выступает Красноярский край по регистрируемым преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (рисунок 36).

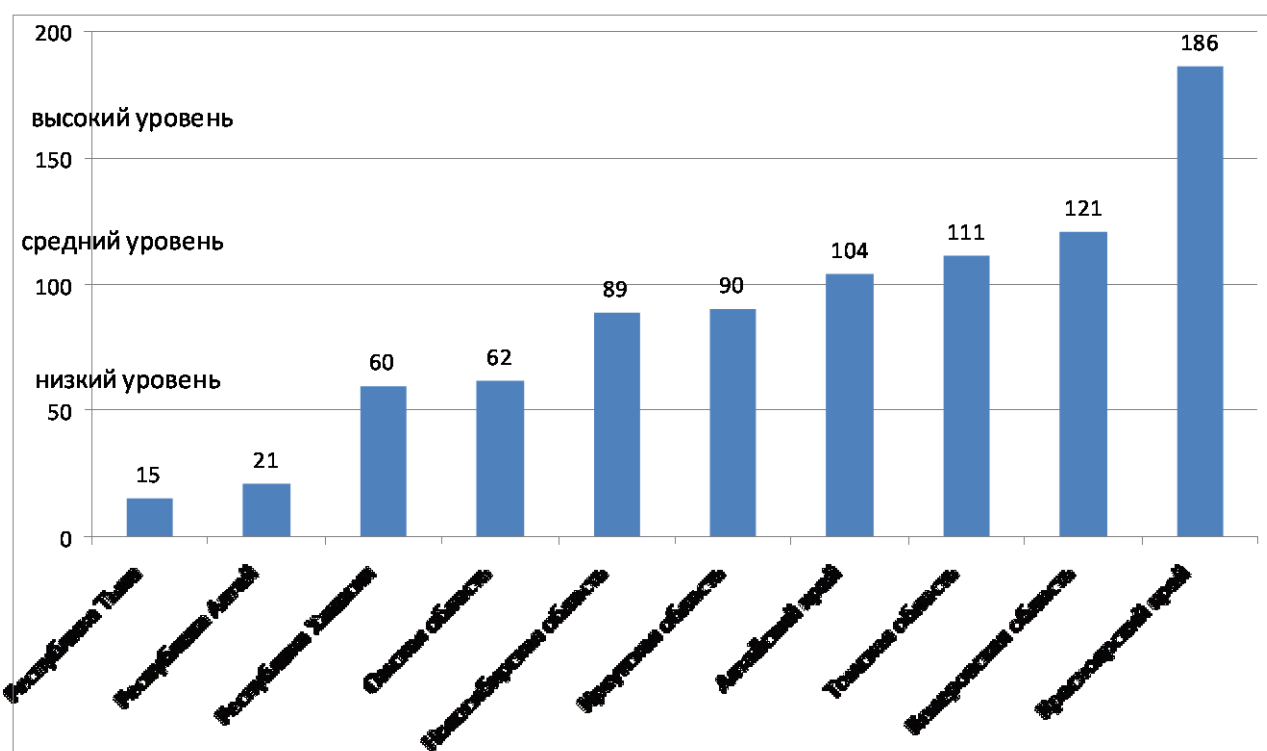

Рисунок 36 – Интегральный индекс зарегистрированных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в 2018 г.

По данным цифрам можно прогнозировать сохранение имеющихся негативных тенденций, которые будут оказывать влияние на уровень преступлений коррупционной направленности в СФО и по России в целом.

7 Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков

На территории СФО в 2018 г. зарегистрированы 24 916 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе тяжких и особо тяжких – 19 467. Удельный вес наркопреступлений в общей структуре преступности – 8,3% (общероссийский показатель – 10,0%).

Наибольший удельный вес в структуре наркопреступности составил незаконный сбыт наркотиков – 53,4%. Удельный вес контрабанды наркотиков – 0,13%; незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ – 0,23% (рисунок 37).

Рисунок 37 – Структура наркопреступности в Сибирском федеральном округе в 2018 г.

Основные показатели динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что в 2018 г. продолжилась сложившаяся в 2014 г. тенденция снижения количества регистрируемых наркопреступлений. В сравнении с 2017 г. объем данных преступлений снизился на 12,6% (рисунок 38).

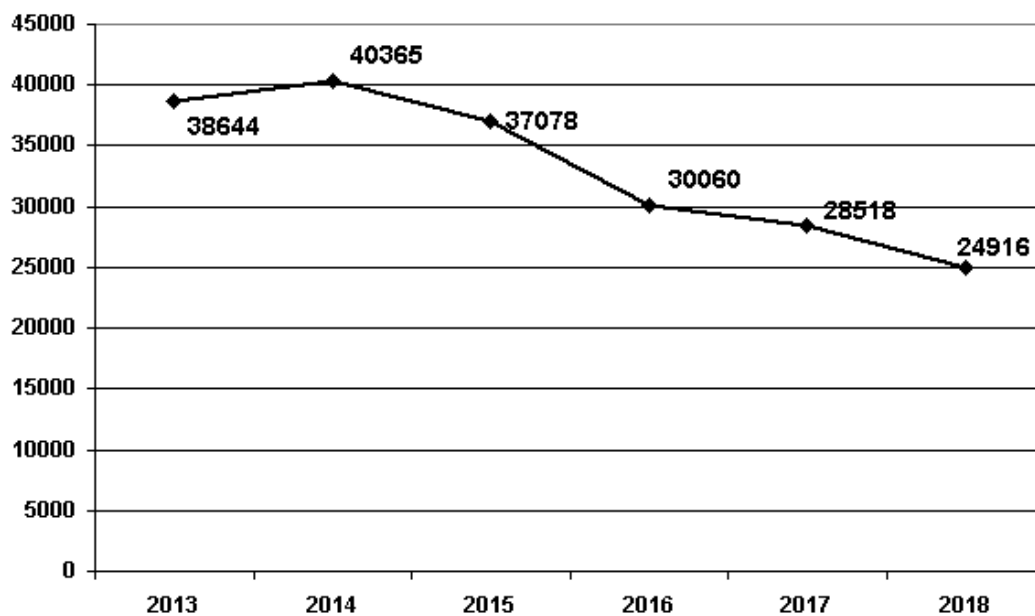

Рисунок 38 – Динамика наркопреступности
в Сибирском федеральном округе, 2013-2018 гг.

Объем наркопреступлений, зарегистрированных в 2018 г., ниже показателя 2013 г. на 35,5%. (таблица 9).

Таблица 9 – Состояние наркопреступности в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2013 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2011 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2013 г. (%)
2013	38644						
2014	40365	1721	1721	104,5	104,5	4,5	4,5
2015	37078	-3287	-1566	91,9	95,9	-8,1	-4,1
2016	30060	-7018	-8584	81,1	77,8	-18,9	-22,2
2017	28518	-1542	-10126	94,9	73,8	-5,1	-26,2
2018	24916	-3602	-13728	87,4	64,5	-12,6	-35,5

В 2018 г. правоохранительными органами выявлены 13 232 лица, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,3% меньше аналогичного показателя 2017 г. (15 981) (рисунок 39).

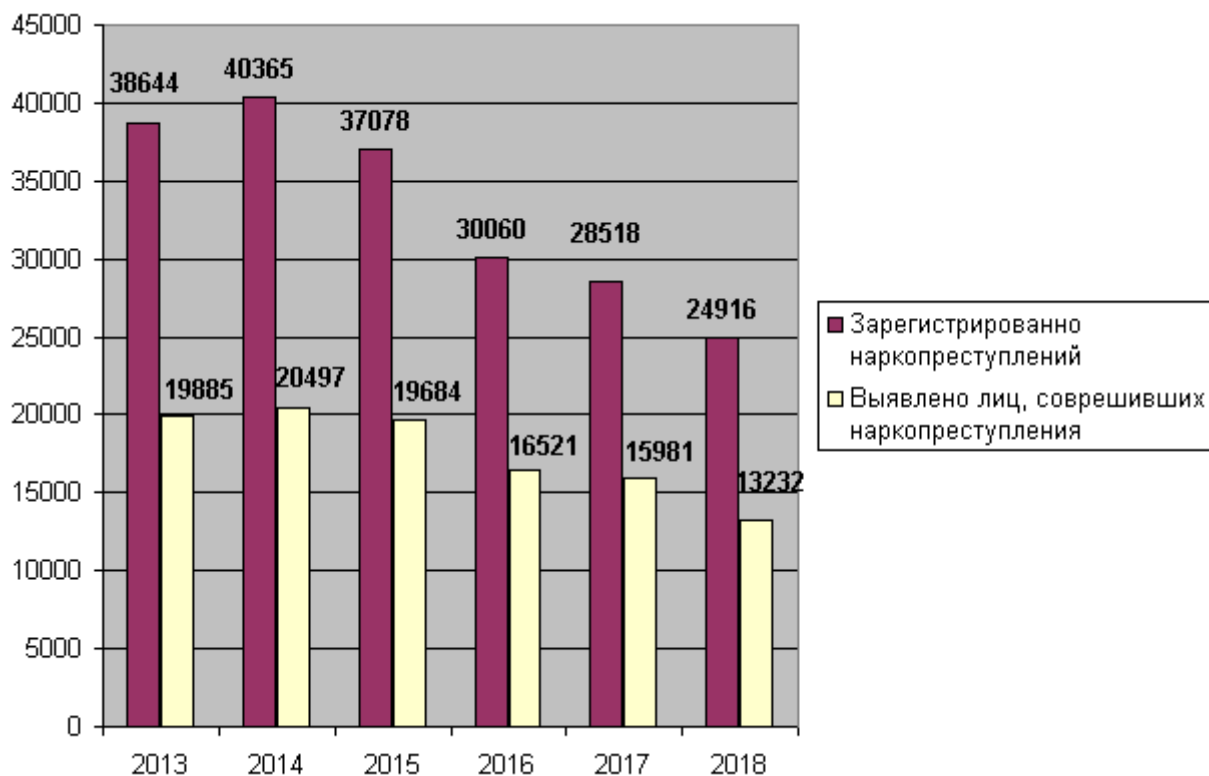

Рисунок 39 – Количество выявленных в Сибирском федеральном округе лиц, совершивших наркопреступления, в 2013-2018 гг.

В 2018 г. правоохранительными органами из незаконного оборота на территории СФО изъято 3 тонны 966 килограммов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ (-32,9% к 2017 г.) (рисунок 40).

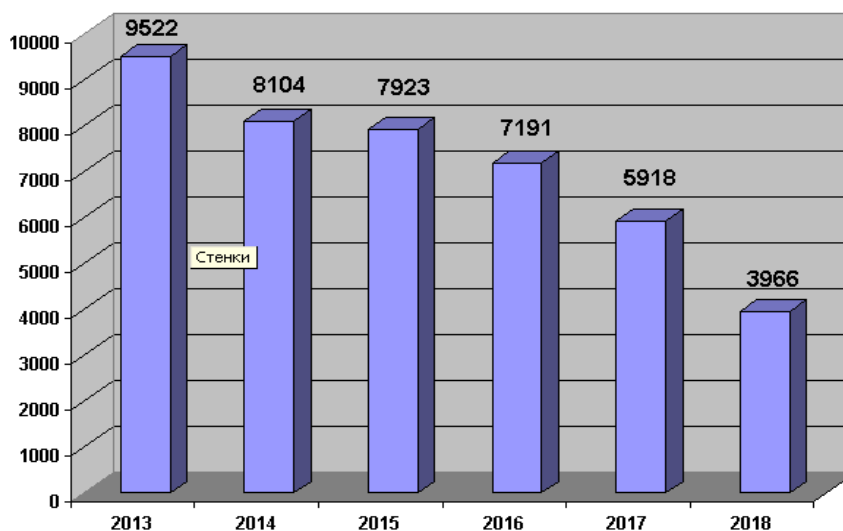

Рисунок 40 – Динамика изъятий наркотиков в Сибирском федеральном округе в 2013-2018 (в граммах) по окончанным производством уголовным делам

Таким образом, в целом наркоситуация в округе в 2018 г. в сравнении с предшествующими (2012-2017) годами характеризуется снижением количества зарегистрированных наркопреступлений и объемов изъятий наркотических средств и психотропных веществ.

8 Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе

Анализ количественных и качественных показателей состояния, динамики и структуры преступности за 2013-2018 годы позволяет определить ее тенденции на территории Сибирского федерального округа.

В сравнении с общероссийскими показателями (1356) преступность в СФО в 2018 году характеризуется более высоким коэффициентом (1744), что объясняется достаточно сложной демографической, социально-экономической и криминологической ситуацией в регионе, наличием высокой концентрации исправительных учреждений, сложными межсубъектными миграционными процессами, сохранением значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений.

В условиях достаточно сложной социально-экономической ситуации в регионе общее снижение зарегистрированных преступлений в СФО в 2018 году немного затормозилось и составило -4,5 % (в 2017 году -4,7 %), что свидетельствует о накоплении и углублении латентной составляющей преступности, существенном противодействии правоохранительной деятельности со стороны криминальной среды. Это с высокой долей вероятности обуславливает стремление лиц, совершивших общественно опасные посягательства, к безнаказанности, уходу от справедливого правосудия, детерминирует различную степень отражения характера преступного деяния в общественном сознании и, соответственно, приводит к появлению безразличного отношения общества в реагировании на различные криминальные проявления. Однако оптимизация правоохранительной деятельности на территории СФО в 2018-2019 годах, дальнейшая реализация основополагающих нормативно-правовых актов, в частности Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также повышение качества региональных комплексных программ и(или) планов профилактики общественно опасных деяний, позволит затормозить дальнейшее насыщение скрытой преступности и расширение ее криминогенных параметров.

С учетом сокращения количества субъектов, входящих в округ, за счет передачи Республики Бурятия и Забайкальского края Дальневосточному федеральному округу, произошло некоторое искусственное снижение неблагоприятных тенденций преступности (в частности, снизилась криминализация несовершеннолетних). Однако в масштабах Российской Федерации многие субъекты СФО продолжают находиться в числе с наиболее высоким удельным весом преступлений либо не совсем положительной динамикой, в частности республики Тыва и Хакасия, Иркутская область и Алтайский край.

Остается напряженной ситуация с криминальными несчастными случаями с тяжелыми последствиями на производстве при одновременном

росте латентной преступности в сфере нарушений правил охраны труда и безопасности при ведении работ. На фоне наличия в СФО значительного количества предприятий различного профиля, в том числе в горнодобывающей сфере, обнаруживается взаимосвязь латентной преступности и соответствующими противоречиями в производственной сфере. Так, функционирование предприятий постоянно требует возрастания связанных с обеспечением безопасности, аттестация рабочих мест, обучением по охране труда затрат, необходимых для их функционирования. Жесткая экономическая конкуренция в Сибири продолжает снижать заинтересованность работодателя в создании действительно эффективной корпоративной системы охраны труда. Кроме того, естественными детерминантами латентной преступности в указанной сфере выступает низкая правовая активность граждан по защите своих прав и неадекватная оценка общественной опасности деяний в промышленном секторе сибирской экономики, а также различные личностные патологии, значительная алкоголизация и наркотизация населения округа, имеющие достаточно высокое распространение среди лиц, непосредственно вовлеченных в случаи нарушения специальных правил в сфере охраны труда и безопасности при ведении работ.

Негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств на экологическую безопасность, нелегальной заготовки древесины. При этом в сфере лесопользования преступность обладает значительной степенью латентности.

Детерминация преступного поведения в сфере должностных отношений в большинстве случаев обуславливается релевантным действием множества «мелких» фактов нарушения специальных правил и требований.

Качественной криминологической характеристикой региона выступает сложная ситуация с антитеррористической защищенностью транспортных коммуникаций и спортивных объектов. Однако успешно проведенная в 2019 году в Красноярске Всемирная зимняя универсиада проде-

монстрировала факт максимального внимания со стороны руководства региона и правоохранительных органов к данной криминальной проблеме. Рост количества регистрируемых преступлений террористического характера (+17,8% в 2018 году) демонстрирует активизацию профилактической работы правоохранительных органов с террористическими проявлениями, включая перенос «центра тяжести» такой работы на информационно-телекоммуникационные («социальные») сети.

Наметившаяся стабильная тенденция снижения количества регистрируемых повторных общественно опасных деяний, насильственных преступлений, посягательств на собственность, и лиц, совершивших рецидивные преступления, отражает эффективное применение Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и оптимизацию правового регулирования данной сферы общественных отношений за счет применения главы 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Кроме того, снижение рецидивной преступности коррелирует с постепенным снижением криминальной напряженности в исправительных учреждениях, расположенных на территории СФО, что связано с оттоком «тюремного населения» из исправительных учреждений за счет активного назначения судами уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, а также расширением практики оказания освободившимся лицам помощи в социальной адаптации и ресоциализации.

Продолжает оставаться высокий удельный вес уличной преступности. При этом приблизительно 33 % преступлений является посягательством на жизнь и здоровье граждан, около половины из которых осуществляются с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, значительная часть сопряжена с активным противодействием правоохранительным органам.

На фоне достаточно существенного снижения в 2018 году количества совершаемых наркопреступлений продолжают оставаться стабильно

высокие объемы изъятия наркотических средств при доминировании наркотиков каннабисной и опиоидной групп. Также обнаруживается расширение практики незаконного оборота синтетических («дизайнерских») наркотиков и психоактивных веществ, в том числе зарубежного происхождения (фентаниловых наркотиков, синтетических опиатов, анаболических стероидов, MDMA, ЛСД, синтетических каннабиноидов группы JWH, AM и др.). Незначительно снижается удельный вес женщин, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, что продолжает обуславливаться постепенным усилением силового воздействия на физическую составляющую наркопреступности и соответствующей концентрацией в ней криминально более активных элементов.

Негативной тенденцией продолжает оставаться достаточно высокий уровень криминальной активности несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних характеризуется деструктивной мотивацией, преимущественно групповым способом и совершением деяний в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, тесной сопряженностью с наркопреступлениями, применением огнестрельного и холодного оружия. Такое крайне негативное явление как идеология «АУЕ» с выходом Забайкальского края из состава СФО осталось не так характерно для округа, хотя в этой части остается напряженной ситуация в Иркутской области. Причем именно Республика Тыва и Кемеровская область занимают достаточно высокие строчки в общероссийском рейтинге по удельному весу преступлений несовершеннолетних.

Обнаружились бреши в информационно-идеологической защищенности (включая сферу информационно-телекоммуникационных сетей) молодежи от угроз террористического характера. В условиях значительной включенности подрастающего поколения в сферу виртуального общения и «компьютерного» досуга наблюдается подмена реальной действительности виртуальной, что купирует чувство самосохранения и снижает способность к адекватному поведению в социальной реальности, тем самым по-

вышая степень виктимности несовершеннолетнего в случае воздействия на его сознание идеологии терроризма. В силу этих особенностей наблюдается скачек числа регистрируемых преступлений в сфере компьютерных и телекоммуникационных технологий.

К сожалению, расширяется практика использования в криминальных целях информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации (в частности, программы шифрования и анонимной работы в Internet-пространстве, технологии «блокчейн», использование криптовалюты для оплаты оказываемых криминальных услуг).

На фоне специфических климатических и географических условий в СФО продолжает оставаться напряженной ситуация с дорожно-транспортными происшествиями, включая общественно опасные нарушения правил дорожного движения.

Также можно отметить следующие количественно-качественные тенденции преступности в Сибирском федеральном округе:

- качественный рост коррупционных преступлений, обусловленный одновременным незначительным снижением их латентности и увеличением выявляемости;
- преобладание корыстно-насильственной направленности преступлений при общей тенденции постепенного снижения числа регистрируемых преступлений против собственности;
- неравномерный рост преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, в основном в кредитно-финансовых отношениях, в транспортных, строительных и промышленно-энергетических отраслях на фоне приобретения некоторыми субъектами округа статуса «регионов-доноров», а также фактов нерациональной эксплуатации природных и трудовых ресурсов;

- сохранение значительного числа негативных криминологически значимых фоновых явлений преступности, в частности алкоголизма, наркомании, игромании;

- снижение преступлений экономической направленности обусловлено не столько фактическим состоянием данного вида преступности в округе, сколько в большей степени снижением активности правоохранительных органов при их выявлении. Поэтому обстановка в округе остается напряженной в силу сложности выявления экономических преступлений (например, широкое использование экономической преступностью кибертехнологий) и слабого механизма противодействия им, что ставит под угрозу экономическую безопасность в кредитно-финансовой сфере, в транспортных, строительных и энергетических отраслях, оборонно-промышленном комплексе, а также сферах деятельности, связанных с эксплуатацией природных и трудовых ресурсов;

- наличие значительно социально опасного феномена групповых и организованных форм преступного поведения (на фоне общего снижения преступлений, совершаемых в соучастии), особенно в сфере теневого бизнеса и налаживания коррупционных связей криминала и власти;

- стабильно высокий уровень и рост преступлений, совершаемых с применением предметов вооружения;

- снижение количества преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

- повышение выявляемости преступлений экстремисткой направленности, что демонстрирует активизацию профилактической работы правоохранительных органов с идеологией терроризма, включая перенос «центра тяжести» такой работы на информационно-телекоммуникационные («социальные») сети;

- незначительное торможение процесса снижения тяжких и особо тяжких преступлений.

Необходимо отметить, что в случае стабильности макроэкономической ситуации, политической обстановки и благоприятного сценария социально-экономического развития в ближайшие годы, повышения на этом фоне уровня жизни населения, нивелирования социального расслоения и тем самым снятия напряженности в обществе может закрепиться общая наметившееся тенденция стабилизации криминальной обстановки в Сибирском федеральном округе.

Таким образом, криминологическая характеристика основных тенденций преступности в Сибирском федеральном округе позволяет адекватно подойти к оценке возможностей органов государственной власти в противодействии преступности и формировании эффективной системы профилактики, включая мониторинг отдельных видов преступлений, координацию деятельности субъектов такого противодействия, что обеспечивает возможность выработки оптимальной стратегии борьбы с преступностью в регионе.

9 Краткосрочный прогноз развития преступности в Сибирском федеральном округе

Изучение характера возможного изменения показателей преступности на ближайшие один-два года имеет важное значение для построения тактики и стратегии профилактической работы с общественно опасными явлениями и процессами. При этом возможное расхождение прогнозируемого и фактического состояния преступности в Сибирском федеральном округе может объясняться различным уровнем активизации деятельности правоохранительных органов, реальным эффектом общегосударственных и региональных программ социальной защиты и профилактики правонарушений, подготовкой и проведением в конкретных субъектах крупных спортивно-массовых и иных мероприятий (в частности, планируемое в Красноярске первенство мира по фристайлу, кёрлингу, ориентированию и

сноуборду), темпами повышения правовой грамотности и культуры граждан, а также рядом других социальных и экономических факторов.

Предполагаемый вариант развития криминальной ситуации в СФО основан на анализе имеющейся криминальной обстановки, изменений социально-экономической ситуации, особенностях развития антикриминального законодательства. Исходя из этого можно предположить, что даже на фоне продолжающихся положительных тенденций в 2015–2018 годах криминальная ситуация в СФО по-прежнему будет оставаться достаточно сложной и неоднозначной.

Вместе с тем на основании анализа среднегодового абсолютного прироста преступности за 2013–2018 гг. в СФО, приводящих социально-демографических и экономических факторов, метода экспертной оценки и множественности факторов можно прогнозировать дальнейшее незначительное (не столь резкое как в 2016 и 2017 гг.) снижение в 2019 и 2020 годах общего количества зарегистрированных преступлений, но с высокой долей вероятности незначительного роста к 2021 году зарегистрированных преступлений. Это оптимистичный вариант прогноза преступности в Сибирском федеральном округе.

В ближайшее время с большой вероятностью обнаружится тенденция снижения (даже на фоне незначительного роста в 2018 году) тяжких и особо тяжких преступлений на 0,5-1 % ежегодно. Также в дальнейшем подтвердит себя наметившаяся тенденция уменьшения числа зарегистрированных убийств (с покушениями) и в 2019 г. количество данных преступлений может составить менее 1,5 тысяч.

При сохранении выявленных тенденций групповой преступности, ее ключевые показатели – состояние и уровень – в 2019 году будут оставаться неоднозначными. Можно прогнозировать торможение процесса роста регистрируемого объема преступлений, совершаемых в составе организованных групп, но аккумулятивное в составе преступных групп более отрицательно настроенных элементов, что основано на дальнейшей консолидации

криминальных усилий по воздействию на правоохраняемые интересы личности, общества и государства.

Вместе с тем, при сохранении особенностей темпов годового роста насильственных преступлений и, в частности, изнасилований, имевших место в 2011-2014 гг. и 2017 году, в 2019 году темпы годового роста таких преступлений с высокой долей вероятности также, как и в 2018 году будут иметь отрицательное значение.

Вместе с тем на фоне наметившейся характерной тенденции снижения корыстных преступлений в силу социально-экономических особенностей развития субъектов СФО и высокими ценами на энергетические услуги и товары народного потребления, вероятно, может приостановиться и даже по некоторым преступлениям значительно ухудшиться имевшая место в последнее время положительная динамика снижения преступлений против собственности, главным образом краж (в том числе с административной преюдицией), грабежей, мошенничеств, вымогательств и разбоев.

Очевидно, будет наблюдаться продолжающаяся динамика постепенного снижения рецидивной преступности, хотя её показатели в 2015-2017 гг. и отчасти в 2018 году могут и не закрепить явно положительные тенденции. Так, в 2019 году предвидится лишь очень незначительное снижение количества общественно опасных деяний, совершенных лицами повторно, которые могут составить приблизительно.

Также в ближайшие два года, вероятно, будет наблюдаться незначительное (не так ярко выраженное как за последние два года) снижение преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах (в том числе хулиганств), до 3–4% ежегодно. Причем данные реальные и прогнозируемые тенденции преступности как по качественным, так и по количественным характеристикам являются немного благоприятнее в сравнении с общероссийскими.

Можно прогнозировать наметившееся в 2017-2018 годах незначительное снижение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Будет стабилизироваться соотношение удельного веса мужчин и женщин (с очевидным преобладанием первой категории), привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также значительное торможение скорости снижения количества регистрируемых наркопреступлений. Кроме того, с высокой долей вероятностью сохранится неблагоприятная тенденция наркотизации несовершеннолетних, а также их виктимизация в сфере виртуального общения и «компьютерного» досуга. В этой сфере достаточно высока вероятность деструктивного воздействия на широкий круг «обычных» подростков-пользователей интернет-технологиями, различных виртуальных мессенджеров и других IT-технологий в сфере обмена информацией. Именно на данной почве возможна очередная эскалация посягательств на собственность граждан путем незаконного завладения различными объектами инфраструктуры так называемого «Интернета вещей».

Сохранится дальнейшая активизация деятельности экстремистских и террористических группировок, в том числе осуществляющих враждебную для Российской Федерации деятельность и находящихся на территории иностранных государств, при оказании им идеологической, материально-технической и финансовой поддержки со стороны международных исламистских радикальных организаций. Деятельность данных группировок будет тесно связана с наркотрафиком и его силовым сопровождением, вовлечением в свою криминальную деятельность парамилитарных организаций, что, в свою очередь, приведет к дальнейшей оптимизации деятельности правоохранительных структур и органов внешней разведки при одновременно стабильной тревожности населения. На этом фоне может обнаружиться опасная тенденция к росту преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – до 1–2% ежегодно.

Статистические данные демонстрируют наметившееся снижение динамики и коэффициента преступности по большинству её видов и в доминирующем количестве субъектов округа. Вместе с тем представленный вариант криминологического прогноза базируется на гипотезе о снижении отрицательного эффекта существующей безработицы, стабильном продолжении реализации программ социально-экономического развития страны в целом и Сибирского федерального округа в частности, на принятии кумулятивных мер по закреплению наметившихся положительных изменений в противодействии криминальным проявлениям. Причем важнейшим современным механизмом построения адекватной современным криминальным вызовам системы профилактических мер, а также ожидания позитивных и приемлемых прогнозных показателей преступности выступает проведение криминологического эксперимента. Для такого эксперимента площадка Сибирского федерального округа представляется наиболее подходящей, поскольку криминологический эксперимент необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правоохранительной деятельности на определенной территории, который обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность. Как представляется, именно Сибирский федеральный округ наиболее симптоматично отражает общероссийские процессы в сфере деятельности правоохранительных органов и криминальных проявлений.

Однако в случае значительного ухудшения макроэкономической ситуации, то есть неблагоприятного сценария социально-экономического развития в 2019 году и как следствие снижения уровня жизни населения, усиления социальной напряженности и политической нестабильности, мо-

жет приостановиться темп наметившихся благоприятных тенденций в качественно-количественной характеристике преступности.

Кроме того, можно предположить, что в 2019–2020 гг. по-прежнему остро будут стоять вопросы, связанные с совершением преступлений лицами из числа студенческой молодежи. Так, на фоне, с одной стороны, значительной активизации деятельности правоохранительных органов, приемлемого уровня состояния благосостояния граждан, реального действия общегосударственных программ социальной защиты и повышения правовой грамотности и культуры граждан и студентов, но, с другой – влияния концентрации молодежи в крупных городах, активности вербовочной деятельности со стороны террористических организаций, проявлений экстремистских и социально нетерпимых настроений в обществе все же, по сравнению с 2017-2018 годами, можно прогнозировать лишь незначительное снижение студенческой преступности на 1–3 %. При этом в структуре преступлений, совершаемых студентами, по-прежнему будут доминировать корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Вероятно, может возрасти либо качественно видоизмениться мошенничество на рынке оказания посреднических услуг (например, перекупка средств связи и коммуникаций), заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, оказания услуг в жилищном секторе и в сфере долевого строительства, вымогательство имущества, причинение имущественного ущерба путем обмана и с использованием информационно-телекоммуникационных систем.

Также будет продолжаться рост регистрируемых преступлений коррупционной направленности, что в первую очередь отражает активизацию выявляемости должностных общественно опасных деяний и снижение латентной составляющей данного вида преступности.

Таким образом, необходимо заключить, что основные направления и содержание деятельности правоохранительных органов, состояние ресурсного и научного обеспечения предупреждения региональной преступности

должны учитывать прогнозные показатели преступности и иметь направленность на предупреждение, нейтрализацию или даже ликвидацию указанных выше неблагоприятных тенденций и опасных социальных явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята 15.11.2000 в г. Нью-Йорке, утверждена Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
2. Конвенция против коррупции Организации Объединенных Наций : принята 31.10.2003 резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 08.03.2006.
3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию : принята 27.01.1999, ратифицирована Российской Федерацией 25.06.2006.
4. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : разработана Организацией экономического сотрудничества и развития и подписана рядом стран 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию 1 февраля 2012 г.
5. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
6. О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации по 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537.
8. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 5.07.2010 № 1120-р.
9. Андреева, С.Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности лиц без определенного места жительства / С.Ю. Андреева // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 193–198.

10. Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций / Я.И. Гишинский. – СПб., 2002.
11. Кардаполов, Ю.Ф. Методы криминологических исследований : учебное пособие / Ю.Ф. Кардаполов. – Красноярск, 2005.
12. Клишков, В.Б. Профилактика преступлений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на основе анализа состояния преступности : отчет о НИР / рук. Клишков В.Б. ; исполн.: Сагайдак А.Ю. [и др.]. – № ГР 05157748. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.
13. Клишков, В.Б. Криминологический мониторинг состояния преступности и мер по ее предупреждению на федеральном и региональном уровнях : отчет о НИР / рук. Клишков В.Б. ; исполн.: Козлов А.П. [и др.]. № РК 05135072. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015.
14. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор. – Москва : ВНИИ МВД России, 2017.
15. Котельникова, О.А. Уличная преступность портовых городов (по материалам Дальневосточного федерального округа : отчет о НИР / О.А. Котельникова. – Хабаровск : Дальневосточный институт МВД России, 2015.
16. Левченко, О.П. Прогнозирование уровня преступности в регионах Российской Федерации и оптимизация профилактических мер на основе факторной модели противоправного поведения : отчет о НИР/ рук. Левченко О.П. ; исполн.: Лукашов Н.В. – № НИОКРТ 05169096. – Москва : Академия управления МВД России, 2018.
17. Мальков, С.М. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля : учебное пособие / С.М. Мальков,

Д.В. Токманцев. – Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2016.

18. Мальков, С.М. Состояние преступности в сибирском федеральном округе : отчет о НИР / С.М. Мальков, Е.А. Федорова, Д.В. Токманцев, П.В. Тепляшин, С.А. Ступина, Ю.В. Жукова, Е.Н. Рудакова, В.Н. Винокуров. – № ГР 07182713. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018.

19. Прозументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.

20. Тепляшин, П.В. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Научный портал МВД России. – 2018. – №3. – С.37-46.

21. Тепляшин, П.В. Условия, тенденции и краткосрочный прогноз преступности в Сибирском федеральном округе / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Библиотека уголовного права и криминологии, 2017. – №6. – С.118-128.

22. Токманцев, Д.В. Состояние, структура и динамика наркопреступности в Российской Федерации / Д.В. Токманцев, Р.Н. Гордеев // Правовые технологии. – 2014. – № 2.

23. Трунцевский, Ю.В. Современные корпоративные угрозы финансовому сектору / Ю.В. Трунцевский // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 36-39.

24. Ступина, С.А. Групповая преступность : современное состояние и тенденции (на примере Сибирского федерального округа) / С.А. Ступина, Е.Н. Рудакова // Гражданин и право. – 2018. – №2.

25. Шеслер, А.В. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3.